

А.Ю. Соломеин

ИСТОРИЯ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА И ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Учебное пособие

ИЦ "Интермедия"

**Санкт-Петербург
2011**

УДК 339.543(47)(091)(075.8)
ББК У428(2)-03я73
С60

А.Ю. Соломеин
ИСТОРИЯ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА
И ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИИ

Учебное пособие

С60 Соломеин А.Ю.

История таможенного дела и таможенной политики России:

Учебное пособие. — СПб.: ИЦ Интермедия, 2011. — 252 с.: ил.

ISBN 978-5-4383-0003-8

Представленное учебное пособие по дисциплине «История таможенного дела и таможенной политики России» содержит сведения об основных событиях в истории таможенного дела и таможенной политики, развитии таможенного и торгового права, состоянии внутренней и внешней торговли, эволюции таможенной службы. Каждая тема снабжена обширным списком научной литературы по представленной проблематике. В издание включено приложение, содержащее исторические документы и памятники права X–XVIII века. Учебное пособие предназначено для студентов, обучающихся по специальности «Таможенное дело».

ISBN 978-5-4383-0003-8

© ООО «Издательский центр “Интермедия”», 2011

© Соломеин, А.Ю., 2011

Оглавление

Введение	7
Глава 1. История изучения предмета.....	11
1.1. Периодизация истории таможенного дела и таможенной политики	11
1.2. История изучения предмета.....	12
Глава 2. Торговля и таможенное обложение в Древней Руси (IX – НАЧАЛО XII вв.).....	19
2.1. Проблемы социально-политической истории Древней Руси и развитие торговли и таможенного дела.....	19
2.2. Торговля в Древней Руси.....	20
2.3. Зарождение таможенного дела и таможенной политики.....	24
Глава 3. Торговля и таможенная политика Руси в удельное время (XIII – XV вв.).....	32
3.1. Удельный порядок: политический и социально-экономический аспекты.....	32
3.2. Торговля в удельное время.....	34
3.3. Торговля, таможенное дело и таможенная политика Новгорода.....	38
Глава 4. Русское торговое и таможенное право в XIII – первой половине XVII вв.	48
4.1. Основные источники торгового и таможенного права «удельного периода».....	48
4.2. Основные источники торгового и таможенного права периода централизации русского государства.....	50
4.3. Соборное уложение 1649 г.	54
Глава 5. Таможенные платежи в XIII – первой половине XVII вв.	58
5.1. Классификация таможенных платежей.....	58

5.2. Эволюция таможенных платежей в XVI – первой половине XVII вв.....	62
5.3. Практика взимания таможенных пошлин.....	64
Глава 6. Торговля и таможенное дело России в XVI – первой половине XVII вв.....	70
6.1. Экономические изменения в Европе XV–XVII вв.....	70
6.2. Русская торговля в XVI – первой половине XVII вв. (начало).....	73
6.3. Таможенное дело и таможенная служба России в XVI – первой половине XVII вв.....	79
Глава 7. Таможенная реформа царя Алексея Михайловича и развитие таможенного дела во второй половине XVII в.....	91
7.1. Причины и предпосылки таможенной реформы.....	91
7.2. Торговый устав 1653 г.....	93
7.3. Новоторговый устав 1667 г.....	96
Глава 8. Таможенное дело и таможенная политика России в первой половине XVIII в.....	103
8.1. Таможенное дело и таможенная политика в контексте преобразований Петра I.....	103
8.2. Политика промышленного протекционизма.....	105
8.3. Таможенная реформа П.И. Шувалова.....	109
Глава 9. Таможенное дело и таможенная политика России второй половины XVIII в.....	116
9.1. Таможенная политика Екатерины II: от протекционизма к фритредерству.....	116
9.2. Реформирование таможенной службы.....	118
9.3. Таможенная политика конца XVIII в.....	120

Глава 10. Таможенное дело и таможенная политика России в первой половине XIX в.....	125
10.1. Таможенная политика России 1801 – 1819 г.....	125
10.2. Тариф 1822 г. и протекционистский курс Канкрин.	129
10.3. Преобразования в таможенной службе первой половины XIX в.....	131
Глава 11. Таможенное дело и таможенная политика России в 50-70-х гг. XIX в.....	138
11.1. Либерализация таможенной политики в 1850-е гг. и таможенный тариф 1850 г.....	138
11.2. Таможенный тариф 1857 г.....	141
11.3. Таможенный тариф 1868 г.....	143
Глава 12. Таможенное дело и таможенная политика России в 1877–1917 гг.....	148
12.1. Протекционистский поворот в таможенной политике и таможенный тариф 1891 г.....	148
12.2. Торгово-таможенная война России и Германии.....	151
12.3. Таможенная система в конце XIX – начале XX вв.....	154
Глава 13. Таможенное дело и таможенная политика в советской России и СССР.....	163
13.1. Становление советской таможенной системы в 1917 – начале 20-х гг.....	163
13.2. Развитие советской таможенной системы в годы НЭПа.....	165
13.3. Советская таможенная система в 30 – 80-е гг. XX в.....	167

13.4. Реорганизация таможенной службы в годы перестройки.....	170
Глава 14. Таможенное дело и таможенная политика России в новейший период (1991 – 2000-е гг.).....	174
14.1. Изменения в таможенном деле после 1991 г. и основные проблемы становления российской таможенной службы.....	174
14.2. Основные задачи развития российской таможенной службы и таможенный кодекс 1993 г.....	176
14.3. Современное состояние таможенного дела в России и таможенный кодекс 2003 г.....	179
Глава 15. Основные направления международного сотрудничества России в области таможенного дела.....	184
15.1. Таможенное сотрудничество в рамках СНГ.....	184
15.2. Сотрудничество России с мировыми экономическими организациями.....	186
15.3. Проблема вхождения России в ВТО.....	189
Приложения.....	194
Список основных сокращений.....	250

Введение

Данное учебное пособие написано по дисциплине «История таможенного дела и таможенной политики России» с целью дать представление о содержании лекционного курса, в первую очередь о фактологической его части. Сюда включена информация об основных событиях, важнейших законодательных актах и тарифных установлениях в истории таможенного дела и таможенной политики; об основных таможенных реформах и реформаторах национальной таможенной политики; представлены данные исторической географии; характере и условиях внутренней и внешней торговли; таможенных платежей, их размерах и способах начисления; организации таможенной службы. К каждой теме прилагается список литературы, содержащей как классические работы, так и современные исследования.

Учебный курс выполнен в соответствии с образовательным стандартом по указанной дисциплине и рассчитан на один учебный семестр.

Рассматриваемый нами предмет изучения включает происхождение, становление и развитие таможенного дела и таможенной политики на протяжении более чем тысячелетней истории нашего Отечества. Под таможенным делом мы будем понимать комплекс норм, институтов и практических мер по контролю за перемещением товаров на подконтрольной территории с какой-либо целью (фискальной, протекционистской и т.п.). Таможенная политика — это система государственных экономических и таможенно-правовых мер по регулированию внешней торговли, защите экономических интересов страны и решению фискальных задач. Данные определения отличаются от приводимых в современных официальных документах, что совершенно закономерно — современные нормативные документы определяют феномены таможенного дела и таможенной политики исходя из понимания современных условий и задач. Однако видение данных явлений в исторической перспективе требует

выделения универсального содержания, которое позволило бы отслеживать таможенное дело и таможенную политику во всем их историческом многообразии в историко-цивилизационном контексте.

Говоря о связи истории таможенного дела и таможенной политики России с другими науками необходимо констатировать, что, рассматриваемая дисциплина есть раздел исторической науки, где категории финансовые, экономические, правовые выступают в своем историческом аспекте, синтезируясь в единое целое именно ракурсом исторической перспективы.

Если попытаться определить поля исторического знания, конституирующие историю таможенного дела и таможенной политики России, то необходимо выделить среди них следующие. Во-первых, это экономическая история, данная по преимуществу как история торговли, которая представляет крупнейший пласт эмпирики в дисциплине. Во-вторых, это история государства и права. Здесь особое место занимают те нормы, определявшие деятельность потестарных структур и государства в сфере таможенного дела и таможенной политики. В-третьих, это история социально-политическая. Последняя задает не только эмпирическую составляющую рассматриваемой дисциплины, но и дает объяснительные модели представляемых в курсе процессов. И здесь мы сталкиваемся с важнейшим вопросом, касающимся самих сущностных оснований таможенной деятельности. Если попытаться (разумеется, с известной долей условности) отнести таможенное дело к какой-либо из выделяемых ныне крупнейших областей человеческого бытия, таких как экономика, политика, социальная сфера и т.п., то первоочередной выглядит связь именно со сферой политической.

Несмотря на то, что таможенное дело разворачивается в области экономической и финансовой и во многом является их составной частью, оно в первую очередь есть властное вмешательство в процесс товарообмена и сопутствующих ему родов деятельности

для достижения властным субъектом каких-либо целей (фискальных, протекционистских и т.д.).

Целью дисциплины является дать слушателям обширные и систематизированные знания в области теории и практики таможенного дела таможенной политики России, отвечающие современному уровню исторической науки. Кроме того курс призван помочь в формировании общепрофессиональной культуры студентов-таможенников; расширить кругозор таможенных специалистов, которые могли бы анализировать свои профессиональные проблемы с опорой на исторический опыт; способствовать воспитанию чувства исторической преемственности и позитивной профессиональной идентичности, исторически ответственного гражданина.

Задачи дисциплины:

- дать студентам научные обобщающие знания в области торгово-таможенной политики России в X–XX веках, которые позволят им свободно ориентироваться в вопросах, составляющих предмет курса;
- сформировать у студентов необходимый понятийный аппарат;
- дать представление об историческом пути, пройденном таможенной службой России, его основных этапах и их специфике;
- сформировать представление о месте и роли таможенного дела и таможенной службы в системе российского государства на протяжении его существования;
- выработать понимание исторической обусловленности состояния таможенного дела и курса таможенной политики системными цивилизационными факторами;
- сформировать у студентов представление об основных отличительных особенностях развития таможенного дела России в контексте мирового опыта;

- выработать на историческом материале навыки синтетического видения современной обстановки, умения адекватно ориентироваться в ней;
- осуществить изучение курса истории таможенного дела и таможенной политики с учетом профессиональной направленности подготовки студентов в качестве сотрудников таможенных органов;
- акцентировать внимание на междисциплинарных связях истории таможенного дела и таможенной политики, истории отечества, политологии, экономики таможенного дела и таможенного права России.

Глава 1. История изучения предмета

1.1. Периодизация истории таможенного дела и таможенной политики

История таможенного дела делится на несколько периодов, каждый из которых имеет свои особенности. В данном разделе мы их перечислим, в дальнейшем — остановимся на каждом подробнее. Периоды истории таможенного дела:

VII–IX вв. — догосударственный период, характеризуется зарождением таможенного дела в землях восточных славян вместе с появлением важнейших межрегиональных торговых путей, складыванием первых таможенных обрядностей.

IX – первая четверть XII вв. — период функционирования таможенного дела в Киевской Руси, характеризуется зарождением элементов таможенной политики, складыванием правовой основы таможенного дела и административного аппарата.

вторая четверть XI I в. – середина XV в. — период функционирования таможенного дела в условиях удельной раздробленности, характеризуется развитием и усилением дифференциации видов таможенных платежей, таможенного права; особенность выделяемого периода — он объединяет в себе два принципиально разных периода с историко-политической точки зрения.

вторая половина XV в. – середина XVII в. — период функционирования таможенного дела в условиях формирования централизованного государства, характеризуется ликвидацией частноправовых отношений в таможенном деле, унификацией таможенных сборов, становлением общегосударственной таможенной службы.

вторая половина XVII – первая половина XVIII вв. — период осуществления таможенного дела с позиций политики протекционизма, характеризуется активным включением России в систему общеевропейского регионального разделения труда, началом скла-

дывания капиталистического уклада и национального рынка в стране, проведением реформирования таможенной службы в соответствии с новыми условиями.

вторая половина XVIII – первая половина XIX вв. — период осуществления таможенного дела между протекционизмом и фритредерством, характеризуется лавированием между двумя указанными формами таможенной политики, стремлением найти оптимальный ответ на модернизационные вызовы Западной Европы при сохранении феодально-крепостнических пережитков внутри страны.

вторая половина XIX в. – 1917 г. — период осуществления таможенного дела как механизма экономического регулирования социально-хозяйственного развития страны в условиях развития капитализма, на завершающем этапе происходит потеря Россией автономности таможенной политики.

1917–1985 гг. — период осуществления таможенного дела в советском государстве, в целом характеризуется сужением сфер таможенного дела и функций таможенной службы в условиях монополии государства на внешнюю торговлю.

1985 г. – по наши дни — период характеризуется возвращением в таможенном деле к механизму экономического регулирования социально-хозяйственного развития страны в условиях рыночной экономики, глубоким реформированием таможенной службы.

1.2. История изучения предмета

Дореволюционный этап.

Активное изучение истории таможенного дела и таможенной политики начинается в России с середины XIX века. В этот период выходят как специализированные работы, посвященные данной тематике, так и работы по смежной проблематике. В числе первых следует отметить книги Е. Осокина «Внутренние таможенные по-

шлины в России» (Казань, 1850 г.), К. Лодыженского «История русского таможенного тарифа» (СПб., 1886 г.) и др. Ко вторым относятся такие работы, как: Ю.А. Гагенмейстер «О финансах древней России» (СПб, 1833 г.), И. Козловский «Краткий очерк истории русской торговли» (Киев, 1898 г.), А. Семенов «Изучение исторических сведений о российской внешней торговле с половины XVII по 1858 г.» (СПб., 1859 г.) и др.

Обращение со стороны научной общественности к вопросам истории таможенного дела и таможенной политики не только с точки зрения нарративно-описательной, но обогащенное специальными теоретическими подходами, относится к концу XIX века. Связано это с переходом страны к протекционизму, принятием целой серии мер для развития и защиты отечественного капитала, вершиной которых стали протекционистский таможенный тариф 1891 г. и новый таможенный Устав 1892 г. Авторами первых публикаций по теории и истории таможенного дела и таможенной политики были известные ученые-экономисты М.Н. Соболев, И.М. Кулишер, Н.Н. Шапошников, П.Б. Струве. Их обращение к данной проблематике было обусловлено борьбой мнений вокруг принципов формирования таможенной политики. Сами указанные исследователи довольно критически относились к тенденции абсолютизации протекционизма в то время.

Кроме того, нельзя обойти вниманием деятельность на этом поприще выдающегося русского ученого Д.И. Менделеева. Много занимаясь теорией таможенного тарифа, он обращался к истории для объяснения проблем современности. Вторая глава его фундаментального научного труда «Толковый тариф, или исследование о развитии русской промышленности в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 г.» (СПб., 1891 г.) посвящена историческим особенностям русского таможенного тарифа и выполнена на основе сравнительно-исторического метода. По сути, Д.И. Менделеев показал значение исторического подхода к изучению таможенного

дела и таможенной политики. Одно из важных мест в главе занимала систематизация протекционизма. Д.И. Менделеев считал, что протекционизм воплощался в конкретно-исторических формах, каждая из которых соответствовала определенному этапу развития национального производства и предлагала адекватные ему средства защиты национального рынка. Эволюция протекционизма, в русле господствующей тогда в научном мышлении прогрессистской парадигмы, представлялась Д.И. Менделееву как закономерный исторический процесс восхождения от низших форм к высшим.

Крупным специализированным исследованием по истории таможенного дела и таможенной политики стала монография В. Витчевского «Торговля, таможенная и промышленная политика России от Петра Великого до наших дней», изданная в 1909 г. Применяя сравнительно-исторический метод для анализа торговой, таможенной и промышленной политики России на протяжении указанного периода, он соотносил ее с политикой других европейских государств.

Другим важнейшим исследованием дореволюционной историографии следует считать книгу профессора М.Н. Соболева «Таможенная политика России во второй половине XIX в.», изданную в 1911 г. Томским императорским университетом. Работа имела историко-экономический ракурс.

На примере эволюции таможенной политики России на протяжении второй половины XIX в. М.Н. Соболев доказывал, что основным принципом ее был не протекционизм, а, скорее, «фискализм». По мнению ученого протекционистское влияние на развитие промышленности было побочным результатом высоких фискальных пошлин.

Советский этап.

В связи с переходом к государственной монополии внешней торговли функции таможенной системы были значительно упрощены, а изучение истории таможенного дела и таможенной политики

фактически свернуты. Специальные исследования в данной области были сравнительно редким явлением. В их числе отметим классическое исследование С.А. Покровского «Внешняя торговля и внешняя торговая политика России» (М., 1947 г.), затрагивающая проблемы таможенной политики. Однако отечественной исторической наукой советского периода был наработан впечатляющий материал по истории внутренней и внешней торговли, промышленности, государственного и частного права и т.д., который существенно способствует прояснению картины отечественной истории таможенного дела и таможенной политики России.

Постсоветский период.

В последнее десятилетие XX века история таможенного дела и таможенной политики начали оформляться в отдельную предметную область исторической науки. Этот процесс во многом обусловлен ростом значения таможенной системы и той ролью, которую она начала играть в новой российской государственности. Помимо большого массива статей, рассматривающих частные аспекты истории таможенного дела и таможенной политики России, выходят серьезные фундаментальные исследования как посвященные отдельным периодам и проблемам, так и обобщающего характера. Среди них стоит отметить работы следующих авторов: Н.М. Блинов «Таможенная политика России X–XX вв.» (М., 1997 г.); Ю.Г. Кисловский «История таможни государства Российского» (М., 1995 г.); С.А. Козлов, З.В. Дмитриева «Налоги в России до XIX в.» (СПб., 1999 г.); коллективный труд «Таможенное дело в России X – начала XX вв. (Исторический очерк. Документы. Материалы.)» (СПб., 1995 г.); П.В. Дзюбенко, Ю.Г. Кисловский «Таможенная политика в России» (М., 2000 г.), П.В. Дзюбенко «Д.И. Менделеев и таможенный тариф: уроки для России» (М., 2003 г.); М.М. Шумилов «История торговли и таможенного дела в России IX–XVII вв.» (СПб., 1999 г.) и др. К числу несомненных заслуг таможенной историографии последнего десятилетия следует отнести расширение понятий-

ного аппарата исторических исследований через внесение использование профессиональной терминологии в историческом контексте. Однако в силу относительной молодости направления имеются определенные недостатки, в частности, проблемы методики и методологии исследований не разрабатываются, источниковая база слаба. Работа над данными вопросами — одна из задач научного сообщества.

Литература

1. *Амиров З.Я. Джафаров Н.С.* Таможенные службы России в Дагестане XVIII–XX вв. М., 1996.
2. *Беляев И.Д.* История русского законодательства. СПб., 1999.
3. *Блинов Н.М.* Таможенная политика России X–XX вв. М., 1997.
4. *Бутенко В.А.* Краткий очерк истории русской торговли. М, 1910.
5. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995.
6. *Власова Е.Л.* История таможенного дела и таможенной политики РФ. Иркутск, 2006.
7. *Гасимова И.* Свобода торговли и протекционизм: положительные и отрицательные стороны. Баку, 2003.
8. *Гирявый М.Р.* История Новороссийской таможни. В 3-х ч. Новороссийск, 1995.
9. *Довнар-Запольский М.В.* История русского народного хозяйства. Киев, 1911. Т. I
10. *Загоскин Н.П.* Русские водные пути и судовое дело в допетровской России. Казань, 1910.
11. История дипломатии. М., 1959.
12. История таможенного дела в Мордовии. Саранск, 2002.
13. История таможенного дела и таможенной политики России (907–1811 гг.). Хрестоматия/Под общей ред. проф. Н.М. Блинова. М., 1995.

14. *Кевбрин Б.Ф.* Торговые отношения, таможня и метрология в России (IX–XIX вв.). Саранск, 2002.
15. *Кисловский Ю.Г.* История таможни государства Российского. М., 1995.
16. *Ключевский В.О.* Сочинения. В 9т. М, 1987.
17. *Козловский И.* Краткий очерк истории русской торговли. Киев, 1898.
18. *Крихунов В.Н.* Протекционизм или фритредерство. М., 2002.
19. *Кулишер И.М.* История русской торговли до девятнадцатого века включительно Пг., 1923.
20. *Курдюмов С.Г. Некрасов Е.М.* Таможенная хроника Юга России.
21. *Лодыженский К.* История русского таможенного тарифа. СПб., 1886.
22. *Лодыженский К.* Таможенные учреждения// Энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Ефрона. СПб., 1901. Т. 64
23. *Лященко П.И.* История народного хозяйства СССР. М., 1947.
24. *Марков Л.Н.* Очерки по истории таможенной службы. Иркутск, 1987.
25. *Мельгунов П.П.* Очерки по истории русской торговли IX–XVIII вв. М., 1905.
26. *Обухов Н.П.* Внешнеторговая, таможенно-тарифная и промышленно-финансовая политика России в XIX – пер. половине XX вв. М., 2007.
27. *Осокин Е.* Внутренние таможенные пошлины в России. Казань, 1850.
28. *Осокин Е.* Несколько спорных вопросов по истории русского финансового права // Юридический сборник Д. Мейера. Казань, 1855.
29. *Печерица В.Ф.* Очерки истории дальневосточной таможни: в 2 ч. / РТА Владивостокский филиал. Владивосток, 2002.
30. *Погребинский А.П.* Очерки истории финансов дореволюционной России. М., 1954.

31. *Покровский В.* История торговли в России// Энциклопедический словарь Ф Брокгауза и И. Ефрона. СПб., 1901. Т. XXXIIIА.
32. *Рудченко И.Я.* Исторический очерк обложения торговли и промыслов в России. СПб., 1893.
33. *Соловьев С.М.* Сочинения. В 18-ти книгах. М., 1988.
34. *Соломеин А.Ю.* История таможенного дела и таможенной политики России. Краткий курс лекций. СПб., 2007.
35. Таможенная служба на Дону. Ростов н/Дону, 1999.
36. Таможенное дело в Восточной Сибири и Забайкалье. Иркутск, 1999.
37. Таможенное дело в Саратовском крае. Саратов, 1999.
38. *Толстой Д.* История финансовых учреждений России со времени основания государства до кончины Екатерины II. СПб., 1848.
39. *Чунтулов В.Т.* История народного хозяйства СССР. Дооктябрьский период. Учебное пособие. Киев, 1964.
40. *Шапошников Н.Н.* Таможенная политика России до и после революции. М.–Л., 1924.
41. *Шумаков С.А.* Древнерусские косвенные налоги// Сб. правоведения и общественных знаний. Труды юрид. об-ва при Московском университете. М., 1897. Т. 7.
42. *Шумилов М.М.* История торговли и таможенного дела в России IX–XVII вв. СПб., 1999.
43. *Шумилов М.М.* Торговля и таможенное дело в России: Становление, основные этапы развития IX–XVII вв. СПб., 2006.
44. *Шумилов М.М.* Таможенная политика России в IX–XV вв. Обзор историографии// Ученые записки СПб. им. В.Б. Бобкова филиала РТА. 2000. №2(12). С. 53–67.

Глава 2. Торговля и таможенное обложение в Древней Руси (IX – НАЧАЛО XII вв.)

2.1. Проблемы социально-политической истории Древней Руси и развитие торговли и таможенного дела

С геополитической точки зрения сам процесс складывания древнерусского государства напрямую связан с существованием и функционированием на территории Восточно-Европейской равнины важнейших путей межрегиональной торговли, связывавших Восток и Запад — пути из варяг в греки и Великого Волжского пути. Именно эти пути стали стержнеобразующими элементами в кристаллизации будущего политического единства и государственности восточнославянских, финно-угорских и некоторых тюркских племен, рассеянных по пространствам сравнительно редконаселенной Восточно-Европейской равнины.

В социально-политическом отношении втягивание данных народов в международную торговлю, осуществлявшуюся по указанным путям, способствовало ускорению разложения родоплеменного строя в виде закрепления уже имевшейся внутриобщинной иерархической дифференциации и путем аккумуляции простых богатств (скота, продовольствия, предметов обихода и, наконец, людских ресурсов) семьи или рода в виде сокровищ. Таким образом, коллективные лидеры (могущественные семьи и роды) данных обществ могла закреплять свое положение, преодолевая границу экономического роста — предел потребительской целесообразности простых богатств, характерную для родоплеменных обществ.

В узкополитическом отношении маршруты торговых путей стали векторами военной экспансии дружин Олега — основателя древнерусского государства. По сути, непосредственным итогом киевского похода Олега стало не столько создание древнерусского

государства (т.к. территориальное единство еще само по себе не исчерпывает феномен государственности, и становление древнерусского государства было процессом не одномоментным, а пролонгированным), сколько контроль скандинавского конунга и поддерживающего его коллектива (дружины, ильменских словен и окрестных финно-угорских племен) над одним из важнейших торговых путей эпохи. Дальнейшие маршруты олеговских походов подтверждают эту точку зрения. Здесь следует обратить внимание на византийские походы Олега, главными «дивидендами» которых стали привилегии русским купцам в Константинополе.

Распространение власти киевских князей в восточном направлении — на Великом волжском пути, — затормозилось столкновением с довольно сильными соседями — Хазарским каганатом и Волжской Булгарией. Вместе с тем следует обратить внимание на борьбу Олега за господство над племенами вятичей, которая включала в себя как слом сопротивления самих вятичей, так и Хазарского каганата, бравшего ранее с них дань. Как бы то ни было, Олегу и его преемникам удалось поставить под свой контроль северную часть Великого Волжского пути. Симптоматичным выглядит и падение значения торгового пути из варяг в греки после первых крестовых походов в качестве одной из причин распада Киевской Руси на ряд независимых княжеств — исчезновение такого стержнеобразующего элемента неизбежно должно было привести к распаду единства столь протяженной редконаселенной территории.

2.2. Торговля в Древней Руси

Важнейшие торговые артерии Древней Руси проходили по следующим маршрутам. Классический маршрут великого пути из варяг в греки проходил из устья Невы в Ладожское озеро, оттуда через Волхов в Ильменское озеро, далее по Ловати к волокам в дне-

провскую речную систему и по Днепру в Черное море к Константинополю и другим византийским городам.

Однако следует заметить, что до IX века путь из варяг в греки в основном проходил по другому маршруту. Начало его совпадает с классическим вариантом, приводимым в «Повести временных лет»: из устья Невы в Ладожское озеро, оттуда через Волхов в Ильменское озеро, далее же из озера Ильмень суда шли по реке Поле и ее притоку реке Шеберихе до волоков в верховья Волги и озера Селигер. Или же по реке Свири в Онежское озеро и реку Вытегру, откуда, преодолев волок длиной около 8 км, суда попадали в реку Ковжу и далее через Белое озеро по Шексне выходили на Волгу. По Волге суда торговцев шли до устья Оки, свернув в Оку, двигались до ее истоков, после чего суда перетаскивались к верховьям Дона, по которому шли в Азовское море, а оттуда в Черное.

Великий Волжский путь проходил следующим образом — из устья Невы в Ладожское озеро, оттуда через Волхов в Ильменское озеро, далее вышеописанными маршрутами к волокам в волжскую речную систему и по Волге в Каспийское море. Вообще варианты путей с Балтики на Волгу довольно разнообразны, так один из самых коротких путей проходил из Ладоги вверх по реке Сяси, далее рекой Воложкой путешественники подходили к волокам к реке Чагоде, принадлежащей уже волжскому речному бассейну. Далее по рекам Чагодоше и Мологе они спускались в Волгу.

Помимо данных торговых путей, связывавших мусульманский восток, Византию, с одной стороны, и западно-европейские земли — с другой, существовали и иные торговые связи Древней Руси. На запад от Киева путь вел к Кракову, Праге и германскому городу Регенсбургу на Дунае. Главными поставщиками утвари в русские земли были Нижняя Лотарингия, Рейнская область, Вестфалия и Нижняя Саксония. Художественные металлические изделия шли на Русь с Нижнего Рейна; серебро, богемское стекло, мрамор — из Чехии; скакунов-иноходцев — из Венгрии. Из Руси в соседние страны

поставлялись три основные группы товаров — меха, воск и мед. Также большую роль играла работорговля. Также из русских земель, правда, в значительно меньших объемах вывозились лен и льняные ткани, украшения и ювелирные изделия, икра, моржовая кость, литейная продукция, кожи.

Разумеется наиболее важная роль принадлежала русско-византийской торговле. Торговля Руси и Византии носила государственный характер. На рынках Константинополя реализовалась значительная часть дани, собираемой киевскими князьями. Князья стремились обеспечить для себя наиболее благоприятные условия в этой торговле, старались укрепить свои позиции в Крыму и Причерноморье. Попытки Византии ограничить русское влияние или нарушить условия торговли проводили к военным столкновениям. Особенностью русско-византийских отношений было и то, что торговля осуществлялась в основном славянами, сведений о пребывании греков по своим делам на Руси нет.

Оценивая роль торговли в Древней Руси, следует указать на следующую ее особенность, характерную для традиционного общества в целом. В условиях господства натурального хозяйства основными предметами торговли становились, как правило, предметы престижного потребления. Очень значительная часть населения, сосредоточенная в селах (в условиях редконаселенности русских земель, часто удаленных и изолированных) была исключена из товарно-денежных отношений. Соответственно, в таких условиях, торговля имела для жизни общества не столько хозяйственное, сколько социальное значение, захватывая сравнительно небольшую, но социально-политически значимую прослойку общества.

Внешняя торговля была тесно связано со сложившейся в древнерусском государстве системой данничества. Дань взималась деньгами (бель и щеляги — серебряные монеты или гривны — серебряные слитки), а также мехами пушных зверей. Очевидно также, что небольшую ее часть составлял скот и продукты питания. Практиче-

ски вся внешняя торговля сводилась, во-первых, к вывозу дани — русский экспорт оказывался тождественным собираемой и вывозимой дани, — а, во-вторых, находилась в исключительном ведении киевского князя, его приближенных и небольшой части горожан. При такой системе именно дружинный коллектив оказывался главным участником внешней торговли. Это соответствовало и сложившейся торговой практике раннего европейского средневековья, когда в силу постоянной политической нестабильности в основном только военные дружины могли обеспечить безопасную перевозку товаров. Первоначально именно они и составляли слой профессионального купечества. Вольные дружины (в первую очередь из варягов) в течение одной экспедиции нередко выступали попеременно в качестве грабителей, торговцев и воинов-наемников. Эти дружины на Руси получили наименование гостей, впоследствии термин гость стал обозначать купца-оптовика ездившего торговать на сторону.

Наряду с внешней торговлей активно развивалась торговля внутреннего. Население крупных городов преимущественно состояло из мелких торговцев и ремесленников. Так, в Киеве было представлено от 40 до 60 различных ремесел. Важнейшими среди них были столярничество, кузнечество, скорнячество, гончарство. Было развито железоделательное, металлургическое, ювелирное и керамическое производство.

Уже в те времена кузнецы владели «ковкой золота и серебра», сваркой железа и стали, калкой металла, инкрустацией цветных металлов. Ремесленники изготавливали: рала, плуги, серпы, топоры, мечи, стрелы, щиты, кольчуги, замки, ключ, браслеты и перстни из золота и серебра. Ремесленничество развивалось, как в структуре хозяйства князя и феодала, так и на свободной посадской основе. С возникновением городов развиваются две формы ремесел — городское и деревенское. Основная часть ремесленников сосредотачивается в городах, где концентрировалась и преобладающая часть торговли. Города оказали большое влияние на развитие ремесла;

в свою очередь выделение ремесла в немалой степени способствовало превращению некоторых поселений в города. Развитие городов как ремесленного и торгового центра есть, прежде всего, показатель роста внутреннего рынка. Период Киевской Руси — это время сравнительно интенсивного развития ремесла. Ремесленники представляли собой уже особую группу населения. Городское ремесло на протяжении IX–XI веков было весьма развито. Можно отметить следующие профессии ремесленников этого периода: кузнецы и оружейники, ювелиры, литейщики, ковали, копьевщики, плотники, столяры, резчики по кости, чеканщики, ткачи, гончары и др. О росте ремесленного производства в IX–XI веках свидетельствует увеличение числа городов. Если в IX–X веках было известно лишь 26 городов, то в XI веке — 62 города. Продукция ремесленников находила сбыт не только внутри страны, но и за ее пределами.

2.3 Зарождение таможенного дела и таможенной политики

Исторические источники свидетельствуют о том, что уже начиная с X века сбыт товаров сопровождался сбором таможенных пошлин. Например в договоре Олега с византийцами встречается слово «мыт», из чего видно, что древним русским был уже тогда известен сбор. Появляется таможенная терминология: мыт — проезжая пошлина, пошлина за аренду торговых площадей, за покровительство торговым людям и т. д., мытнина (мытница) — место взимания мыта, мытник (мытчик) — сборщик пошлин. Кроме того, существовали еще весче, торговое. Существование остальных пошлин в домонгольский период остается спорным.

Регламентировала сбор таможенных пошлин Русская Правда. Согласно ей мыто полагалось уплачивать с каждой сделки купли-продажи, совершаемой на городском рынке. Мытник наделялся полномочиями законного свидетеля в случаях спора по поводу сде-

лок купли-продажи. Следует сказать, что таможенное дело в Киевской Руси первоначально осуществлялось от случая к случаю, эпизодически, являя собой дополнительный, побочный результат внешней и внутренней политики государства. Его отличал преимущественно частноправовой характер.

К начальному периоду существования древнерусской государственности относятся и первые шаги в осуществлении таможенной политики, выразившейся в отстаивании интересов русского купечества перед лицом наиважнейшего торгового партнера Древней Руси — Византии. Уже один из первых успешных походов Руси на Константинополь (860 г.), по свидетельству константинопольского патриарха Фотия, был предпринят с целью отмщения за обиду русским купцам. Результатом стало восстановление торговых отношений греков и Руси. Следующий походы 907 г. и 911 г. увенчались договором Олега с византийскими императорами. Согласно им греки выплачивали контрибуцию, освобождали русских купцов от уплаты мыта (до 10% от цены привозного товара), брали на себя содержание каждого русского купца в течение полугода (общее число купцов не должно было превышать 50 человек) и т.д. Для их проживания было выделено определенное место в предместье города, торговля была по преимуществу меновой.

Неудачные походы Игоря привели к заключению нового договора 944 г. Многие положения прежних договоров сохранялись. Например русские гости по-прежнему находились на полном содержании византийского правительства и получали «месячину» — хлеб, вино, рыбу, мясо, фрукты. Кроме того, они также могли бесплатно пользоваться банями и требовать на обратный путь якорей, канатов, парусов и другого корабельного снаряжения.

Вместе с тем по договору 945 года русским запрещалось зимовать не только в Царьграде, но также и в устье Днепра. Они были стеснены в приобретении ценных парчовых материй, производимых в императорских мастерских — каждый мог вывезти их не бо-

лее, чем на 50 золотых. Русские послы и купцы должны были предъявлять в Византии доказательства своего официального положения: первые — золотые печати, вторые — серебряные. Только при этом условии византийское правительство брало на себя ответственность за их жизнь. Кроме того, договором не обусловливалось право русских купцов вести в Византии беспошлинный торг. Также требовались княжеские грамоты, подтверждающие официальное положение купца с указанием числа отправленных в Византию судов.

Русско-византийский договор 971 г. был заключен Святославом в осажденном Доростоле по результатам военной кампании против Византии, и его текст сохранился в наших летописях в неполном виде, перечислены лишь обязательства русской стороны. Более полный текст договора приводит придворный византийский историк Лев Диакон. По его свидетельству, Святослав предложил византийцам мир на следующих условиях: русы освобождают Доростол и пленных, уходят из Мизии (Болгарии), взамен византийцы не препятствуют отплытию руссов, снабжают продовольствием и продолжают считать своими друзьями прибывших в Византию по торговым делам, как было установлено прежде.

Русско-византийский договор 1043 г. был заключен в результате похода 1043 г. Мы не знаем точно, затрагивал ли договор непосредственно вопросы торгово-таможенного регулирования; вероятно, эти вопросы были оставлены без изменений, так как стороны стремились к сохранению и развитию сложившихся торговых и политических отношений. Более того, связи были настолько крепкими, что во время событий 1069 г. в Киеве русские купцы, торговавшие с Византией, даже пригрозили князьям уходом в «Греческую землю».

Отношения с другими соседями Древней Руси носили следующий характер. Говоря об отношениях Руси с Хазарским каганатом арабский географ Ибн-Хаукаля (976–977гг.) в своей «Книге путей и

государств» указывает: «Склад для торговли Руси — всегда Хазаран. Здесь товары, привозимые ими, облагаются десятинной податью (взимаемой хазарами)». О включенности Руси в систему торгово-таможенных связей может свидетельствовать наличие особого района или улицы в раннесредневековом Киеве — «Козаре» («Хазары»), а также наличие рядом с ним района или улицы под названием «Пасынча беседа». Одна из возможных этимологий данного названия выводится от тюркского «bas-inc» — «сборщик налогов», и, таким образом, название «Пасынча беседа» может означать «резиденция сборщика налогов или таможенного чиновника».

Ареал распространения дирхемов, имевших хождение в Хазарии, в 883–900 гг. доходит до восточной границы Русской земли, т.е. северяне находились в сфере влияния Хазарии. После 900 г. дирхемы появляются в кладах Русской земли, что указывает на включение ее в экономическую систему Хазарии. Ко времени образования древнерусского государства Хазария уже утратила былое могущество, но пошлины, шедшие в ее казну от русской транзитной торговли с Кавказом и Багдадским Халифатом в немалой степени способствовали ее обогащению, являясь одной из составляющих экономической базы каганата.

Итак, указанные выше известия восточных авторов говорят о том, что и в Хазарии, и в Византии в IX–X вв. русские купцы облагались торговой пошлиной по единой ставке — 10% (от стоимости товаров). Приведенные сообщения позволяют сделать вывод о том, что в вышеперечисленных государствах сложилась единообразная практика применения такого инструмента таможенно-торгового регулирования, как взимание таможенной пошлины. Была распространена практика применения единой ставки таможенных платежей.

Несколько по-другому сложилась практика применения мер торгово-таможенного регулирования в Европе. Так, мытный устав г. Раффельштеттена, составленный в 903–906 гг. на совещании при

маркграфе Восточной марки Арибо (876–906 г.г.), свидетельствует о русской торговле времени Олега на Верхнем Дунае. В уставе, отражающем отношения, сложившиеся к IX в., содержится следующее постановление, регламентирующее сбор пошлин: «Что касается славян, которые приходят из Ругов (т.е. из Руси) или из Богемов ради торговли, то они могут торговать везде подле дунайского берега, а также везде в Ретеле (Ретель впадает в Дунай у Линца) и Ридмархе, но обязаны платить пошлину; если они привозят воск, то платят с одного выюка 2 меры воска, ценностью каждая в один скоти, с ноши одного человека — одну меру той же цены. Если они привозят рабов или лошадей, то платят с одной рабыни по тремиссе (треть золотого солида, равна 2 денариям), с одного жеребца — столько же; с каждого раба — по сайге (четверть тремиссы) и столько же — с каждой кобылицы». Данную информацию крайне сложно проанализировать в связи с отсутствием данных: не известны критерии определения «ноши одного человека», «выюка» и т.д., а вес денежной единицы и соотношение с иными денежными единицами и, соответственно, реальная покупательная способность даже в рамках одной монетной системы варьировались. Кроме того, цены на одни и те же товары в Европе, Византии и на Востоке существенно различались. Во всяком случае, мы видим, что в данном случае разные категории товаров облагались таможенными пошлинами по разным ставкам, т.е. дифференцированно.

Литература

1. *Висковатов А.В.* Краткий исторический обзор морских походов русских и мореходства их вообще до исхода XVII столетия. СПб., 1994.
2. *Волжская Булгария и Русь. Сб. статей / Отв. ред. А.Х. Халиков.* Казань, 1986.
3. *Восточная Европа в средневековье: к 80-летию В.В. Седова.* М., 2004.

4. *Гагин И.А.* Дипломатия Волжской Булгарии в X – первой трети XIII веков. СПб., 1997.
5. *Гуляева В.В.* Развитие предпринимательства в древнерусском государстве (IX–XII века). Владимир, 2000.
6. *Джаксон Т.Н.* Из Рима в Иерусалим с остановкой в Ладоге//Ладога и Глеб Лебедев: Восьмые чтения памяти А.Мачинской, Старая Ладога, 21-23 дек. 2003г. – СПб., 2004. С. 320–332.
7. Древнерусское государство и его международное значение / А.П. Новосельцев, ВТ. Пашуто, Л.В. Черепнин и др. М., 1965.
8. Древняя Русь. Город, замок, село / Отв. ред. Б.А. Колчин. М., 1985.
9. Древняя Русь и славяне. Сб. статей / Отв. ред. Т.В. Николаева. М., 1978.
10. *Дубов И.В.* Великий Волжский путь. Л., 1989.
11. *Каждая А.П.* К характеристике русско-византийских отношений в современной буржуазной историографии (1947 - 1957) // Международные связи России до XVII в. М., 1961.
12. *Кирпичников А.Н.* Ладога VIII - X вв. и ее международные связи // Славяно-русские древности. СПб., 1995. Вып. 2.
13. *Кропоткин В.В.* Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии нашей эры. М., 1967.
14. *Кропоткин В.В.* Караванные пути в Восточной Европе // Кавказ и Восточная Европа в древности. М., 1973.
15. *Кропоткин В.В.* О топографии кладов куфических монет IX в. в Восточной Европе // Древняя Русь и славяне. М., 1978.
16. *Курбатов Г.Л.* Византия и Русь в IX - X вв. (некоторые аспекты социально-экономических отношений)//Славяно-русские древности. Л., 1988. Вып. 1.
17. *Латшин В.* Города// Россия – Норвегия. Сквозь века и границы. М., 2004.
18. *Лебедев Г.С.* Путь из варяг в греки // Вестник Ленинградского университета. 1975. № 20.
19. *Лебедев Г.С.* Эпоха викингов в Северной Европе. Л., 1985.

20. *Левченко М.В.* Очерки русско-византийских отношений. М., 1956.
21. *Леонтьев А.Е.* Волжско-Балтийский торговый путь в К в. // КСИА. 1986. Вып. 183.
22. *Литаврин Г.Г., Янин В.Л.* Некоторые проблемы русско-византийских отношений в IX – XV вв. // История СССР. 1970. № 4.
23. *Литаврин Г.Г.* Византия и славяне. Сб. статей. СПб., 1999.
24. *Литаврин Г.Г.* Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). СПб., 2000.
25. *Матехина Т.С. Курбатов А.В.* Мех и кожа в раннесредневековой Европе// Археологические вести. СПб., 2004. – № 11. – С. 350–357.
26. *Нунан Т.С.* Торговля Волжской Болгарии с Самандинской Средней Азией в X в.// Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы. – СПб., 2004. – С. 256–313.
27. *Перхавко В.Б.* Истоки предпринимательства на Руси // ОИ. 1998. № 6.
28. *Перхавко В.Б.* Пушнина в древнерусском товарообмене (IX–XIII вв.). // ОИ. 1999. № 5.
29. *Потин В.М.* Русско-скандинавские связи по нумизматическим данным (IX–XII вв.)// Исторические связи Скандинавии и России. IX– XX вв. Л., 1970.
30. *Рыбаков Б.А.* Торговля и торговые пути // История культуры Древней Руси. Домонгольский период. М; Л., 1948. Т. I.
31. *Рыбаков Б.А.* Путь из Булгара в Киев // МИА. 1969. № 169.
32. *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М, 1993.
33. *Сахаров А.Н.* Русско-византийский договор 907 г. Реальность или вымысел летописца? // ВИ. 1978. № 2.
34. *Сахаров А.Н.* Дипломатия Древней Руси: IX – первая половина X в. М, 1980.
35. *Свердлов М.Б.* Из истории системы налогообложения в Древней Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. Сб. статей/

- Отв. ред. Л.В. Черепнин. М., 1978.
36. *Смирнов И.И.* Очерки социально-экономических отношений Руси XII – XIII вв. М.; Л., 1963.
37. *Сорокин П.Е.* Путешествие на ладье «Славия» вокруг Ладожского озера// Культурное наследие Российского государства. СПб., 2003. – вып. 4. – С. 438–453.
38. *Сорочан С.Б.* Византия IV – IX вв.: этюды рынка. Структура механизмов обмена. Харьков. 2001.
39. Средневековая Русь. М., 2006. Ч. 6.
40. Старая Ладога. СПб., 2004.
41. *Тодорова А.А.* «Восточные» стеклянные бусы на территории древнерусского государства// Крат. сообщ. / РАН Ин-т археологии. М., 2004. – Вып., 217. – С. 28–34.
42. *Фехнер М.В.* Некоторые данные археологии по торговле Руси со странами Северной Европы в X–XI вв. // Новое о прошлом нашей страны. Сб. статей / Под ред. В.А.Александрова. М., 1967.
43. *Фроянов И.Я.* Киевская Русь. Очерки социально-экономической истории. Л., 1974.
44. *Янин В.Л.* Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М, 1956.

Глава 3. Торговля и таможенная политика Руси в удельное время (XIII – XV вв.)

3.1. Удельный порядок: политический и социально-экономический аспекты

После смерти Владимира Мономаха Киевская Русь как единое государство перестало существовать. Среди различных причин, обусловивших ее распад (общие закономерности эволюции средневекового государства, чья экономика основана на натуральном хозяйстве; увеличение рода Рюриковичей и запутанность лествичной системы; отсутствие после походов Мономаха на половцев серьезной внешней угрозы), следует выделить падение роли пути из варяг в греки. Торговый маршрут, ставший становым хребтом древнерусского государства, теряет свое значение для международной торговли в связи с успехами крестовых походов, предпринятых западно-европейским рыцарством. Средиземноморские торговые маршруты как более удобные и стабильные, значительная часть которых оказалась под контролем западного католического мира, притягивают к себе все большие объемы товаров. Соответственно Рюриковичи теряют один из важнейших стимулов сохранения единства своего государства — сохранение единства и прозрачности пути из варяг в греки (рис. 3.1.).

Вместе с тем, время удельной раздробленности до монгольского нашествия было периодом интенсивного экономического и культурного расцвета русских княжеств, ростом городов и развития торговли. Русская торговля помимо традиционных внешней и транзитной, дополняется значимым объемом торговли внутренней между древнерусскими землями. Таможенные пошлины становятся важным источником пополнения княжеской казны. Однако после монголо-татарского нашествия политическая и социально-экономическая ситуация начинает меняться.

Рис. 3.1. Новгородская земля в начале XIII века — начало пути «из варяг в греки»

Покорив Русь, монголы не стали размещать в русских землях свои гарнизоны (по крайней мере значительные и повсеместно), не стали заменять знать покоренной страны на элиту, рекрутированную из завоевателей. Зависимость древнерусских земель выражалась в двух главных аспектах — выплате дани и верховном суверенитете ордынских ханов, выразившемся в системе выдачи русским князьям ярлыков на княжение. Монгольское нашествие нанесло огромный ущерб Древней Руси: пострадали города и ремесло, резко сократились международные контакты Древней Руси. Сбор дани

первоначально контролировали специально назначенные чиновники — баскаки, наезжавшие большими отрядами воинов, *счетчиков* и *весовщиков*. Резиденция Великого баскака находилась во Владимире. Тогда же под покровительством хана в русские города стали приезжать для торговли мусульманские купцы (*бесермены*). Русские князья, постоянно нуждавшиеся в деньгах, для выплаты дани в Орду занимали их у мусульманских купцов, а расплачивались, вводя новые подати и отдавая бесерменам земли в откуп (к этой же системе прибегали и сами ордынские ханы). В исторических источниках сборщиков ордынских податей именовали *даньщиками*, *поборщиками*, *поплужниками*, *таможенниками*.

Однако, в период татаро-монгольского ига русские князья, для которых организация постоянного притока финансов была вопросом политического (а в личном плане, часто, и физического) значения, имели весьма немного вариантов пополнения казны, один из которых — восстановление функционирования торговых путей через территории своих княжеств и организация таможенных сборов. В данном случае забота русских князей о восстановлении торговли и ее развитии совпадала со стремлением ордынских князей, также покровительствовавшим торговле и купечеству. Таким образом, несмотря на все негативные факторы, связанные с татаро-монгольским игом (разрушение городов, истребление и увод в рабство ремесленников и купцов, постоянное вымывание денег из экономики Древней Руси), складывается ситуация, при которой развитие торговли и таможенного дела становится насущной необходимостью. И данный период характеризуется существенными приращениями в этой сфере.

3.2. Торговля в удельное время

Важнейшей артерией, по которой осуществлялись торговые связи Руси с Востоком, являлся в то время Волжский путь.

Наличие по всему Волжскому пути единого политического пространства (в том смысле, в каком данный феномен единого политического пространства вообще мог существовать в эпоху средневековья) в виде прямого или косвенного (через вассальную зависимость) владычества Золотой Орды, а также обострившиеся вопросы осуществления торговли между Западом и Востоком на фоне политических событий в Причерноморье, Восточном Средиземноморье и Малой Азии (возникновение и гибель Латинского королевства, рост экспансии со стороны турок-сельджуков, на Ближнем Востоке — неудачи крестоносцев) способствовали тому, что в рассматриваемый период Волга становится основной торговой артерией региона. Волга играла важную роль сборного пункта льна, сала, которые пользовались устойчивым спросом в Новгороде и Устюге, а также места значительной меновой торговли мехами с русского севера и северо-востока. Из приволжских городов наиболее важными были Торжок, Тверь, Ярославль, Кострома, Нижний Новгород и Балахна. Русские купцы активно посещали и города Золотой Орды — Сарай-Бату и Сарай-Берке. После упадка, а затем и распада Золотой Орды восточная торговля начинает терпеть убыток: политическая нестабильность в Среднем и Нижнем Поволжье, речное пиратство новгородских ушкуйников — все это негативно сказывалось на функционировании Волжского торгового пути.

С падением новгородской самостоятельности Москва окончательно превращается в средоточие торгово-экономической жизни Северо-Восточной Руси. Не только предметы внешней торговли, но и предметы торговли внутренней — жизненные припасы, — начинают составлять значительную долю товаров в московской торговле, что указывает на развитие рыночных отношений.

Организация московского купечества выглядела следующим образом. Высшую группу, привилегированный слой составляли участники крупной международной торговли — *гости нарочитые* или *купцы великие*. Среди них особое место занимала корпорация

шелкоторговцев (*гости-сурожане*), торговавшие через города Су-рож и Кафу с Византией, итальянскими городами и Турцией. Ступенью ниже стояли московские *суконники*, занимавшиеся скупкой и перепродажей западно-европейского сукна. К третьей группе относились обычные купцы, участвовавшие во внутреннем обмене. Параллельно шло становление центров ярмарочной торговли. Среди таковых следует указать города Белоозеро, Устюг, Холмогоры, Холмопий городок, Дмитров; села — Кимры, Рогачев.

Говоря о торговых связях русских княжеств с Западом следует обратить внимание на торговое значение Смоленска, Витебска, Полоцка и Пскова. Первые три города, находясь на Западно-Двинском торговом пути в силу своего географического положения были важнейшими торговыми партнерами такого крупного центра балтийской торговли как Рига. Еще до основания Риги в XII веке рассматриваемые города сбывали свои товары в устье Западной Двины, на острове Готланд и в ряде немецких городов Балтийского побережья. После утверждения Риги (1201 г.) в качестве форпоста крестоносцев в Прибалтике именно она становится главным посредником в торговле западных русских городов и Европы.

Смоленск, не располагаясь непосредственно на Двине, занимал стратегически важное положение для всего Западно-Двинского торгового пути. По сути, Смоленское княжество контролировало территорию, связывающую Западно-Двинский и Днепровский торговые пути. Немецкие купцы часто посещали Смоленск, имели в нем свой гостиный двор и свою католическую церковь. В 1229 г. между смоленским князем Мстиславом Давидовичем и целым рядом северогерманских, ливонских и фризских городов (среди них Рига, Любек, Сест, Мюнстер, Гронинген, Бремен и Дормунд) был подписан торговый договор. По его условиям предусматривалась свобода торговли (что предполагало освобождение в большинстве случаев от уплаты пошлин) в немецких городах для русских купцов и для немецких — Смоленске, Витебске, Полоцке. Плавание по Западной

Двине признавалось свободным для всех участников договора. Каждая из сторон обязалась защищать иностранных купцов, удовлетворяя их долговые претензии раньше, чем претензии соотечественников. Смоляне обязывались обеспечивать перемещение и сохранность немецких товаров на Волоке соединявшем Западную Двину и Днепр.

Как видно, данный договор призван был облегчить и обезопасить торговлю на Западно-Двинском торговом пути, однако торговая и политическая конкуренция между участниками договора приводила к его нарушениям.

Полоцк, желая единолично извлекать выгоды из транзитной торговли, задерживал купцов, принудительно заставляя продавать товары в своих стенах (так называемое «штапельное право»). Ливонский орден препятствовал проходу судов, захватывал корабельщиков. Литовцы совершали нападения и грабежи купцов на Волоке. Следует добавить сюда стремление таких важных политических сил региона как Золотая Орда и Великое княжество Литовское, установить свой контроль над данными территориями и определять маршруты перемещения товаров к своей собственной выгоде. Относительно провозимых по Западно-Двинскому торговому пути товаров следует сказать, что из немецких городов доставлялись в основном товары ремесленного производства, а вывозились сырье и транзитные восточные товары.

Что касается Пскова, то свое важное торговое значение он приобретает в XIII веке. От него шли пути к Ивангороду, к Риге, а также в Литву. Псков являлся конкурентом Новгорода и старался добиться политической независимости от своего более сильного соседа, что и произошло в 1348 г.

После разгрома Константинополя в 1204 г. войсками крестоносцев и татаро-монгольского нашествия на Русь торговля между русскими землями и Византией около столетия находилась в состоянии упадка. Только с начала XIV века наметилось оживление тор-

говых связей (с 1453 г. — с Турцией). Черноморская торговля производилась через Тану (Азов), Кафу (Феодосию) и Солдайю (Сурж, Судак). Важную роль в ней играли генуэзцы, которые укрепляются в Причерноморье (в частности, в упоминавшихся выше Тане и Кафе) с конца XIII века.

Важнейшей артерией, соединявшей в XIII–XV вв. Москву с Крымом был Черноморо-Донской маршрут. Он пролегал через Коломну, Переяславль Рязанский (Рязань), Дубок (стоял в верховьях Дона), затем по Дону до Таны (Азова), где существовала международная ярмарка, далее по Азовскому и Черному морям к Сурожу (крупнейшему центру шелкоторговли для русских купцов). Другой маршрут пролегал от Вязьмы по Днепру до Киева, затем продолжался степью до Кафы.

Из Византии на Русь везлись шерстяные, бумажные и шелковые ткани, металлические и стеклянные изделия, пряности и т.д. Обратно шли дорогие меха, лес, кожи, мед, воск, моржовый клык и т.д.

3.3. Торговля, таможенное дело и таможенная политика Новгорода

Торговые связи в пределах Новгородской земли, несомненно, существовали издавна, и возникли они раньше, чем внешнеторговые связи, но проследить их довольно трудно ввиду крайней скудности сообщений Новгородской летописи.

В новгородской, как и вообще в древнерусской деревне господствовало натуральное хозяйство. Основные потребности сельского населения удовлетворялись в пределах собственного хозяйства, а необходимые в хозяйстве и быту вещи оно получало, как правило, от сельских ремесленников. Лишь высококачественные стальные орудия труда, оружие, некоторые виды украшений, ювелирные изделия приходилось приобретать в городе. Из деревни на

продажу в город поступали сельскохозяйственные продукты, которые продавались за деньги. Деятельность новгородских ремесленников в первую очередь была направлена на удовлетворение нужд жителей самого Новгорода и близлежащих областей.

Внешнеторговые связи Новгорода были обширными. До наших дней сохранилось несколько документов, характеризующих торговые отношения Новгорода с Западом. Один из таких документов — договорная грамота Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами (1139–1199).

В западной торговле в XII–XIII вв. главными партнерами Новгорода были Готланд, Дания и Любек. В середине XII в. в Новгороде уже существовал торговый двор готландских купцов с церковью св. Олафа. Русские купцы на Готланде также имели свои дворы и церковь, которая была построена, очевидно, новгородцами. В конце 80-х годов XII в. Новгород установил торговые связи с Любеком. Появившись в Новгороде, немецкие купцы также создали свой двор и построили церковь св. Петра. Торговля с Любеком и немецкими городами, объединившимися в торговый союз — Ганзу, развивалась весьма интенсивно и в конце XIII в. приобрела первостепенное значение, датчане и готы были оттеснены на второй план. В 1478 году по приказу Ивана III в завоеванном им Новгороде был закрыт немецкий купеческий двор, а ганзейские купцы лишены всех привилегий. Благоприятствие в торговле было предоставлено городам Дерпту, Ревелю, Риге. На российских рынках появились англичане и голландцы.

В договоре 1191–1192 гг. устанавливалось, что любое спорное дело, возникающее в торговых делах немцев в Новгороде или новгородцев «в немцах», не должно быть поводом для конфискации товаров («рубеза не творити») или для прекращения торговли. Кроме того, договор предписывал предъявлять иск только виновному лицу, не наказывая всех немецких или новгородских купцов в случае нарушения одним из них правил торговли. Однако на практике

эти правила не соблюдались, и поэтому они постоянно повторяются во всех последующих договорах.

В соответствии с договором 1269 г. размер пошлинного сбора с иностранцев, прибывающих в Новгород, устанавливался в одну мерку кун с судна, пол мерки за груз, состоящий из съестных припасов: мяса, муки, пшеницы, остальные продовольственные товары ввозились беспошлинно.

Согласно более раннему договору 1259–1263 гг. размер «весчего» с иностранных купцов составлял две куны от капи (три пуда). В договоре 1269 г. сумма «весчего» не названа, но сказано, что платить нужно сколько «исстари», но не больше. Все эти условия равно касались как ганзейцев, так и готландцев. Данный порядок сбора пошлин действовал по всей Новгородской Земле, в Ижоре и Кореле.

Несмотря на предоставленные иностранным купцам привилегии беспошлинной торговли, они лишались права пользоваться собственным транспортом на территории Новгородского княжества. Была установлена плата работникам, задействованным при провозе и разгрузке товаров. Сверх того, при продаже весовых товаров, иноземцы платили весовую пошлину (по две куны от капи).

К числу предметов импорта с Запада относятся украшения (впрочем, весьма немногочисленные). В Новгород ввозились и некоторые сорта тканей, прежде всего сукно. В новгородском импорте преобладали английские ткани высокого качества типа «worsted». Однако в XIII в. появляются и фламандские ткани, которые в дальнейшем всецело захватывают местный рынок. Помимо сукон, в Новгород ввозились и дорогие византийские ткани — паволока. Металл в виде сырья поставляли в Новгород готские и немецкие (любекские) купцы. В первой половине XIII в. на севере Европы, в районе Балтики, стала развиваться соляная торговля.

Внешняя торговля Новгородской республики не ограничивалась западным направлением, она велась и с южными странами.

Новгород был связан торговыми отношениями с Северным Кавказом, Средней Азией, Ираном и может быть с Византией.

Привозными являются изделия из самшита. В Новгород самшит ввозили, очевидно, с Северного Кавказа, ближайшего района его произрастания, волжским или днепровским путем. В Новгород древесина самшита привозилась в необработанном виде, а изделия изготавливались местными ремесленниками. Вообще же из дальних стран на Русь чаще всего ввозились именно предметы роскоши. В домонгольских слоях древнего Новгорода обнаружены обломки дорогой по тому времени привозной поливной посуды. Она была в употреблении лишь у зажиточных кругов новгородского общества. В конце XII – начале XIII в. в Новгород привозилась белоглиняная фаянсовая посуда с белой непрозрачной поливой и росписью кобальтом (синей) и марганцем (сиренево-фиолетовой). Это были, как правило, чаши и блюда, украшенные сюжетным орнаментом в сочетании с геометрическим. Центром производства фаянсовой поливной керамики с росписью люстром и кобальтом был Иран. Со времени татаро-монгольского нашествия ввоз иранской посуды на Русь прекратился.

Одной из статей русского импорта издавна были различные пряности, которые пользовались широким спросом ввиду однообразия русской пищи. С Запада и с Востока ввозилось также вино. О связях со Средиземноморьем свидетельствуют находки греческих губок.

Из новгородского экспорта фигурируют следующие товары. Прежде всего, пушнина. Новгородская земля издавна славилась своими охотничьими угодьями. Меха очень ценились за границей как на Востоке, так и в Европе, и были важнейшей статьёй русского экспорта. Пушнина поступала в Новгород в виде дани, которую новгородцы брали с подвластных им северных племен (югры, печоры и др.), и в виде натурального оброка, выплачивавшегося крестьянами феодалам еще во времена Киевского государства.

К числу товаров, экспортировавшихся из Новгорода за границу, относится воск. Из него изготовлялись свечи, спрос на которые в христианских странах был велик. Кроме того, воск широко применялся в ремесле, в частности в ювелирном деле (литье по восковой модели). Изучение торговли древнего Новгорода позволяет прийти к выводу, что торговый обмен играл существенную роль в хозяйственной жизни новгородского общества. Преобладала внутренняя торговля прежде всего ремесленными изделиями. Именно она приобрела в первую очередь регулярный характер, в отличие от торговых связей с другими русскими землями и с границей. Между Новгородом и его сельской периферией существовал обмен в тех пределах, который допускало феодальное натуральное хозяйство. Такой характер новгородской торговли показывает зависимость ее главным образом от ремесла, уровень развития которого определял интенсивность внутриторговых отношений. Развитие разделения труда и специализации ремесленного производства вызывало усиление торгового обмена, Общий хозяйственный, политический и культурный подъем Новгородского государства, рост его могущества, его выгодное географическое положение на водных путях способствовало превращению Новгорода в один из крупнейших центров внешней торговли Древней Руси.

Литература

1. Археология Подмосковья: Материалы науч. семинара. М., 2004.
2. *Базилевич К.В.* Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV века. М., 1952.
3. *Булыгин И.А.* Борьба государства с феодальным иммунитетом // Общество и государство феодальной России. Сб. Статей/ Отв. ред. В.Т. Пашуто. М., 1975.
4. *Варенцов В.А.* Привилегированное купечество Новгорода XVI–XVII вв. Вологда, 1989.
5. *Вернадский Г.В.* История России. Монголы и Русь. Тверь, 1997.

6. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995.
7. Духовные и договорные грамоты князей великих и удельных / Под ред. СВ. Бахрушина. М., 1909.
8. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950.
9. *Еманов А.Г., Попов А.И.* Итальянская торговля на Черном море в XIII–XV вв. // Торговля и мореплавание в бассейне Черного моря в древние и средние века. Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. Ред. В.Н. Королев. Ростов-на-Дону, 1988.
10. *Еманов А.Г.* Русско-итальянские экономические связи в XIII–XV вв. // Общественно-политическая жизнь дореволюционной России. Сб. науч. тр. / Отв. ред. Н.С. Половинкин. Тюмень, 1990.
11. *Еманов А.Г.* Север и Юг в истории коммерции: на материалах Кафы XIII–XV вв. Тюмень, 1995.
12. *Зимин А.А.* Народные движения 20-х годов XIV века и ликвидация системы баскачества в Северо-Восточной Руси // ИАН СССР. Сер. истории и философии. 1952. Т. IX. №1.
13. *Казакова Н.А.* Из истории сношений Новгорода с Ганзой в первой половине XV в. // ИЗ. 1949. Т. 28.
14. *Казакова Н.А.* Русско-датские торговые отношения в конце XV – начале XVI в. // Исторические связи Скандинавии и России. IX–XX вв. Л., 1970.
15. *Казакова Н.А.* Ранние русско-нидерландские торговые контакты // Исследования по социально-политической истории России. Сб. статей / Отв. ред. Н.Е. Носов. Л., 1971.
16. *Казакова Н.А.* Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV – начало XVI в. Л., 1975.
17. *Карпов С.П.* Западноевропейцы в городах византийской периферии: «венецианское» Причерноморье в XIV–XV вв. // *Albo dies notanda lapillo: коллеги и ученики Г.Е. Лебедевой.* СПб., 2005.

С. 85–93.

18. *Каиштанов С.М.* Финансовое устройство Московского княжества в сер. XIV в по данным духовных грамот // Исследования по истории и историографии феодализма. Сб. статей / Отв. ред. В.Т. Пашуто. М, 1982.
19. *Каиштанов С.М.* Финансы средневековой Руси. М , 1988.
20. К истории итало-русских связей в XV в. Л., 1971.
21. *Кулишер И.М.* История русской торговли до девятнадцатого века включительно. Пг., 1923.
22. *Лесников М.П.* Торговые сношения Великого Новгорода с Тевтонским орденом в конце XIV и начале XV века // ИЗ. 1952. Т. 39.
23. *Лимонов Ю.А.* Культурные связи России с европейскими странами в XV–XVII вв Л., 1978.
24. *Мельгунов П.П.* Очерки по истории русской торговли IX–XVIII вв М, 1905.
25. *Могильников В.А.* Обменно-торговые связи Руси и Югры в XI–XV веках// Тобольский хронограф. Екатеринбург, 2004. – вып. 4. – С. 120 - 129.
26. *Мюлле Э.* Торговля и денежные операции в ранних новгородских берестяных грамотах (XI – первая четверть XIII в.) // Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения. М., 2003. С. 85–95.
27. *Насонов А.Л.* Монголы и Русь (История татарской политики на Руси). М; Л., 1940.
28. *Оспенков Ю.В.* Виды договоров купли-продажи в праве Северо-Западной Руси XII–XV вв.// Право и политика. М., 2004. – № 10. - С. 125 - 133.
29. *Павлова О.К.* Ганзейское сообщество и средневековая торговля// Россия в глобальном мире. – СПб., 2006. – №10. – С. 194–202.
30. Очерки истории СССР. Период феодализма IX–XV вв. М, 1953. Ч. 1–2.
31. *Павлов П.Н.* К вопросу о русской дани в Золотую Орду// Ученые записки Красноярского гос. пед. института. Сер. истори-

- ко-филологическая. 1958. Т. 13. Вып. II.
32. *Покровский В.С.* Договор Новгорода Великого с Готландом и немецкими городами 1189–1195 гг. как памятник международного права // Изв. высших учебных заведений. Правоведение. № 1. Л., 1959.
33. *Покровский В.* История торговли в России // Энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Ефрона. Т. 33. СПб., 1901.
34. *Рыбина Е.А.* Археологические очерки истории новгородской торговли X–XIV вв. М., 1978.
35. *Рыбина Е.А.* Шведский двор в Новгороде в XVII в. // Русский город. М., 1983. Вып. 6.
36. *Рыбина Е.А.* Иноземные дворы в Новгороде XII –XVII вв. М., 1986.
37. *Рыбина Е.А.* О торговых пошлинах и санкциях в средневековом Новгороде// От мытной заставы до современной таможни / Под ред. Г.М. Коваленко. Новгород, 1996.
38. *Рыбина Е.А.* О купеческом складничестве на Руси (по материалам берестяных грамот).// Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения. М., 2003. – С. 96–101.
39. *Сахаров А.М.* Города Северо-Восточной Руси XIV–XV веков. М., 1959
40. *Сыроечковский В.Е.* Пути и условия сношений Москвы с Крымом на рубеже XVI века // ИАН СССР. Отд. обществ, наук. 1932. № 3
41. *Сыроечковский В.Е.* Гости–сурожане. М.; Л., 1935.
42. *Тихомиров М.Н.* Средневековая Москва в XIV–XV веках. М., 1957.
43. *Тихомиров М.Н.* Средневековая Россия на международных путях (XIV - XV вв.) М., 1966.
44. *Тихомиров М.Н.* Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М., 1969.
45. *Тихомиров М.Н.* Российское государство XV–XVII веков. М., 1973.
46. *Тихомиров М.Н.* Древняя Москва, XII–XV вв. Средневековая Россия на международных путях, XIV–XV вв. Изд. 2-е, испр., доп. М.,

1992.

47. *Усачев Н.Н.* К оценке западных внешнеторговых связей Смоленска в XII - XIV вв. // Международные связи России до XVII в. М., 1961.
48. *Хан Н.А.* Доходность болгарской торговли в XIV в. // Крат. сообщ. / РАН Ин-т археологии. М., 2004. – Вып., 217. – С. 56–61.
49. *Хорошкевич А.Л.* Договоры Полоцка 1405–1406 гг. как источник по истории внешней торговли и торговой политики // АЕ за 1962 г. М., 1963.
50. *Хорошкевич А.Л.* Россия и мировые торговые пути конца XV в. // Феодалная Россия во всемирно-историческом процессе. Сб. статей / Отв. ред. В.Т. Пашуто. М., 1972.
51. *Хорошкевич А.Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. М., 1980.
52. *Хорошкевич А.Л.* Торговля иностранными тканями в Новгороде в XIV–XV вв. // ИЗ. 1958. Т. 63. С. 206–263.
53. *Хорошкевич А.Л.* Из истории ганзейской торговли. (Ввоз в Новгород благородных металлов в XIV–XV вв.) // СВ. 1959. Вып. 20. С. 98–110.
54. *Хорошкевич А.Л.* Вывоз воска из Великого Новгорода в XIV–XV вв. // Международные связи России до XVII вв. М., 1961. С. 278–305.
55. *Хорошкевич А.Л.* Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV–XV веках. М., 1963.
56. *Хорошкевич А.Л.* Из истории русско-немецких отношений XIII в. // ИЗ, 1965. Т. 78.
57. *Черепнин Л.В.* Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. М., 1960.
58. *Черепнин Л.В.* Русь: Спорные вопросы истории феодальной собственности в IX - XV вв. // Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В. Пути феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). М., 1972.
59. *Яacobсон А.Л.* Крым в средние века. М., 1973.

60. Янин В.Л. О метрологической закономерности в развитии русских монетных норм // АЕ за 1957 г. М., 1958.
61. Янин В.Л. Русские денежные системы IX–XV вв. // Древняя Русь. Город, замок, село. М., 1985.

Глава 4. Русское торговое и таможенное право в XIII – первой половине XVII вв.

4.1. Основные источники торгового и таможенного права «удельного периода»

Несмотря на разрушение политической целостности древнерусских земель в «удельное время» Северо-Восточная Русь представляла собой единую в торговом и таможенном отношении территорию.

В период удельных княжеств сложилась система таможенных сборов как государственного, так и частноторгового характера. Каждый товар, предназначавшийся для продажи, подвергался оплате несколькими сборами, которые взыскивались независимо один от другого. Несмотря на многосложность, система имела и свои преимущества: пошлины взимались именно с одного товара, они соизмерялись с количеством и качеством товара, увеличивающими или уменьшающими пошлины.

Однако рост внутренних пошлин тормозил товарообмен, что понимали и сами удельные князья. Поэтому в *договорных грамотах* они обговаривали условия торговых взаимоотношений и количество пошлин. В таможенной практике господствовали консервативные начала — князья стремились поддерживать старый порядок и пресекать любые возможные нововведения. Законодательство старалось лишь узаконить существующий обычай. Связано это было со стремлением сберечь привлекательность торговых путей для купечества, боязнию отпугнуть торговцев высокими и многочисленными пошлинами. Последняя опасность обуславливалась растущей потребностью русских князей в деньгах из-за увеличения денежных требований со стороны золотоордынских ханов. Некоторые удельные князья предоставляли таможенные льготы определенным группам населения, представителям определенных семей, корпора-

ций и т.д. Кроме того власти стремились к беспрепятственному перемещению товаров по удельным землям. В связи с этим в данный период в документах складывается стандартная формулировка «без рубежа» и «путь чист». Следует отметить однородность основных договорных обязательств сторон, имевших в своей основе правовые нормы, восходящие в Русской Правде. Практически все северо-восточные княжества, а также северо-западные и западные (Смоленск, Полоцк, Витебск) оказываются связаны цепью подобных двусторонних договоров.

Междукняжьи договоры заключались как между удельными князьями так и между князьями удельными и великими. Взаимоотношения в области таможенного дела между великими и удельными князьями, регулировавшиеся на основе договоренностей между ними, также отражают стремление ориентироваться на консервативные начала.

Кроме этого отдельно надо сказать о *духовных грамотах* — документах содержащих завещания князей как политического и имущественного, так и духовно-наставительного характера. Великие и удельные князья делили и завещали таможенные сборы своим ближайшим родственникам. При этом они нередко дробили право пошлинного сбора по частям. Так, например, московские князья особо оговаривали права каждого наследника. При этом супруге доставалось обычно «осмичее» (пошлину, которая была известна еще в X веке), а сыновьям и сиротам племянникам — города с волостями, деревни и села с правом сбора в них тамги и мыта. Представляет интерес духовная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты (1339 г.), в которой он в связи с отъездом в Орду завещает сыну своему Мосеву. Сбор тамги, а также мыта Калита поручает своим сыновьям в волостях и уездах. Княгине своей князь отписал осмичее.

4.2. Основные источники торгового и таможенного права периода централизации русского государства

Благоприятные условия для дальнейшего роста товарного производства городов и рынка сложились во второй половине XV века.

К Московскому княжеству были присоединены Пермь (1478), Тверь (1485), Вятка (1489), Псков (1510) и др. Постепенное разрастание Московского княжества можно проследить, исследуя рисунок 4.1. Хотя уровень развития товарно-денежных отношений феодальных княжеств был неодинаков, все же объективный процесс дальнейшего роста товарного производства городов и внутреннего рынка продолжался, развивалась и таможенная политика. Начинают складываться *единые таможенные формальности*, облегчающие продвижение товаров на рынок, развитие торговых отношений между русскими феодальными землями. В условиях феодальной раздробленности не было единой торгово-тарифной политики. Но стремление к унификации таможенных формальностей способствовало формированию взглядов на единую таможенную политику, в рамках единого Российского государства. Элементы таможенной политики формировались параллельно с объединением русских земель, развитием торговли и рынка. Несмотря на немногочисленные препятствия, экономика Руси развивалась; усиливались связи между княжествами, развивался рынок и товарно-денежные отношения, стала чеканиться русская монета.

Великие и удельные князья делили и завещали таможенные сборы своим ближайшим родственникам. При этом они нередко дробили право пошлинного сбора по частям. Как уже говорилось, московские князья особо оговаривали права каждого наследника. Старшему сыну доставалась лучшая часть наследства, которая с течением времени стала приближаться к достоянию всего государства. Постепенно родственники великого князя оттеснялись от пра-

ва сбора таможенных пошлин, и доходы от тамги и мытов с Москвы и прилегающих территорий — так называемая *московская тамга* перешла в собственность великого князя, тем самым в таможенном деле произошло обособление государственного права от права частного.

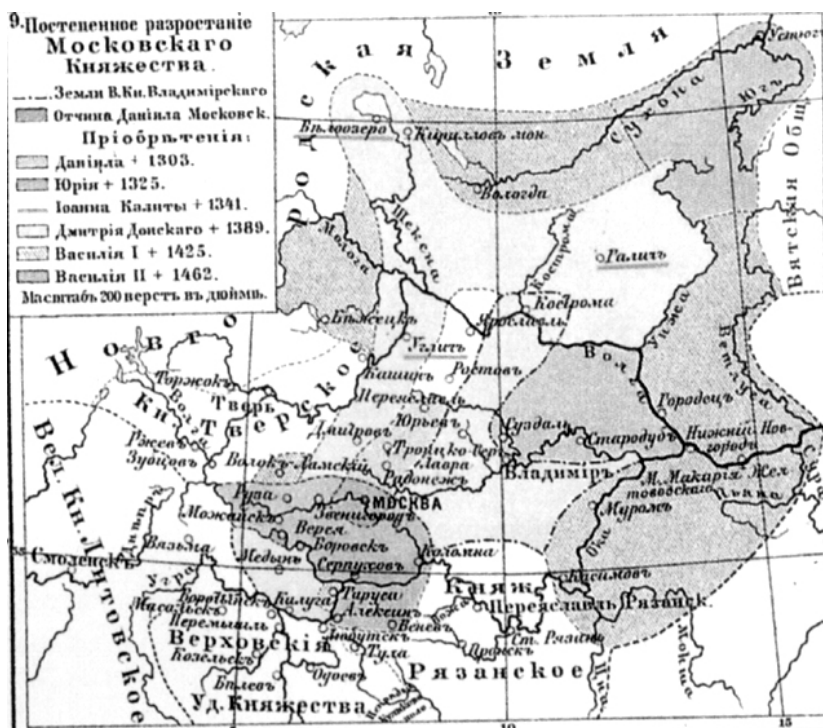

Рис. 4.1. Постепенное разрастание Московского княжества

Утверждение великого князя в качестве единственного источника правовых норм в период централизации привело к широкому распространению такого феномена как *жалованные грамоты* — документы, наделявшие правом взимать торговые и проезжие по-

шлины либо избавлявшие от их уплаты. По предмету пожалования их можно разделить на три типа.

Первый — это жалованные грамоты в узком смысле. Они представляли собой дарственные акты на имущество частным лицам (чаще всего монастырям, реже — боярской аристократии и служилой знати), в том числе и на сбор проезжих и торговых пошлин. Любопытно, что сохранение привилегий при наследовании потомками не гарантировалось. При новом государе выданная ранее грамота могла утратить силу.

Второй тип представляют из себя льготные грамоты (иммунитеты). Сюда относились жалованные грамоты, освобождающие обладателя грамоты от общих тягостей местных судов (так называемые *несудимые грамоты*); грамоты, содержащие освобождение от различных повинностей и податей в пользу местных властей и пошлин при проезде и перевозке товаров (*обельные грамоты*); и, наконец, грамоты, освобождавшие одновременно от тягостей суда и основных налогов и пошлин, т.е. содержавших полное освобождение (*тарханские грамоты*). От различных внутренних пошлин были освобождены Троице-Сергиевский, Кириллов и другие крупные монастыри.

К третьему типу относились грамоты, соединявшие в себе дарственные и льготные привилегии. Таковые выдавались иностранным торговым компаниям и отдельным иностранным купцам. Обычно они содержали в себе следующие пункты: 1) свободно проезжать в порубежные и во внутренние города России и свободно выезжать из страны; 2) торговать беспошлинно либо с уплатой пошлин в половинном размере, либо только некоторых видов пошлин; 3) ставить торговые дворы в указанных городах; 4) нанимать русских слуг; 5) не платить с дворов посадского тягла; 6) нанимать извозчиков и гребцов на суда; 7) находиться под юрисдикцией Посольского приказа; 8) не присягать в суде («целовать крест» предоставлялось приказчикам); 9) держать винный погреб для

своих нужд и т.д. Однако подобные грамоты содержали в себе и определенные запреты. Не разрешалось: 1) передавать грамоту другим лицам или брать с собой подданных иностранных государств; 2) провозить товары в обход таможи, без явки и подачи собственноручно заверенных росписей товаров; 3) привозить чужие товары, выдавая их за свои; 4) держать «закладников» из русских людей; 5) торговать в розницу; 6) прибегать к посредничеству русских людей в торговых операциях по сбыту своих и закупке русских товаров и т.д.

Кроме названных типов жалованных грамот, следует вспомнить еще один вид документов, тесно с ними связанный. Это так называемые заповедные или *указные грамоты*. Они подтверждали и санкционировали общие нормы применительно к частному случаю и лицу угрозами наказаний за их нарушение. Поэтому за ними закрепилось также название *охранительных* или *опасных грамот*.

Следующим видом правовых документов, регулировавших отношения в таможенном деле являются *уставные грамоты*. К ним относятся: 1) грамоты наместничьего управления (XIV–XV вв.); 2) губные грамоты (с 30-х гг. XVI в. до конца XVII в.); 3) уставные земские грамоты (с 1552 г. до второй четверти XVII в.). Смысл их состоял в обеспечении безопасности местного населения от злоупотреблений со стороны местной администрации. Грамоты определяли отношения наместника и местного населения. В них устанавливались «корм», т.е. содержание наместника, собираемое им в виде налогов с местного населения (часто корм выступал в виде сбора мыта), судебные пошлины и уголовные штрафы в пользу наместника. Кроме того, грамоты нередко содержали исключительные права местного населения, что сближало их с льготными грамотами.

Наконец, в качестве последнего вида документов следует назвать *таможенные уставные грамоты*. Таможенные грамоты представляли собой некую разновидность контракта, согласно которому откупщики принимали на себя взимание таможенных сборов

вместе с обязательством выплачивать казне определенную сумму. В грамотах перечислялись сборы, подлежащие взысканию, указывались их размеры, порядок взимания, штрафы за уклонение от их уплаты.

4.3. Соборное уложение 1649 г.

Наличие проезжих пошлин не только тормозило торговлю, но и негативно сказывалось на государственных делах — дворяне и служилые люди, выполнявшие казенные поручения в дальних поездках, вынуждены были платить проезжие пошлины за собственный проезд, за провозимые припасы и сопровождавших их людей. Добавим сюда еще и произвол и злоупотребления со стороны таможенных служащих и откупщиков. Неслучайно еще Иван IV собирался отменить мыт, компенсировав эту статью доходов в казну увеличением торговых пошлин. Однако это намерение только намерением и осталось. Статейный список 23 июля 1641 г. запрещал взимать проезжие пошлины с дворян и служилых людей, с сопровождавших их лиц и провозимых ими припасов. Ограничивалось взимание проезжих пошлин с торговых людей «сверх государева указу и сверх уставных грамот».

Соборное Уложение 1649 г. вобрало в себя ранее предпринятые меры в этом направлении, дополнив их рядом других мер. Это был первый общегосударственный документ, который в законодательстве России в рассматриваемый период занимал ведущее место среди других правительственных актов, посвященных таможенному делу. Регламентация проезжих сборов, а также мер по сохранению и благоустройству дорог содержалась в IX главе Соборного Уложения «О мытах, и о перевозах, и о мостах».

Согласно ей законодательно закрепились освобождение дворян и служилых людей, выполнявших государевы поручения, от уплаты проезжих пошлин за собственный проезд, за провозимые припасы

и сопровождавших их людей. Для мытчиков и мостовщиков, не выполняющих эти требования, предусматривалась мера наказания. Если с лиц, освобожденных от пошлины, она была взята, то лица, виновные в нарушении установленных правил, обязаны были возвратить взятое в тройном размере, а также подвергались телесным наказаниям.

Другие нормы устанавливали порядок беспошлинного провоза «людьми», и, прежде всего, крестьянами, товаров не на продажу, а для личного пользования. К служителям таможни, которые не соблюдали установленный порядок, применялись санкции в виде тройной уплаты и предания суду. Предусматривались наказания и тем, кто злоупотреблял своими правами (московских чинов люди, городовые дворяне, дети боярские и иноземцы) и пытался провозить товары торговых и других чинов людей: «Тех людей бити кнутом, да на них же взять мыт и мостовщину и перевоз втрое, и отдать мытовщиком и перевозщиком и мостовщиком». В свою очередь, если торговые и всяких чинов люди попытаются прикрыться именами имеющих льготы и таким образом провезти беспошлинно товары, то согласно ст. 5 «тем людем по тому же чинити наказание, бити кнутом и имати на Государя пени по пяти рублей с человека; а имати пеню с таких людей на Москве и в городех, где на них о том будет челобитье».

В силе оставлялись только те таможенные пункты, на которые ранее были выданы жалованные грамоты. Учреждение новых таможенных пунктов запрещалось под угрозой изъятия их в пользу государя. В зимнее время торговые люди имели право объезжать мытные заставы на мостах, и перевозах по льду, освобождаясь от уплаты мостовщины. Мытчикам же запрещалось откалывать лед по берегам.

Ряд пунктов главы «О мытах, и о перевозах, и о мостах» был посвящен ответственности вотчинников за соблюдение исправного состояния дорог, мостов и переправ. Кроме того, помещикам и вот-

чинникам запрещалось создавать новые дороги вместо старых, если это не было выгодно для торговых людей. Строительная деятельность вотчинников оговаривалась особо: если она могла привести к порче указанных дорог, мостов и переправ, то в этом случае вотчинник обязан был сооружать новые дороги. Также запрещалось вводить дополнительно к установленному ранее мыт и другие пошлины.

Анализируемая глава явилась важным документом, закрепившим права господствующего класса на таможенные привилегии, обозначила обязанности феодалов по поддержанию в исправности дорог, мостов и переправ, что способствовало перемещению товаров, развитию торговли и складыванию всероссийского рынка.

Литература

1. Балковая В.Г. Уставные таможенные грамоты в регулировании таможенного дела России в XV–XVII вв.// Таможенное дело в период реформ: региональные проблемы. Владивосток, 2005.
2. Беляев И.Д. История русского законодательства. СПб., 1999.
3. Булыгин И.А. Борьба государства с феодальным иммунитетом// Общество и государство феодальной России. Сб. Статей / Отв. ред. В.Т. Пашуто. М., 1975.
4. Вернадский Г.В. История России. Монголы и Русь. Тверь, 1997.
5. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995.
6. Варенцов В.А. Торговля и купечество Новгорода по данным таможенных книг 1610/11 и 1613/14 гг. // Торговля и предпринимательство в феодальной России. М., 1994.
7. Каштанов С.М. Финансовое устройство Московского княжества в сер. XIV в по данным духовных грамот// Исследования по истории и историографии феодализма. Сб. статей / Отв. ред. В.Т. Пашуто. М., 1982.
8. Каштанов С.М. Финансы средневековой Руси М, 1988

9. *Лодыженский К.* История русского таможенного тарифа. СПб., 1886.
10. *Николаева А.Т.* Отражение в уставных таможенных грамотах Московского государства XVI–XVII вв. процесса образования всероссийского рынка // ИЗ. Т.3.
11. *Осокин Е.* Внутренние таможенные пошлины в России. Казань. 1850.
12. *Рудченко И.Я.* Исторический очерк обложения торговли и промыслов в России. СПб, 1893.
13. Таможенное дело в России X – начало XX вв. (Исторический очерк. Документы. Материалы). СПб, 1995.
14. *Тихонов Ю.А.* Таможенная политика Русского государства с середины XVI в. до 60-х годов XVII в. // ИЗ. 1955. Т. 53.
15. *Черепнин Л.В.* Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. М, 1960.
16. *Черепнин Л.В.* Русь. Спорные вопросы истории феодальной собственности в IX–XV вв. // Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В. Пути феодализма(Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). М., 1972. 17.
17. *Шумаков С.А.* Древнерусские косвенные налоги // Сб. правоведения и общественных знаний. Труды юрид. о-ва при Московском университете. М, 1897. Т. 7.
18. *Шумилов М.М.* Русские таможенные пошлины в начале XVII века (по материалам таможенной книги Великого Новгорода 1610/11 гг.) // Учен. зап. СПб. филиал РТА. 1996. № 1.
19. *Шумилов М.М.* История торговли и таможенного дела в России IX–XVII вв. СПб., 1999. С. 149–173.
20. *Шумилов М.М.* Таможенная политика России в XVI–XVII вв. Обзор историографии // Ученые записки СПб. им. В.Б. Бобкова филиала РТА. 2000. № 3(13). С. 75–90.

Глава 5. Таможенные платежи в XIII – первой половине XVII вв.

5.1. Классификация таможенных платежей

С XIII века на Руси существовала сложная система пошлин, т.к. каждое княжество устанавливало свои порядки, свой перечень пошлин. В связи с введением тамги она стала торговой пошлиной, а за мытом закрепилась функция проезжей. Однако этот порядок наступил не сразу. В XIV веке мыт и тамга были проезжими и торговыми пошлинами. Таможенные сборы отличались ставкой пошлин, их количеством, разнообразием. Пошлины, бывшие в обращении, можно условно разделить на 4 группы.

Торговые пошлины.

1. *Явка* — пошлина за предъявленный в таможене товар (По прибытии в город торговый человек должен был явиться в таможеню. Здесь в специальной книге записывалось его имя, название и происхождение привезенного товара, размер взысканной пошлины — «явки» или «явленного». Пройти через таможеню были обязаны все приезжие, однако явка взималась только с тех из них, кто имел при себе товар.); взималась как при провозе товаров на место торга, так и с их продажи.

2. *Замыт* — сбор, акциз; взыскивался с цены товара.

3. *Осьмничее* (*осьмичее, восьмничее, восьменичее*) — фискальная пошлина, равная $1/8$ стоимости товара. Взималась, как и «померное», с «предметов меримых». От померного отличалось тем, что взималось с рубля, в то время как померное — с меры. Поэтому и встречается в актах, что с одного и того же предмета берутся осьмничее и помер.

4. *Гостиное* — это пошлина с привозных товаров; взималась «с оценки товаров, помещаемых в гостином дворе, на рубль или по штукам товара».

5. *Порядное* — фискальная пошлина с продажи и покупки некоторых товаров, например меди, икры, рыбы, соли; взималась, как правило, с цены товара, реже с меры. Размер порядного колебался от ½ деньги до 2 денег с рубля.

6. *Искусное* — фискальная пошлина с продажи товаров.

7. *Пятно* — сбор за клеймение лошадей при купле-продаже; взималась с наложения таможенным чиновником пятна на купленную или промененную лошадь как с покупателя, так и с продавца.

8. *Узольцовое (узловое, поузольщина)* — сбор за обвязку товара с приложением таможенных печатей или за наложение таможенных знаков.

9. *Головицина* — пошлина, взимавшаяся при продаже людей в рабство; взыскивалась с покупателя.

10. *Весчее* — пошлина, которая взималась с продажи весчих товаров. Ее размер колебался от 1/6 деньги до 10 денег с рубля (обычно он составлял 2 деньги, из которых одна взыскивалась с покупателя, а другая — с продавца. После 1653 г. взыскивалась только с покупателя).

11. *Померное* — пошлина с продажи товаров меримых. Такими меримыми товарами считались: пшеница, рожь, овес, солод, ячмень, конопля, греча, горох... Взималась с известной меры, а не с рубля. Размер померной пошлины брался от полденьги до двух денег. Ее взыскивали только с продавца.

Проезжие пошлины.

1. *Мыто сухое, мыто водяное* — основные пошлины за провоз товара; взимались, как правило, с судна, воза, саней, в которых перевозился товар, реже — с цены товара. До 1654 года «мыты» содержались не только правительством, но и частными лицами, хотя и с разрешения правительства.

2. *Посаженное* — разновидность мыта; взималось с воза или судна, груженных товаром, в зависимости от их размеров в саженьях.

3. *Подужное* — сбор за количество телег в купеческом обозе.

4. *Полозовое* — сбор с количества саней в обозе.

5. *Побережное* — сбор с судна, причалившего к берегу; уплачивался деньгами или товарами, находившимися на судне, в зависимости от количества судов и их размеров.

6. *Головщина* — подать с души, головы; плата за человека на возу, ладье или ином транспортном средстве; поголовный сбор с лиц, сопровождающих товар.

7. *Костки* — налог с людей, сопровождающих товар.

8. *Задние калачи* — разновидность годовщины; взимались «при возвращении купца со своими людьми после распродажи товара».

9. *Мостовщика и перевоз* — налог за проезд (проход) по мосту или пользование перевозом; взимался мостовщиками и перевозчиками.

10. *Проезжее* — плата за пользование устроенными дорогами.

11. *Явка* — пошлина с предоставленного таможеннику или другому должностному лицу товара при его провозе на место торго; взималась также с людей (поголовно) при доставке товаров к месту торго.

12. *Перевоз* — пошлина с людей, товаров, скота, перевозимых с одного берега реки на другой; взималась деньгами.

Пошлины за обслуживание.

1. *Амбарное (анбарное)* — плата за наем амбара.

2. *Гостиное* — плата за остановку в гостинице (сверх платы за помещение). Величина этой пошлины зависела от числа купцов, чем торговцев было больше, тем амбары были дороже, и наоборот. Ее взимание производилось «гостиницами дворниками», находившимися под заведыванием местного начальства, только с иногородних и иностранцев, обязанных останавливаться на гостиницах дворах и из них торговать.

3. *Полавочное* — пошлина за право торговли или за наем лавок.

4. *Свальное* — плата за разгрузку подводы при взвешивании товара на заставе или за складку товара.

5. *Подъемная и рукознобная пошлины* — за поднятие товара и его установку на весах; взимались на рынках весовщиками (пудовщиками) как с продавцов, так и с покупателей.

6. *Померное* — сбор за измерение сыпучих товаров бочками или их долями.

7. *Весовое, весчее* — плата за взвешивание товара на торговых весах откупщика; взималась откупщиком.

8. *Контарное* — пошлина с массы товара (1 контар = 2,5 пуда).

9. *Припуск* — пошлина с наведения весов в равновесие при взвешивании товаров.

Штрафы.

1. *Промыта* — уклонение от уплаты мыта (промытиться — уклониться от уплаты мыта).

2. *Промыт* — пеня за объезд мыта и неплатеж мытной пошлины. «А кто пошлин не явит, и ему кормленщику нашему взять на том промыт»; взимался обыкновенно с воза или судна.

3. *Заповедь* — пеня за неуплату пошлины при продаже (покупке) лошади;

- штраф с купцов, складировавших свои товары в домах частных лиц вне гостиного двора. Взимался как с хозяина товара, так и с человека, поместившего его на своем дворе;
- штраф за продажу померного товара, например, зерна без меры;
- штраф за попытку избежать весчей пошлины, взимавшейся как с купца, так и с продавца;
- пеня за неявку товара на таможеню (то же, что и протаже). Величина заповеди была обыкновенно в два рубля: один рубль шел государю, а другой — лицам, заведывавшим таможенным сбором. Иногда вся заповедь принадлежала государю.

4. *Протаможье* — пеня за тайный провоз товара без уплаты пошлины, за неявку его в таможене.

5. *Протамга* — пеня за неявку товара в таможене.

Всего на Руси взималось до сорока видов различного рода и наименования пошлин.

5.2. Эволюция таможенных платежей в XVI – первой половине XVII вв.

Изначально, в условиях феодальной раздробленности, не было единой торгово-тарифной политики. Великие и удельные князья делили и завещали таможенные сборы своим ближайшим родственникам. При этом они нередко дробили право пошлинного сбора по частям. Как уже говорилось, московские князья особо оговаривали права каждого наследника. При этом супруге доставалось обычно «осмичее», а сыновьям и сиротам племянникам — города с волостями, деревни и села с правом сбора в них тамги и мыта. Старшему сыну доставалась лучшая часть наследства, которая с течением времени стала приближаться к достоянию всего государства. Постепенно родственники великого князя оттеснялись от права сбора таможенных пошлин, и доходы от тамги и мытов с Москвы и прилегающих территорий — так называемая *московская тамга*, — перешли в собственность великого князя, тем самым в таможенном деле произошло обособление государственного права от права частного.

С ростом централизации русского государства предпринимаются попытки унификации сбора пошлин с товаров в начале XVI века. И хотя не было единого законодательства, которое бы регулировало сборы, но отдельные правовые нормы о порядке сбора пошлин с некоторых товаров нашли отражение в грамоте таможенникам г. Дмитрова 1521 года. Уже к концу XVI века упорядочивались правила о сборе пошлин. В связи с этим был утвержден ряд грамот:

«О сборе гостиной и полавочной пошлины в Великом Новгороде на Торговой стороне» (1577 г.), «О сборе явчей, пятенной и привязной пошлины в Великом Новгороде» (1586 г.), «О сборе померной и попорочной пошлины в Великом Новгороде» (1587 г.).

К тому же периоду относятся и первые попытки отменить в масштабах всего государства проезжие пошлины. Так, в заявлении Ивана IV Стоглавому собору 1551 г. проявилось царское намерение отменить мыт, увеличить ставку тамги и упорядочить взимание явочной пошлины с товаров. Правда, намеченная таможенная реформа тогда осталась незавершенной, поскольку административные и экономические условия для ее претворения в жизнь сложились не раньше середины XVII в.

Основными пошлинами были судовая, мытная, померная, привязная, весчая и другие. Характерно, что еще задолго до именного указа 1653 г. собиралась рублевая пошлина. Ее появление также связано с процессом унификации. Технически это выразилось в постепенном прекращении практики взимания платежей в натуральном выражении. Тамга стала взиматься не с количества товара, а с его цены. Таким образом, ценовое измерение позволяло в перспективе установить единую систему обложения для всех видов товаров, заменив единой рублевой пошлиной в качестве единого количественного эквивалента прежние многочисленные пошлины удельного периода, обусловленные качественным многообразием товаров. Ряд пошлин (например, замыт, весчее) сливались с тамгой, повышая ее удельный вес в общей сумме таможенных сборов.

Одновременно происходило значительное расширение зоны применения единой «рублевой пошлины», название которой появилось не раньше второй половины XVI в. Она стала постепенно вытеснять тамгу и другие пошлины.

Следует также обратить внимание на то, что в таможенном законодательстве стала все заметнее проявляться тенденция к учащению взимания тамги с местных жителей. Изменение в таможенном

обложении шло по линии введения рублевой пошлины и для местных и для иногородних, с 20-х годов XVII в. в уставных грамотах уже не встречаются случаи освобождения местных жителей от уплаты тамги. Одновременно происходило усиление уравнительности при обложении местных и иногородних жителей разными мелочными сборами.

5.3. Практика взимания таможенных пошлин.

К началу XVIII века таможенная система в Российском государстве отвечала потребностям внешней торговли и решению задач налоговой политики. Сложился централизованный орган, в который поступали таможенные сборы и другие доходы — в Приказ Большой казны. В торговых городах существовали различные структуры таможен. В Москве было несколько таможенных органов: Большая таможня (оформляла товары иностранных купцов), Мытная изба, в которой происходило таможенное оформление скота, сена и др. Торговля лошадьми была сосредоточена в Конюшенной избе, сделки на сельскохозяйственные товары оформлялись в Померной избе.

Особенность деятельности таможенных учреждений в этот период состояла в том, что таможни, наряду с взиманием пошлин, осуществляли сушеный, квасный и банный сборы. На них возлагалось и получение питейной прибыли. Эти функции распространялись лишь на некоторую часть таможен. Все зависело от местных условий и традиций. Важной особенностью таможенной службы являлось также то, что она выполняла лишь фискальные задачи. Все денежные средства поступали в Большую казну, в то время как в западных странах таможенный доход частично оставался в местных самоуправлениях и использовался на развитие городов и торговых центров.

Помимо собственно организационных аспектов таможенной службы следует также остановиться на правовой стороне таможенного дела в рассматриваемый период. В связи с процессами централизации в таможенном деле уже в начале XVI века предпринимаются попытки унификации сбора пошлин с товаров. И хотя не было единого законодательства, которое бы регулировало сборы, но отдельные правовые нормы о порядке сбора пошлин с некоторых товаров нашли отражение в грамотах, выдаваемых московским государем таможенникам. Здесь можно упомянуть грамоту таможенникам г. Дмитрова 1521 года, грамоту 1549 г. о содействии Дмитровским и Кимерским таможенникам в сборе таможенных пошлин с торговых людей по случаю уничтожения тарханов царя Ивана Васильевича, Таможенную Новгородскую грамоту о сборе пошлин на торговой стороне в Государевой опричнине от 17 марта 1571 года. К концу XVI века упорядочивались правила о сборе пошлин. В связи с этим был утвержден ряд грамот: «О сборе гостиной и полавочной пошлины в Великом Новгороде на Торговой стороне» (1577 г.), «О сборе явчей, пятенной и привязной пошлины в Великом Новгороде» (1586 г.), «О сборе померной и покоречной пошлины в Великом Новгороде» (1587 г.).

Их содержание свидетельствует о том, что осуществлялось упорядочение таможенных формальностей, складывались таможенно-правовые нормы, определяющие условия применения к субъекту мер государственно-распорядительного характера, обязательных к исполнению. В грамотах, наряду с росписями о ставках пошлин и товаров, с которых брали пошлину, подробно описывался порядок действий таможенников и лиц, прибывающих на торги, и устанавливались меры наказания для тех, кто не выполнял требования грамот. В частности, обращалось внимание на возможные ухищрения со стороны торговых людей и устанавливался штраф за это. В грамотах указываются штрафы за контрабанду, хотя слово контрабанда не употребляется, речь идет о промысле.

Как свидетельствуют документы, к концу XVI в. складываются правовые нормы, регулирующие таможенные отношения с иностранными купцами. После установления торговых отношений России с англичанами Дарованной грамотой Ивана IV в 1569 г., им предоставлялось право беспошлинно провозить грузы в Персию и другие страны. Торговые люди других стран этими льготами не пользовались. Торговые отношения с ними регулировались царскими грамотами. В Памяти Новгородским таможенным головам «О взыскании пошлин с Немецких людей, приезжающих из Швеции», изложены нормы, определяющие ставки пошлин на ввозимые и вывозимые товары.

Основными пошлинами были судовая, мытная, померная, привязная, весчая и другие. Характерно, что еще задолго до именного указа 1653 г. собиралась рублевая пошлина. В грамотах излагалась подробная роспись товаров и ставки пошлин. Встречаются указания на необходимость соблюдения санитарных норм при торговле животными.

Некоторые положения грамот содержали правила поведения таможенной головы и целовальников. В частности звучали требования, чтобы таможенники не допускали волокиты, не задерживали уплативших пошлину, чтобы ни таможенный голова, ни целовальники не брали взятки и не утаивали часть таможенных сборов. Положения таможенных грамот устанавливали правовые нормы регулирования отношений таможенных и торговых людей и предусматривали наказания за злоупотребление властью и превышение своих полномочий.

Таким образом, в стране складывается единое таможенное законодательство, совершенствуются правовые нормы, регулирующие продажу и перемещение товаров, ужесточаются финансовые сборы. Таможенники ставятся под покровительство центральной власти. Объективный ход экономического развития Московского государства требовал дальнейшего совершенствования таможенной

системы, которая к середине XVII в. оставалась практически функцией удельных князей. Государственный аппарат нуждался в решении задач создания единой таможенной территории, единых таможенных правил сбора пошлин и осуществления таможенных формальностей. В содержании грамот прослеживается возрастание роли великого государя, а затем царя московского в решении таможенных дел.

Литература

1. *Базилевич К.В.* Таможенные книги как источник экономической истории России // Проблемы источниковедения. Сб. 1. М., Л., 1933.
2. *Базилевич К.В.* К вопросу об изучении таможенных книг XVII в. // Проблемы источниковедения. Сб. 2. М., Л., 1936.
3. *Булгаков М.Б.* Таможенная книга г. Переяславля-Рязанского 1614/1615 г. как исторический источник// Отечественная археология. М., 2005. – № 5. – С. 35–42.
4. *Варенцов В.А.* Торговля и купечество Новгорода по данным таможенных книг 1610/11 и 1613/14 гг. // Торговля и предпринимательство в феодальной России. М., 1994.
5. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995.
6. *Козлов С.А., Дмитриева З.В.* Налоги в России до XIX в. Курс лекций и материалы для семинарских занятий. СПб., 1999.
7. *Копылов А.Н.* Таможенная политика в Сибири в XVII в. // Русское государство в XVII в. Сб. статей / Отв. ред. Н.В. Устюгов. М., 1961.
8. *Кушева Е.Н.* Материалы Астраханской таможни как источник по социально-экономической истории России XVII–XVIII вв.// Из истории экономической и общественной жизни России. М., 1976.
9. *Лодыженский К.* История русского таможенного тарифа. СПб., 1886
10. *Мерзон А.Ц.* Таможенные книги XVII в. М., 1957.

11. *Николаева А.Т.* Отражение в уставных таможенных грамотах Московского государства XVI–XVII вв. процесса образования все-российского рынка // ИЗ М, 1950. Т. 31.
12. *Осокин Е.* Внутренние таможенные пошлины в России. Казань. 1850.
13. *Рудченко И.Я.* Исторический очерк обложения торговли и промыслов в России. СПб., 1893.
14. Таможенное дело в России X – начало XX вв. (Исторический очерк. Документы. Материалы). СПб., 1995.
15. *Тихонов Ю.А.* Таможенная политика Русского государства с середины XVI в. до 60-х годов XVII в. //Исторические записки. Т. 53. М., 1955.
16. *Шумаков С.А.* Древнерусские косвенные налоги// Сб. правоведения и общественных знаний. Труды юрид. о-ва при Московском университете. М., 1897. Т. 7.
17. *Шумилов М.М.* Русские таможенные пошлины в начале XVII века (по материалам таможенной книги Великого Новгорода 1610/11 гг.) // Учен. зап. Спб. филиал РТА. 1996. №1.
18. *Шумилов М.М.* История торговли и таможенного дела в России IX–XVII вв. СПб., 1999. С. 202-235.
19. *Шумилов М.М.* Таможенная политика России в XVI–XVII вв. Обзор историографии // Ученые записки Спб. им. В.Б. Бобкова филиала РТА. 2000. № 3 (13). С. 75–90.
20. Книги Московской большой таможни 1693–1694 гг. Новгородская, Астраханская, Малороссийская / Автор введения СИ. Сакович. М, 1961.
21. Саранская таможенная книга за 1692 г. / Под ред. А.И. Яковлева. Саранск, 1951.
22. Таможенная книга города Вологды 1634–1635 гг. / Сост. и автор введения Е.Б. Французова, отв. ред. М.Я. Волков. М, 1983.
23. Таможенные книги Великого Новгорода 1610/11 и 1613/14 годов / Авторы введения В.А. Баренцев и Г.М. Коваленко. Под ред. акад.

В.Л. Янина. СПб., 1996.

24. Таможенные книги Московского государства XVII в. Северный речной путь: Устюг Великий, Сольвычегодск, Тотьма в 1633–1636, 1650–1656, 1675–1680 гг. / Под Ред. А.И. Яковлева. М.; Л., 1950–1951. Т. I–III.

Глава 6. Торговля и таможенное дело России в XVI – первой половине XVII вв.

6.1. Экономические изменения в Европе XV–XVII вв.

Обобщенно экономические изменения в Западной Европе можно обозначить как генезис капитализма. Современные социологи рассматривают данные изменения также как разложение традиционного общества и начало зарождения общества индустриального.

XV век ознаменовался демографическим и хозяйственным ростом, который привел, в конце концов, к структурным сдвигам в западно-европейской цивилизации. Данный подъем выразился в росте населения, увеличении массы драгоценного металла на денежном рынке (благодаря притоку золота и серебра из Америки и Африки), росте продуктивности сельского хозяйства, расширении промышленности, международной торговли (и заокеанской, и внутри-европейской), улучшении условий жизни основной массы населения. Для буржуазии это было время так называемого первоначального накопления капитала. Появилась возможность аккумулировать в своих руках весьма значительные средства.

Какие факторы способствовали первоначальному накоплению капитала? Важным импульсом можно считать так называемую «революцию цен». Она была спровоцирована небывалым ранее притоком драгоценных металлов в Европу по мере развития великих географических открытий. Хотя следует отметить, что «революцию цен» обусловил не сам по себе приток драгоценных металлов, а контекст общественно-экономических и политических условий, в котором этот фактор себя проявил. Тем не менее, это содействовало инфляционным процессам — росту цен. В свою очередь рост цен содействовал процессу первоначального накопления капитала, возвышая носителей капиталистического способа производства —

буржуазию. А вот у наемных работников заработная плата явно отставала от роста цен на зерно. Так в Англии реальная заработная плата в период с 1500 по 1650 гг. снизилась в три раза. Весьма ощутимое снижение, учитывая прежнюю стабильность экономики традиционного общества. В невыгодном положении оказалась и прежняя феодальная элита, которая жила на доходы от феодальной ренты в замкнутом натуральном хозяйстве феодального поместья. В целом «революция цен» способствовала перераспределению доходов в Западной Европе между старыми (феодально-аристократическими) и новыми (буржуазными) классами в пользу последних.

Это обстоятельство ускорило аграрную революцию капиталистического типа. Выразилась она в массовом и насильственном отрыве непосредственного производителя (крестьянства) от средств производства и вытеснения его на рынок труда. Данный процесс был обусловлен разложением натуральной основы хозяйства феодальных поместий, стремлением сеньоров перевести их на рыночные рельсы. В странах более подготовленных к капиталистическому способу производства феодалы начинали специализироваться на производстве сырья для мануфактур. Наиболее яркий пример — огораживания в Англии. Переориентировав собственные хозяйства на рынок шерсти, английские дворяне отводили большую часть своих угодий под овечьи пастбища — феодалы Англии становятся поставщиками сырья для суконных мануфактур. Отсюда шло сокращение посевных площадей и сгон с земель крестьян, оставшихся не у дел. Разоренное крестьянство пополняло рынок дешевой рабочей силы. Процесс этот дополнялся сходными явлениями в городах. Ремесленники, занятые в простом ручном производстве (когда все операции по производству выполняются одним мастером от начала до конца), не выдерживали конкуренции с более эффективным мануфактурным производством и разделяли участь крестьянства.

Таким образом, в ряде западно-европейских стран (в первую очередь, в Англии и Голландии) произошло значительное перерас-

пределение материальных, трудовых и других ресурсов в пользу промышленного и рыночного секторов. Ослабление аграрного сектора привело к появлению дефицита продовольствия и промышленного сырья, производимого в сельском хозяйстве в этих странах. Указанный дефицит восполняется закупкой на внешних рынках, в первую очередь, в Восточной Европе, благодаря существенному разрыву цен. Так, в 1500 г. разрыв между ценами на рынках северо-итальянских городов и Восточной Европы составлял 6 : 1, в 1600 г. 4 : 1, и только в середине XVIII века цены выровнялись. Следовательно, и этот регион втягивался в процесс генезиса капитализма, а также участвовал в оформлении международного разделения труда и складывании общеевропейского рынка. Разложение феодально-сеньориального строя определяло емкость внутреннего рынка, а мера участия страны в международном разделении труда зависела, в свою очередь, от меры подготовленности к массовому производству определенного рода товара (национального продукта) для сбыта на внешних рынках.

В результате складывается международное разделение труда, основанное на сочетании традиционных и новых (капиталистических) общественно-экономических структурах. К концу XVI века в этой системе четко прослеживается три региона: а) северо-западный регион (Англия, Нидерланды), в котором капиталистический уклад является уже в плане хозяйственной динамики ведущим; б) центральный регион (сюда включают христианское Средиземноморье, и, прежде всего, Пиренейский полуостров, с одной стороны, а с другой стороны — Скандинавию), доставлявший на общеевропейский рынок некоторые виды сырья и драгоценные металлы, притекавшие из Нового Света; в) восточный регион (включая Балканские страны и Венгрию на юго-востоке, Польшу и Прибалтику на востоке), доставлявшей на этот же рынок зерно, скот, лес и пр.

Россия включается в это разделение труда примерно к середине XVI века. Именно возросший спрос в Западной Европе на това-

ры, которые Россия была в состоянии поставить на внешний рынок, определил резкое увеличение российской товарной конъюнктуры в XVI веке. Традиционная для всего русского средневековья экспортная «триада»: мед, воск, меха, теперь дополняется лесом, льном, пенькой, смолой, коноплей, хлебом, поташом, салом и т.д. Ряд этих товаров и прежде вывозился из русских земель, но именно в указанный период их экспорт резко увеличивается, начиная влиять и на внутреннее развитие экономики страны.

6.2. Русская торговля в XVI – первой половине XVII вв. (начало)

Постоянно углублявшийся процесс отделения ремесла от сельского хозяйства обусловил в XVI – первой половине XVII века рост и развитие городов. Города являлись центрами ремесленной, торговой и административной деятельности значительных по радиусу районов. Для XVI века выявлено 210 названий городских ремесел (в Новгороде — 293). В составе городских ремесленников преобладали те, кто занимался изготовлением съестных припасов (34 специальности), далее — приготовлявшие предметы домашнего обихода (25 специальностей) и затем — ремесленники всех других 119 специальностей. Среди последних важнейшими были профессии, связанные с металлообработкой.

Ремесленники Москвы и других крупных городских центров XVI века работали не только по заказу, но и на рынок. Они изготавливали свои произведения на дому, а затем приносили для продажи сидевшим в рядах торговцам. В городах торговля производилась местными жителями в лавках, а приезжими торговцами — в гостиных дворах, которые имелись во всяком более или менее значительном городе. Приезжавшие из ближайших сел крестьяне торговали на площади, обычно 1–2 раза в неделю.

Лавки в подавляющей своей массе принадлежали постоянным жителям города и распределялись между посадскими, ратными людьми и людьми, зависимыми от детей боярских и духовенства, пропорционально числу представителей в городе каждой из этих категорий. В XVI в. одно лицо чаще всего владело тремя лавками, в Пскове и Казани отдельные лица имели по 10 и более лавок. Лавки были небольшими по размеру, располагались рядами.

В межобластной торговле большую роль играли привилегированные торговцы — гости, а также монастырские купчины из Соловецкого, Волоколамского, Троице-Сергиева монастырей, ведущих крупную торговлю солью и хлебом. С ростом экономического влияния торгово-посадских кругов торговые привилегии монастырей постепенно начинают сужаться.

Крупные торговые люди, гости принимали большее участие во внешнеторговых операциях и меньшее — в торговле на местных рынках. Вместе с тем они были и своеобразными великокняжескими агентами по торговым делам. Многие из них становились крупными землевладельцами, занимали видное место в правительственном аппарате.

Одной из важных форм организации торговли в XVI-XVII веке были ярмарки. Ярмарки и торжки — наиболее древняя форма общения продавцов и покупателей; прежде они приурочивались к местам временного скопления массы народа, преимущественно на богомольях и во время храмовых праздников. Сюда привозили с собой собственную продукцию и обменивались ею с другими, так как местный сбыт всегда имел ограниченные размеры; он или обменивал свои произведения на другие, или продавал их за наличные деньги и спешил приобрести на эту сумму необходимые ему товары. С течением времени вследствие неудовлетворительности путей сообщения и разобщенности населенных пунктов некоторые ярмарки приняли характер важных торговых центров, куда к определенному сроку свозились из разных мест, иногда очень отдаленных,

даже из других стран весьма разнообразные товары, оттуда перераспределявшиеся по всей России. Например, на Макарьевскую ярмарку привозили товар из Персии и Бухары. Товаром запасались обычно от ярмарки до ярмарки, и к тому же времени приурочивались расчеты торговцев между собой. Наиболее крупные размеры в силу сложившихся исторических обстоятельств приняли в России две ярмарки — Макарьевская и Ирбитская.

Среди особенностей экономической жизни России в XVII в. следует назвать создание областных рынков и начало их слияния в единый национальный российский рынок. На областных рынках, особенно после ликвидации в 1649 г. привилегий английских купцов, стали преобладать корпорации крупного русского торгового капитала. В процессе экономического развития государства в целом и его отдельных областей местные рынки постепенно приобретали специализированный характер.

Таким образом, ярмарки в XVII в. стали одной из важных форм организации торговли. Торговля в таких местах имела главным образом меновой характер: каждый посетитель ярмарки или Торжка одновременно был и продавцом и покупателем. Также создавались областные рынки, на которых во второй половине XVII в. стали преобладать корпорации крупного торгового капитала.

В XVI в. идет активное развитие внешней торговли. Устанавливается торговля через Белое море с Англией, затем с Голландией, а после завоевания Казани, Астрахани и Сибири с Персией и Китаем.

Английские купцы в поисках северного морского пути в Индию и Китай вышли к устью Северной Двины недалеко от монастыря Святого Николая, который находился на западном берегу Двины. О прибытии англичан было доложено в Москву, и в октябре их корабль был введен на зимовье в Унскую губу. Возглавлявший английскую экспедицию Ченслер вместе с гостями выехал в Москву, где был встречен Иваном Грозным. Приняв на себя роль посла

английского короля, Ченслер просил у царя разрешения пользоваться открытым ими «новым путем» для торговых сношений с Россией. В ответ он получил от Грозного заверения, что англичанам будут даны всякие свободы и преимущества, если они будут вести правильную торговлю с Россией.

Весной 1554 г. Ченслер прибыл в Лондон, где создал «Московскую компанию английских купцов». При создании компании она состояла из 200 человек. В 1565 ее численность увеличилась до 400, но к концу столетия она уменьшилась до 80 человек.

Иван Грозный по достоинству оценил преимущества, которые могла извлечь Россия от свободных торговых отношений с англичанами. По велению Ивана IV английской компании были предоставлены привилегии в торговле. Глава конторы Московской комиссии находился в Москве в Китай-городе. Конторы были открыты в Вологде, Ярославле, Новгороде, Пскове, Казани, Астрахани, Костроме.

После основания г. Архангельска, в 1586 году, англичане были переселены в этот северный город, где была таможенная изба, поставлена «важня» и созданы условия для контроля торговых операций русских и иностранных купцов. В последующем на протяжении полстолетия они ежегодно организовывали поездки в Россию.

В отличие от англичан, стремившихся к сбыту своих товаров в России и других странах, голландцы вели посредническую торговлю, пытаясь перехватить инициативу и стать главными поставщиками колониальных товаров в Россию и другие страны. Часть товаров они закупали, а сукно и холсты производили в своей стране.

К началу XVII века англичане потеряли свои доминирующие позиции в торговле с Россией, уступив свои позиции голландцам. В начале XVII в. торговля Голландии с Россией набирала обороты. В XVII в. голландские торговые дворы имелись в Архангельске, Вологде, Холмогорах, Москве, Ярославле, Новгороде и Пскове.

В ряде случаев российское правительство предоставляло голландцам льготные условия, выплату 50% пошлин на товары, разрешалось также торговать в пограничных и внутренних городах, а также беспрепятственно выезжать из страны. Торговый капитал Нидерландов играл посредническую роль: многие из доставляемых в Россию товаров на голландских судах были французскими и русский экспорт на тех же судах направлялся во Францию.

Несколько по иному устанавливались торговые связи России со Швецией в начале XVII века. Это было связано с тем, что после заключения Столбовского вечного мира, в 1618 г., шведам отошли все течение Невы и русское побережье Балтики. Торговля России со Швецией значительно сократилась. Лишь с 1637 г., когда в Стокгольме был открыт «Русский торговый дом», торговля оживилась. Более активно она осуществлялась русской стороной. Кроме этого в Швецию нелегально, под видом русских купцов из Ревеля, Риги и Нарвы, ввозили товары прибалтийские немцы.

Шведы в указанный период пользовались таможенными льготами. Стратегическая задача шведов состояла в том, чтобы сократить торговлю Англии и Нидерландов с Россией и овладеть балтийской торговлей, а также сократить русскую торговлю в Архангельске с Ревелем, Нарвой, Ниеншанцу. Ниеншанц намеривались превратить в крупный центр экспортно-импортной торговли с Россией.

В 1638 году в Архангельске была создана таможня. Торговля со Швецией до 1656 г. не получила развития, так как она, по сути дела, несмотря на некоторые уступки русским торговым людям, была более выгодной для шведов. В период с 1656 по 1658 гг. Россия находилась в состоянии войны со Швецией за возвращение Ижорской земли. После заключения Кардисского мира (1661 г.) русско-шведские отношения стали возобновляться. Однако русские купцы, находясь на шведской территории, притеснялись, им не

были созданы условия для торговли. Претензии предъявлялись и шведской стороной к России.

Исследуя торговые отношения во второй половине XVII в., можно прийти к выводу о том, что существовала объективная потребность обмена товарами между Россией и Швецией. К Невскому устью ежегодно приходило свыше 100 купеческих судов, до половины из которых были русскими. Торговлю через них продолжали держать в своих руках новгородские, тихвинские, ладожские, олонечские торговые люди. Ведущие центры балтийской торговли в XVII в. — Нарва, Рига и Ревель — ориентировавшиеся на русский рынок, оставались подвластны шведскому королю.

В начале XVII в. оживилась торговля с Персией, Хивой, Бухарой. Поставку товаров в Астрахань осуществляли персы, армяне, бухарцы, крымские и ногайские татары, индусы. Они привозили в Россию шелковые, хлопчатобумажные, золотые, серебряные, парчевые ткани, ковры, шелк-сырец разных цветов, рубины, бирюзу, жемчуг, ремень, сабли. Следует учесть, что персидские купцы при ввозе товаров не платили пошлин. В 1667 г. Алексей Михайлович выдал жалованную грамоту Армянской торговой компании, которая находилась в Персии. По царскому указу 1673 г. Армянской компании разрешалось продавать шелк и ткани только русским купцам.

Торговля с Турцией развивалась через Бессарабию. Основными товарами в русско-турецкой торговле были: из Турции — ткани и драгоценные камни, из России — кожи и меха, большой моржовый зуб и др.

Во второй половине XVII в. получила развитие торговля с Китаем. Она велась через Туркестан и Бухару; другой путь — через Тобольск и Тару, далее вдоль Иртыша, затем через калмыцкие и монгольские степи. Третий путь пролегал через Кяхту, монгольские степи и пустыню Гоби. Четвертый путь от Нерчинска до Пекина.

Освоение торговых путей сопровождалось созданием таможенных учреждений. Первая таможня была построена в Верхотурье в

1600 г. В 1603 г. таможни — в Тобольске, Тюмени, Сургуте, Березове, Мангазее. В 1689 г. была построена таможня в Иркутске. С Руси на восток направлялись русские изделия промышленности, пушнина, холст, продовольствие; на Русь из Китая сначала через Нерчинск, а в начале XVIII в. через Монголию шли шелковые и бумажные ткани; из Якутска, Туруханска через Иркутск шла пушнина на Русь или в Китай.

О торговом обороте и характере торговых товаров можно судить из следующих данных. В марте 1697 г. через Иркутск и Нерчинск было провезено 94 тыс. белок, 82 тыс. горностаев, 3342 соболя, 3240 корсаков, 11250 аршин холста, 25 фунтов перца, 810 аршин крашена (крашеного холста), 900 аршин сукна сермяжного, 25 фунтов сахара, 130 топоров, 4 пуда уклада (стальных изделий).

Заключение с Китаем в 1689 г. Нерчинского договора способствовало развитию торговых отношений, перемещению товаров в составах караванов. В последующем торговля с Китаем регламентировалась и другими договорами и односторонними правилами. А в 1683 и 1698 гг. в свет вышли новые новоторговые таможенные статьи для Сибири, регламентирующие внутреннюю торговлю Западной Сибири и торговлю с Китаем.

6.3. Таможенное дело и таможенная служба России в XVI – первой половине XVII вв.

По мере становления Русского централизованного государства и развития его экономики укреплялась таможенная охрана, основной задачей которой являлся сбор пошлин и пополнение государственной казны. В XVII веке таможни имелись во всех городах и местечках, а в больших городах их было по несколько.

В конце XVI – начале XVII в. в России сложилось два способа укомплектования таможен и, соответственно, сбора пошлин. Первый, так называемый «верный», когда к выполнению обязанностей

на таможне привлекались представители купечества, посадских людей и уездных крестьян. Они, по сути дела, отбывали повинность. Служба эта была безвозмездной, «на веру», в связи с чем должностные лица таможен принимали присягу.

Таможенные головы избирались на один год. На крупных таможнях назначались и «товарищи», то есть заместители головы. Самые крупные таможни возглавлялись представителями купечества. Назначение таможенного головы оформлялось царским указом. Исходя из результатов работы таможен по итогам года, если суммы пошлин превышали ранее намеченную величину, таможенные головы поощрялись. Награды, а это были, как правило, ценные подарки, вручались в присутствии царя.

Второй способ управления таможнями и сбора пошлин — сдача таможен на откуп. Суть этого способа состояла в том, что заинтересованное лицо вносило в государственную казну определенную сумму денег, не меньшую, чем средний сбор таможенной пошлины за прошедший год, и собирало пошлины в свою пользу.

В начале XVII в. многие таможни находились на откупе в Курске, Белгороде, Путивле, Орле, Рязани, Пронске, Верее, Лебедяни, Данкове и др. На «вере» были таможни, расположенные в Мезене, Каргополе, Перми Великой, Вятке, Соли Камской, Твери. В Калуге и Торжке до 1614 г. таможни были на откупе, а в последующем на «вере», в Михайлове и Зарайске до 1613 г. таможни были на «вере», а с 1614 г. перешли на откуп.

В XVII веке право взимания сбора таможенных пошлин было предоставлено некоторым монастырям. Но эти привилегии духовным лицам часто отменялись. Откупы сохраняются не только в XVII, но и в XVIII в. и отменены Высочайшим указом лишь в 1807 году.

Организационная структура таможен отличалась простотой и единообразием. В штатах таможен имелись целовальники, численность которых, в зависимости от важности таможни, колебалась

от 10 до 20 человек. На эти должности привлекались служивые люди и черносошные крестьяне. Целовальников так же, как и таможенных голов, избирали посадские люди и уездные крестьяне. При этом нередко практиковалось избрание в таможи другой области российского государства.

После выборов составлялся «Выбор» — документ об избрании, который подписывали все участвующие в этом мероприятии. Это повышало ответственность избранных и наделяло их правами действовать от имени той части населения, которая выдвинула их на должность таможенника. Целовальники так же, как и головы, принимали присягу, но в присутствии воеводы, который, получив соответствующую грамоту из Москвы, отдавал приказ об очередных выборах в таможи. В Грамоте, посланной из Устюжской четверти в Великий Устюг воеводе П.Волынскому в 1626 году, воеводе предупреждали, чтобы он не оставлял выбранных целовальников. В свою очередь, он должен был предупредить посадских людей, чтобы те выбирали на таможи людей «добрых и прожиточных», «а не воров и бражников».

В обязанности целовальников входили оценка товаров и сбор пошлин. На таможе один из целовальников назначался старшим, он же по совместительству являлся ларечным. Ларечный целовальник фактически выполнял роль казначея. Имелись «ходячие» и караульные целовальники. Они, как правило, направлялись для сбора пошлин в торговые места и охраняли таможенную избу. Целовальники сменялись ежегодно.

Кроме целовальников, на таможе были подьячие. Они вели таможенные книги, оформляли различные другие документы и получали жалование за счет сбора с «писчей деньги». В штате таможи имелись также истопники, сторожа, рассыльные и другие.

В России в XVII веке еще не было централизованного органа управления таможами. Он начал складываться лишь к концу столетия. Управление таможами распределялось между Четвертями,

Разрядным Приказом, Приказом Большого прихода, Сибирским Приказом и Приказом Казанского дворца. Важная роль в управлении принадлежала Большой казне. Эти органы в соответствии с существующим законодательством издавали для подчиненных им городов приказы и распоряжения. В соответствующие Приказы поступали таможенные сборы и отчеты о работе таможен.

В управлении участвовали и воеводы. На них возлагалась обязанность не только выбирать и назначать таможенников, но и, главное, осуществлять общий надзор за деятельностью таможни без права вмешательства в сбор пошлин. До середины XVII в. таможенные головы отчитывались перед воеводой о своей финансовой деятельности. В связи с тем, что воевода обладал реальной полицейской и военной властью, от него зависело положение таможенников. Это порождало злоупотребления со стороны воевод, которые подчас брали на себя сбор пошлин, а иногда запускали руку в таможенный ларь. Управляя таможнями, воеводы создавали свою «воеводскую приказную избу».

Важной особенностью таможенной службы являлось также то, что она выполняла лишь фискальные задачи. Все денежные средства поступали в Большую казну, в то время как в западных странах таможенный доход частично оставался в местных самоуправлениях и использовался на развитие городов и торговых центров. По сути, в Московском государстве существовал обычный налоговый сбор с едва просматриваемыми элементами таможенного механизма.

Литература

1. *Архангельский С.И.* Англо-голландская торговля с Москвой в XVII в. // Исторический сборник. М.; Л., 1936. Т. 5.
2. *Бааш Э.* История экономического развития Голландии в XVI–XVIII в. М., 1949
3. *Базилевич К.В.* Коллективные челобитья торговых людей и борьба за русский рынок в первой половине XVII в. // Известия АН СССР. Отд. обществ, наук. 1932. № 2.
4. *Базилевич К.В.* Таможенные книги как источник экономической истории России // ПИ. 1933. Вып. 1.
5. *Базилевич К.В.* К вопросу об изучении таможенных книг XVII в. // ПИ. 1936. Вып. 2.
6. *Базилевич К.В.* Элементы меркантилизма в экономической политике правительства Алексея Михайловича // Ученые записки МГУ. М., 1940. Вып. 41
7. *Белов М.И.* Россия и Голландия в последней четверти XVII в. // Международные связи России в XVII–XVIII вв. М., 1966.
8. *Булгаков М.Б.* Таможенная книга г. Переяславля-Рязанского 1614/1615 г. как исторический источник // Отечественная археология. – М., 2005. – № 5. – 35 – 42.
9. *Варенцов В.А.* Привилегированное купечество Новгорода XVI–XVII вв. Вологда, 1989.
10. *Варенцов В.А.* Торговля и купечество Новгорода по данным таможенных книг 1610/11 и 1613/14 гг. // Торговля и предпринимательство в феодальной России. М., 1994.
11. *Варенцов В.А.* Торговля и таможенное управление Новгорода в XVI–XVII веках. Исторический очерк. Документы и материалы. Новгород, 1996.
12. *Витчевский В.* Торговая, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней. СПб., 1909.
13. *Востнян В.* Новоторговый устав и договор с Армянской торговой компанией // Известия АН Арм.ССР. Обществ, науки. 1947. № 6.

14. *Голикова Н.Б.* Численность, состав и источники пополнения гостей в конце XVI – первой четверти XVIII в. // Русский город. М., 1986. Вып. 8
15. *Голикова Н.Б.* Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в. М., 1998. Т. 1.
16. Города феодальной России. Сб. статей памяти Н.В. Устюгова/ Отв. ред. В.И. Шунков. М, 1966.
17. *Громыко М.М.* Русско-нидерландская торговля на Мурманском берегу в XVI в.// СВ. 1960. Вып. 17.
18. *Демкин А.В.* Нидерландские купеческие компании в России первой половины XVII в. // Торговля, промышленность и город в России XVII в. - начала XIX в. Сб. статей/ Отв. ред. А. А. Преображенский. М, 1987.
19. *Демкин А.В.* О периодизации торговли западноевропейского купечества в России XVII века // История СССР. 1989. № 5.
20. *Демкин А.В.* Русское купечество XVII–XVIII вв. М., 1990.
21. *Демкин А.В.* Западноевропейское купечество в России в XVII в. М., 1994. Вып. 1, 2.
22. *Захаров В.Н.* Поставки западноевропейскими купцами оружия и военного снаряжения в Россию в начале XVII в. // Проблемы истории СССР. М., 1982. Вып. XII.
23. *Захаров В.Н.* Торговля западноевропейских купцов в России в конце XVII — первой четверти XVIII в //ИЗ. 1985. Т. 112.
24. *Коваленко Г.М.* Русско-шведские отношения в XVII в. Учебное пособие. Петрозаводск, 1982.
25. *Козинцева Р.И.* Внешнеторговый оборот Архангелогородской ярмарки и ее роль в развитии всероссийского рынка// Исследования по истории феодально-крепостнической России. Сб. статей / Отв. ред. С.Н. Валк. М.; Л., 1964.
26. *Козинцева Р.И.* Участие казны во внешней торговле России в первой Четверти XVIII в. // ИЗ. 1973. Т. 91.

27. *Коломиец А.Г.* Государственные финансы России в XVII столетии // Финансы. 1995. №12.
28. *Копылов А.Л.* Таможенная политика в Сибири в XVII в. // Русское государство в XVII в. Сб. статей /Отв. ред. Н.В. Устюгов. М., 1961.
29. *Кушева Е.Н.* Материалы Астраханской таможни как источник по социально-экономической истории России XVII – XVIII вв.// Из истории экономической и общественной жизни России. М., 1976.
30. *Лицозева Е.В.* Таможенное дело в Украине-Гетманщине во второй половине XVII – первой половине XVIII века// Клио. СПб., 2003. – № 3. – С. 61–66.
31. *Лурье Я.С.* Русско-английские отношения и международная политика второй половины XVI в. // Международные связи России до XVII в. М., 1961.
32. *Любименко И.И.* Торговые сношения России с Англией и Голландией с 1553 по 1649 год.// ИАН СССР. 1933. Отделение общественных наук. VII серия № 10.
33. *Маньков А.Г.* Уложение 1649 года – кодекс феодального права России. Д., 1980.
34. *Маньков А.Г.* Государственно-правовое обеспечение торговых путей // Общество и государство феодальной России. М., 1975.
35. *Маньков А.Г.* Законодательство и право второй половины XVII в. СПб., 1998
36. Международные связи России в XVII - XVIII вв. (Экономика, политика, культура). Сб. статей / Отв. ред. Л.Г.Бескровный. М., 1966.
37. *Мерзон А.Ц.* Таможенные книги XVII в. М., 1957
38. *Накашидзе Н.Т.* Русско-английские отношения во второй половине XVI столетия. Тбилиси, 1955.
39. *Николаева А. Т.* Отражение в уставных таможенных грамотах Московского государства XVI – XVII вв. процесса образования всероссийского рынка// ИЗ. 1950 Т. 31.

40. *Новосельцев А.П.* Русско-иранские отношения XVII - первой половины XVIII в. в зарубежной историографии // История СССР. 1960. № 3.
41. *Новосельцев А.П.* Русско-иранские отношения в первой половине XVII в. // Международные связи России в XVII–XVIII вв. М., 1966.
42. *Павлина Т.В.* «Памятью присяжную должность...»: (Очерки по истории таможенной службы в Коми крае в XV – пер. пол. XVIII века). Сыктывкар, 2004.
43. *Пийримяэ Х.А.* Состав, объем и распределение русского вывоза в 1661–1700 гг. через шведские владения в Прибалтике на примере торговли города Нарвы // СС. 1962. Вып. V.
44. *Пийримяэ Х.А.* Торговые отношения России со Швецией и другими странами Европы по материалам нарвского ввоза в 1661–1700 гг. // СС. 1963. Вып. VII.
45. *Пийримяэ Х.А.* Тенденция развития и объем торговли прибалтийских городов в период шведского господства в XVII веке // СС. 1964. Вып. VIII.
46. *Пийримяэ Х.А.* О состоянии нарвской торговли в начале XVII в. // СС. 1966. Вып. XI.
47. *Пийримяэ Х.А.* Некоторые вопросы транзитной торговли России со странами Западной Европы через Таллин в XVII в. // Экономические связи Прибалтики с Россией. Рига, 1968.
48. *Платонов С.Ф.* Иноземцы на Русском Севере в XVI - XVII вв. // Очерки по истории колонизации Севера и Сибири. Пг., 1922. Вып. 2.
49. Прибыльные дела сибирских воевод и таможенных голов XVII – начала XVIII вв. Новосибирск, 2000.
50. *Раев Д.В.* Кружечные дворы Сибири XVII – XVIII вв. в отечественной историографии // Проблемы истории, историографии и источниковедения России XIII – XX вв. – Томск, 2003. – С. 71– 77.

51. *Репин Н.Н.* К вопросу о связи внешнего и внутреннего рынка России во второй половине XVII–первой четверти XVIII в. (по материалам Архангельского порта) // Вестник МГУ. Серия IX. История. 1970. № 6.
52. *Репин Н.Н.* Изменение объема и структуры экспорта Архангельского и Петербургского портов в первой половине XVII в. // Промышленность и торговля в России XVII–XVIII вв. Сб. статей / Отв. ред. А.А. Преображенский. М., 1983.
53. *Репин Н.Н.* Русские и западноевропейские купцы в России XVII –XVIII вв. (к вопросу о периодизации борьбы за рынок) // Торговля, промышленность и город в России XVII – начала XIX в. Сб. статей / Отв. ред. А.А. Преображенский. М., 1987.
54. *Репин Н.Н.* Внешняя торговля и социально-экономическое развитие России в XVIII в. (Архангелогородский и Петербургский порты). Омск, 1989.
55. Русский город (историко-методологический сборник) / Под ред. В.Л. Янина. М., 1976.
56. *Рухманова Э.Д.* Русско-шведская торговля на Балтике в середине XVII в. // СС. 1957. Вып. II.
57. *Рухманова Э.Д.* Русско-шведская торговля по невавскому пути и город Канцы (XVII в.) // Вопросы истории Европейского Севера. Межвузовский сборник. Петрозаводск, 1976
58. *Рухманова Э.Д.* Архангельская торговля России (XVII в.) // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1980.
59. *Скачков П.Е.* История изучения Китая и России в XVII и XVIII вв. // Международные связи России в XVII-XVIII вв. М., 1966.
60. *Соколов А.* Навстречу друг другу: Россия и Англия в XVI – XVIII веках. Ярославль, 1992.
61. *Тихомиров М.Н.* Россия в XVI столетии. М., 1962.
62. *Тихонов Ю.А.* Таможенная политика Русского государства с середины XVI в. до 60-х годов XVII в. // ИЗ. 1955. Т. 53.

63. *Тихонов Ю.А.* Проблема формирования всероссийского рынка в современной советской историографии// Актуальные проблемы истории России эпохи феодализма. Сб. статей / Отв. Ред. Л.В. Черепнин. М., 1970.
64. *Томилов Ф.С.* Север в далеком прошлом. Архангельск, 1947.
65. Торговля и предпринимательство в феодальной России. Сб. статей / Отв. ред. Л.А. Тимошина. М., 1994.
66. Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVII–XVIII вв. СПб., 2001.
67. *Троицкий С.М.* Финансовая политика русского абсолютизма во второй половине XVII и XVIII в. // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.). М., 1964.
68. *Флоря Б.Н.* Русско-польские отношения и балтийский вопрос. М; Л., 1964.
69. *Флоря Б.Н.* Прибалтийские города и внешняя политика русского правительства в конце XVI - начале XVII вв. // Международные отношения в Центральной и Восточной Европе. М., 1966.
70. *Флоря Б.Н.* Торговля России со странами Западной Европы в Архангельске (конец XVI - начало XVII в.) // СВ. 1973. Вып. 36.
71. *Флоря Б.Н.* Русско-польские отношения и балтийский вопрос в конце XVI - начале XVII в. М., 1973.
72. *Флоря Б.Н.* Привилегированное купечество и городская община в Русском государстве (Вторая половина XV – начало XVII в.) // История СССР. 1977. № 5.
73. *Хорошкевич А.Л.* Из истории русско-немецких торговых и культурных связей начала XVII в. (к изданию словаря Тонни Фенне) // Международные связи России в XVII–XVIII вв. М., 1966.
74. *Черкашина Н.П.* История Московской торговой компании в 16–17 века. Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1953.
75. *Чистякова К.В.* Псковский торг в середине XVII в. // ИЗ. 1950. Т. 34.

76. *Шаркова И.С.* Россия и Италия. Торговые отношения XV – первой четверти XVIII в. Л., 1981.
77. *Шаскольский И.П.* Столбовский мир 1617 г. и торговые отношения России со Шведским государством. М.; Л., 1964.
78. *Шаскольский И.П.* Устройство шведских гостиных дворов в городах России после Столбовского мира // СС. 1965. Вып. X.
79. *Шаскольский И.П.* Об основных особенностях русско-шведской торговли XVII в. // Международные связи России в XVII–XVIII вв. М., 1966.
80. *Шаскольский И.П.* Установление прямых торговых сношений России со Швецией после Столбовского мира 1617 г. // СВ. 1966. Вып. 29.
81. *Шаскольский И.П.* Восстановление русской торговли со шведскими владениями в первые годы после Столбовского мира // СС. 1966. Вып. XI.
82. *Шаскольский И.П.* Экономические связи России с Данией и Норвегией в IX - XIII вв. // Труды ЛОИИ. Л., 1970. Вып. II.
83. *Шаскольский И.П.* О деятельности шведского гостиного двора в Новгороде в XVII в. // Новгородский исторический сборник. Л., 1984. Вып. 2 (12).
84. *Шаскольский И.П.* Русская морская торговля на Балтике в XVII в. (Торговля со Швецией). СПб., 1994.
85. *Шаскольский И.П.* Экономические отношения России и Шведского государства в XVII веке. СПб., 1998.
86. *Шмидт С.О.* К характеристике русско-крымских отношений второй четверти XVI в. // Международные связи России до XVII в. М., 1961.
87. *Шумилов М.М.* Русские таможенные пошлины в начале XVII века (по материалам таможенной книги Великого Новгорода 1610/11 гг.) // Ученые записки СПб. им. В.Б.Бобкова филиала РТА. 1966. № 1.
88. *Шумилов М.М.* История торговли и таможенного дела в России IX–XVII вв. СПб., 1999.

-
89. *Шумилов М.М.* Таможенная политика России в XVI–XVII вв. Обзор историографии // Ученые записки СПб. им. В.Б. Бобкова филиала РТА. 2000. №3(13). С. 75-90.
90. *Яковлева П.Т.* Русско-китайская торговля через Нерчинск накануне и после заключения Нерчинского договора (1689 г.) // Международные связи России в XVII - XVIII вв. М, 1966.

Глава 7. Таможенная реформа царя Алексея Михайловича и развитие таможенного дела во второй половине XVII в.

7.1. Причины и предпосылки таможенной реформы

К началу XVII в. система пошлин в Московском государстве представляла, по мнению исследователей, механический конгломерат долголетних исторических напластований. Изображение торговой улицы Москвы начала XVII века представлено на рисунке 7.1. Намем видно, что торговля происходила на исторически сложившихся местах. Также, по старинке, собирали и таможенные пошлины.

Рис. 7.1. Старая Москва. Улица в Китай-городе начала XVII века.
Художник А. М. Васнецов.

Сложившиеся еще в XVI и в XVII вв. таможенные пошлины обросли множеством дополнительных налогов, которые с трудом поддавались систематизации. Направленность таможенной политики Московского государства диктовалась закономерностями экономического развития страны. К началу XVII в. экономический аспект объективно сложившейся таможенной системы утратил свое значение. Дифференциальное таможенное обложение стало тормозом экономического развития страны.

В силу сложившегося положения в России отдельные феодальные княжества в рассматриваемый период сохраняли особые таможенные границы. Это тормозило ход экономического развития централизованного государства, так как рост общественного разделения труда приводил к концентрированию небольших местных рынков в единый всероссийский рынок. Однако несмотря на феодальную структуру государства к середине XVII в. возникают новые экономические явления: *районы с торгово-промышленной специализацией* (хлеб, металлообработка, производство полотна, холста и др.), а также *мануфактуры*.

Рост хозяйственной жизни, как уже отмечалось, привел к формированию российского рынка и оптовой торговле, созданию крупных ярмарок в Москве, Архангельске, Макарьевске и др. Главными пограничными пунктами внешней торговли были Архангельск, Новгород, Псков, Смоленск и другие города. Таможенная реформа середины XVII в. способствовала развитию промышленности России. Не было отрасли, которая не достигла бы определенных успехов. Довольно успешно стала развиваться промышленность. Значительных успехов добились производства: сыроварение, винокурение, варка пива и меда, добывание селитры, металлическое, пушечное, шелкоткацкое и кожевенное дело и др. Однако, по мнению зарубежных торговцев, промышленность России смогла бы достигнуть более высокого уровня развития. При определенных условиях Россия могла бы обойтись без привоза многих зарубежных това-

ров, если бы не проводила таможенную политику свободной торговли и более надежно защищала свою экономику. В то же время, допуская свободный ввоз заграничных товаров в Россию, правительство было заинтересовано в расширении торговли России с Западной Европой. В Россию шли драгоценные металлы и другие товары, которые были для нее необходимы. Линию свободной торговли поддерживал А.Л.Ордин-Нащокин. Таким образом, таможенная реформа способствовала ростам нового, появившегося в XVII в., которое пробивалось к жизни медленно, с трудом. XVII в. не стал «новым периодом русской истории», хотя и мог. Были открыты более благоприятные возможности для отечественной торговли Новоторговым уставом, но принципиально ситуация не изменилась.

На вопросы, которые возникли еще в середине XVII в., были даны ответы Петром I в начале XVIII в.

7.2. Торговый устав 1653 г.

25 октября 1653 г. царь Алексей Михайлович подписал *Именной указ с боярским приговором «О взимании таможенной пошлины с товаров в Москве и в городах с показанием по сколько взято и с каких товаров»*. Указ заменял прежние многочисленные сборы единой *рублевой пошлиной*. Указ устанавливал равное для всех таможенное обложение торговых сделок *единой таможенной пошлиной*. Частично были упразднены приезжие сборы. В основу расчета пошлины была положена продажная цена товара — фактически государство забирает часть прибыли торговца, и тот должен переложить убыток на покупателя. Сумма пошлины составляла 5% от цены товара (10 денег — 5 копеек с рубля). Простой подсчет показывает, что пошлина значительно превышала имевшиеся ранее торговые пошлины, что, по замыслу составителей документа, должно было компенсировать казне потери от отмены большинства других пошлин. Несколько по иному собиралась пошлина, если купец по-

купал товар в одном месте страны, а продавал его в другом. В этом случае пошлина фактически делилась на две части. Первая — пошлина с денег, на которые покупаются товары для последующей продажи, взималась 2,5% от общей суммы покупки. После уплаты пошлины купцу выдавалась «выпись». Продажа таких же товаров в другом городе, селе, местности оплачивалась в размере 2,5%. В этом случае общая уплаченная сумма составляла 5% от стоимости товара и была равна обыкновенной торговой пошлине. Перекупщик ставился здесь в равные условия с купцом. Это был единственный случай взимания пошлины с покупателя, который покупает товар не с целью использовать его, а с целью продажи. Положение Указа существенно упрощало и упорядочивало уплату торговых пошлин, как для торговцев, так и для таможенников. С этих пор рублевая *пошлина стала единственной*.

Проезжие, мелкие пошлины отменялись и для непривозных, и для привозных товаров, сохранялись лишь перекупные пошлины с привозных товаров. В одном из вариантов дошедшего до нас Указа приводится также конкретный список отмененных мелких пошлин — посаженное, полозовое, отвозное, головщина, мытовое и т.д. Пошлины взимались как с привозных, так и с непривозных товаров, в *одинаковом размере* как с местных жителей, так и с приезжих. Это уравнивало исходные возможности конкурирующих на рынке продавцов и устраняло препятствия, вызванные дифференциацией пошлин. Пошлина берется с денег, а не с товара. Указ гласил, что если купец везет с собой «золотые, ефимики и деньги», то есть обладает определенной суммой, которая предназначена не для торговли, то «и с тех золотых и с ефимиков и с денег пошлины не иметь», т.е. обложение пошлиной ввозимых и вывозимых денежных сумм возможно лишь в случае использования таковых для покупки товара. Указом определялась ответственность плательщиков таможенных пошлин за укрытие товаров, за снижение цен и др. В Указе также содержатся положения об обязанностях таможенных

голов и целовальников. В документе говорилось, что люди «торговых чинов» не имеют права утаивать товары от обложения пошлинами, утаивать деньги, которые предназначены для покупки товаров на продажу, а также занижать на них цены. Все товары, деньги должны быть предъявлены в соответствующей таможене, а цена продажи «сказывается прямо в правду, без хитрости». Таможенным чиновникам запрещалось злоупотреблять своим положением, ставить цену на товар при расчете цены пошлины выше покупной. За нарушение этих требований Указ предусматривал санкции к нарушителям. Если таможенный голова или целовальник завысит продажную цену товара и получит лишнюю пошлину, то им «иметь наказание без всякой пощады». Такое же наказание предусматривалось и для купцов, которые не предъявили всего товара для досмотра или занижали его цену.

В Именном указе было также отражено требование о снятии ответственности с купца за действия его подчиненных. Правительство стремилось выявить сокрытия таможенных платежей, используя для этого самые жестокие способы. Для определения факта утаивания товара таможенным чиновникам было дано *право обыска*. В случае необходимости такие же меры применялись и к иностранным купцам. Вводилось и такое новшество, как *выписи о количестве и наименовании товаров*, провозимых через таможню в Москву из городов или из Москвы в города. На выписях ставили таможенные печати. В Указе нашла отражение политика, проводимая по отношению к иностранным купцам. Правительство, допуская торговлю, стремилось не допускать утечку богатств за рубеж на невыгодных для государства условиях. Для иностранцев устанавливались пошлина 6% (2 алтына — 12 денег 6 копеек) и подорожные подати при перемещении товаров в городах России. Если же русские товары вывозились за границу, то с иностранцев брали пошлину четыре деньги с рубля — т. е. таможенный налог составлял всего 2%. Льготные таможенные пошлины устанавливались для купцов

Греции и Персии (всего 1%). Вводились единые хлебные меры. Особые пошлины вводились на соль, пушнину и другие товары. На соль устанавливалась 10%-ная таможенная пошлина. С соболей, с мягкой рухляди и рыбы также устанавливалась рублевая пошлина, т.е. с цены товара. Упорядочивались и пошлины за хранение товаров.

7.3. Новоторговый устав 1667 г.

Главным препятствием на пути развития внешней торговли были определенные привилегии иностранцев. Необходимо было разработать и принять к руководству новый документ, который бы закрепил некоторые положения Именных указов и обеспечил правовое закрепление выработанных ранее правил таможенных обрядностей и защитил русских купцов от засилья иностранцев. Именно с этой целью был разработан **Новоторговый устав** (принят 22 апреля 1667 г.). В его подготовке принимали широкое участие представители боярства, купечества, посадского люда и других сословий. Основу этого документа составили положения Именного указа от 25 октября 1653 г., практически полностью вошедшие в Новоторговый устав.

Согласно Уставу внешние таможенные пошлины делились на ввозные и *отпускные*, внутренние — на *рублевую*, *перекупную* и *различные сборы*. Цель внешних торговых пошлин — сбор с товаров, перемещаемых в Россию из-за границы. В Уставе рублевая пошлина, в отличие от внешних таможенных сборов, была не только проезжей, но и торговой. Ею облагались товары, предназначенные для продажи, при перемещении в город или селение, где находилась таможня. Независимо от сословного положения не подвергались оплате рублевой пошлиной лица, перевозящие товары для внутреннего пользования. В местах, где не было таможен, товары местного производства продавались совершенно свободно. В Моск-

ве ремесленники продавали свои изделия на площадях без таможенного обложения. Но как только крестьяне привозили свои продукты в город для продажи или же продавали купцу, который вез их в город, то эти продукты облагались пошлиной. Изделия, вывозимые из города, также подлежали представлению в таможенную и оплачивались пошлиной. Товары внутреннего производства подлежали оплате рублевой пошлиной один раз, когда впервые представляли товар в таможенную: на них выдавалась выпись, и с таким «ярлыком» товар мог свободно перемещаться по всей России и при перепродаже его в другие руки уплачивалась только сравнительно незначительная перекупная пошлина.

Пошлина взималась в виде определенного процента с продажной стоимости товара, или нескольких денег с рубля — отсюда и само ее название. Ее размер составил 10% (гривна с рубля) с соли, 2,5% (5 денег с рубля) — с сибирских соболей, привозимых в Москву, и 5% (10 денег с рубля) — со всех прочих товаров Согласно общему правилу, пошлина взималась с продавца при самой продаже. Перекупщик мог внести в таможенную деньги, предназначенные для покупки товаров. Ему давали выписку, при представлении которой при покупке товаров продавец освобождался от уплаты той части сбора, которая была уплачена при внесении денег. Если же покупатель продавал свои товары и на вырученные деньги тут же покупал новые, то с него взыскивалась пошлина только за проданные товары, а за купленные взималась пошлина при вторичной перепродаже. Перекупная пошлина взималась при перепродаже в другие руки товаров, уже оплаченных рублевою пошлиной.

Из сборов частнопроводного характера, действовавших в прежнее время, оставлены были в силе сборы за помещение (амбарное, аршинное и т.п.) и перевозное. Отпускные товары, продаваемые на вес, облагались 4%-ной пошлиной (8 денег с рубля), продаваемые не на вес — 5%-ной (10 денег с рубля).

Существовали исключения, например, рыба, с которой взимались специальные более высокие сборы. Многие товары, составляющие предмет заповедной царской торговли, были запрещены к вывозу частными людьми (по беломорской торговле — хлеб, пенька, шелк-сырец и др.). Если заграничные товары покупались русскими торговцами на деньги, вырученные от продажи русских продуктов, или же выменивались на последние, то пошлина при такой сделке не взыскивалась совсем при условии, что русские товары уже были оплачены пошлинами при покупке на внутреннем рынке. С подобных заграничных товаров взималась только 5%-ная рублевая пошлина во внутренних городах, где они шли в продажу. Соответственно если иностранец покупал в порту или в пограничном городе русские товары на наличные деньги, то согласно уставу, правильность оценки, сообразно которой устанавливалась пошлина, контролировалась таможенным головой или помощниками, которые должны были лично присутствовать при заключении важнейших торговых сделок между русскими и иностранными торговцами. За каждое нарушение таможенного порядка (отсутствие или нехватка грузовых документов, занижение стоимости товара) купец наказывался конфискацией товаров в пользу Великого Государя.

Таможенный голова обязан был отслеживать качество заграничных товаров, наличие на них фабричного клейма на тот случай, если товар окажется некачественным, «огласить приговор воровскому мастеру и отослать с бесчестьем с ярмарки». На таможенного голову возлагалась обязанность обращать особое внимание на привоз ювелирных изделий (жемчуга, драгоценных камней), которые могли быть скрыты от досмотра, остерегать торговых людей от покупки таких товаров. С вывозных товаров не взималась отпускная пошлина. А так как русских товаров всегда вывозилось более, чем ввозилось иностранных, то понятно, что на границе с привозных товаров не взималось никакой пошлины, а на внутреннем рынке они оплачивались сбором в 5% цены при продаже.

В Новоторговом уставе довольно подробно изложены правила *таможенного контроля*. Товары, привозимые на продажу, подвергались подробному и тщательному досмотру. Товары, прибываемые через Архангельск, подвергались досмотру два раза. Например те, которые шли из России, подвергались досмотру в Вологде или других городах, где они грузились на суда, и в Архангельске. Следует отметить, что вмешательство государства во внешнюю торговлю ограничивалось запрещением вывозить золото в Кизылбаш (Астрахань), внушением купечеству остерегаться покупать предметы роскоши. Первое из этих решений имело чрезвычайно важное значение, так как, в сущности, было почти равносильно запрещению вывозить драгоценные металлы из России, т.е. осуществлялась политика меркантилизма. Через территорию России в Западную Европу шли многие азиатские товары, провозимые транзитом. Ценность всех товаров, вывозимых из России в западные страны, превышала стоимость привоза. Поэтому торговый баланс России по торговле с Западом был выгодным для нее. Это прекрасно сознавало русское правительство и считало излишним налагать ограничения на ввоз монет в Россию через Архангельск и западные таможи. В то же время правительство ограничивало вывоз драгоценных металлов в другие страны и, в первую очередь, в Персию, которая имела избыток во многих продуктах и нуждалась главным образом в золоте и серебре. Запрещение вывозить драгоценные металлы в Персию определялось необходимостью поддерживать на должном уровне денежный баланс. Запрет вывоза жемчуга, драгоценных камней, серебра (ст. 94 Новоторгового устава) был и в других государствах. Правительство намерено было установить впоследствии по примеру других государств высокие пошлины на предметы роскоши. Таким образом, Новоторговый устав не во всем был либерален по отношению к внешней торговле. Табак был запрещен к ввозу из нравственно-религиозных побуждений, вино и сахар были обложены высокими пошлинами по фискальным соображениям, прочие

привозные товары оплачивались 5% рублевой пошлиной. Между тем правительство еще не увидело истинное назначение таможенных пошлин, считая его средством поощрения и развития внутреннего производства путем наложения высоких пошлин на ввозимые товары или запрещение их ввоза.

Литература

1. *Андреев А.И.* Новоторговый устав 1667 г. (К истории составления) // ИЗ 1942. Т. 13.
2. *Базилевич К.В.* Новоторговый устав 1667 г. // ИАН СССР. Отд. обществ, наук. 1932. № 7.
3. *Базилевич К.В.* Коллективные челобитья торговых людей и борьба за русский рынок в первой половине XVII в. // ИАН СССР. Отд. обществ, наук. 1932. № 2.
4. *Базилевич К.В.* К вопросу об изучении таможенных книг XVII в. // ПИ. 1936. Вып. 2.
5. *Базилевич К.В.* Элементы меркантилизма в экономической политике правительства Алексея Михайловича // Ученые записки МГУ. М., 1940. Вып. 41.
6. *Бакланова Н.А.* Привозные товары в Московском государстве во второй половине XVII в. // Труды Государственного исторического музея. М., 1928. Вып. 4.
7. *Белов М.И.* Россия и Голландия в последней четверти XVII века // Международные связи России в XVII - XVIII вв. (Экономика, политика, культура). Сборник статей. М, 1966.
8. *Блинов Н.М.* Таможенная политика России X–XX вв. М., 1997.
9. *Витчевский В.* Торговая, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней. СПб., 1909.
10. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995.
11. *Демкин А.В.* Западноевропейское купечество в России в XVII в. М., 1994. Вып. 1, 2.

12. *Захаров В.Н.* Торговля западноевропейских купцов в России в конце XVII – первой четверти XVIII в. // ИЗ. 1985. Т. 112.
13. *Изюмов А.Ф.* Размеры русской торговли XVII века через Архангельск в связи с необследованными архивными источниками // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1912. № 6.
14. *Кисловский Ю.Г.* История таможни государства Российского. М., 1995.
15. *Копылов А.Н.* Таможенная политика в Сибири в XVII в.// Русское государство в XVII веке. Сб. статей. М., 1961.
16. *Козинцева Р.И.* Практика Новоторгового устава// Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. Сб. статей / Отв. ред. Н.В. Устюгов. М., 1961.
17. *Котошихин Г.К.* О Московском государстве в середине XVII столетия // Русское историческое повествование XVI–XVII веков. М., 1984.
18. *Крижанич Ю.* Политика. М., 1965.
19. *Лодыженский К.* История русского таможенного тарифа. СПб., 1886.
20. *Маньков А.Г.* Законодательство и право второй половины XVII в. СПб., 1998.
21. *Марков Л.Н.* Очерки по истории таможенной службы. Иркутск, 1987
22. Новоторговый устав 1667 года// Российское законодательство X–XX вв. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. Т. 4.
23. *Осокин Е.* Внутренние таможенные пошлины в России. Казань, 1850.
24. *Репин Н.Н.* К вопросу о связи внешнего и внутреннего рынка России во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. (по материалам Архангельского порта) // Вестник МГУ. Серия IX. История. 1970. № 6.

25. *Репин Н.Н.* Внешняя торговля и социально-экономическое развитие России в XVIII в. (Архангелогородский и Петербургский порты). Учебное пособие, Омск, 1989.
26. *Сапилов Е.В.* Российское торговое законодательство XVII– XVIII вв. М., 2005.
27. России во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. (по материалам Архангельского порта) // Вестник Московского университета 1970. Серия IX. История. № 6.
28. *Тихонов Ю.Л.* Таможенная политика Русского государства с середины XVI в. до 60-х годов XVII в. // ИЗ. 1955. Т. 53.
29. *Чистякова Е.В.* Новоторговый устав 1667 года // АЕ за 1957 год. М, 1958.

Глава 8. Таможенное дело и таможенная политика России в первой половине XVIII в.

8.1. Таможенное дело и таможенная политика в контексте преобразований Петра I

К началу XVIII в. в Российском государстве механизм таможенного регулирования в целом отвечал задачам развития централизованного государства и единого национального рынка: было унифицировано таможенное законодательство, закреплена единая тарифная система пошлин, оформилась таможенная политика торгового протекционизма. Все это обеспечивалось дальнейшим развитием промышленности, мануфактур, сельского хозяйства, которые дали внутренней торговле новый толчок, а выход в России к Балтийскому морю, многочисленные внешнеполитические акции правительства (мирные и торговые договоры с Турцией в 1700 г., с Данией — в 1709 г., с Пруссией — в 1717 г. и др.) открыли более широкий путь русским товарам в Европу.

Несомненные заслуги здесь принадлежат Петру I, при котором торговля сделала значительный шаг вперед. Если в 1703 г. в Россию для торговли прибыло с товаром 113 кораблей, то в конце его правления прибывало уже 453. Товаров в начале XVIII века вывозилось на сумму 1,3 млн. рублей, тем временем привозилось на сумму не свыше 150 тыс. рублей. В конце царствования Петра I вывозилось на сумму 2,75 млн. рублей, а привозилось на 1,75 млн. рублей ¹. Вместе с тем, необходимо констатировать, что русская торговля сохраняла, по преимуществу, пассивный характер и определялась потребностями соседних народов.

¹ Никольский С.О. О внешних таможенных пошлинах. – М., 1865. С. 22.

Русский купец не обладал ни достаточной предприимчивостью, ни необходимой предпринимательской культурой, чтобы связать новые торговые отношения с иностранными государствами.

Кроме того, по сравнению с предшественниками Петра I — царями Алексеем Михайловичем и Федором Алексеевичем, — в таможенном деле петровской эпохи необходимо отметить некоторый откат назад. Так Петр I возобновил в таможене откупную систему, отмененную ранее в 1682 году, при нем начинают вводиться новые мелочные таможенные сборы, от которых правительство масштабно отказалось еще в середине XVII века. То есть, таможенная система начинает вновь скатываться к функции примитивного фискализма, характерного для средневековья, забывая важную роль регулятора экономической жизни страны, которую она приобретает в централизованном государстве. Подобную политику Петр проводил постольку, поскольку она способствовала накоплению средств для ведения военных действий. Здесь царь был верен афоризму «деньги — артерия войны», характеризующего меркантильную политику государства, стремящегося привлечь в страну как можно большего количества драгоценных металлов через уменьшение ввоза и усиление вывоза товаров из государства. Значительная часть стараний Петра Великого по развитию кораблестроения, горного дела, суконного, полотняного, оружейного производств объяснялись больше нуждой в деньгах для военных целей, чем стремлением развивать промышленность и торговлю.

Разумеется, таможенное дело при Петре I характеризуется не только регрессивными тенденциями. Стоит отметить и некоторые существенные успехи в усовершенствовании таможенной службы страны. В 1718 году впервые в истории России таможи получили единое головное ведомство в лице учрежденной царем в 1715 году Коммерц-коллегии. По западной границе была выстроена система таможенной охраны границы, возложенной на регулярные войска. В конце царствования Петра I здесь существовало 11 морских кре-

постей (Санкт-Петербург, Кронштадт, Шлиссельбург, Рига и др.) и 4 сухопутных (Псков, Великие Луки, Смоленск, Брянск). Между крепостями и впереди них были созданы цепи форпостов. Усложнилась и таможенная служба, особенно в портовых таможнях, которые стали все более отдаляться от старых верных таможен Московского государства. Теперь их возглавляли директора из числа дворян. Также в штате появились вице-директора, комиссары таможен, оберцольнеры, инспектора, амбарные контролеры, стемпельмейстеры, вагмейстеры, досмотрщики.

Со временем произошли изменения и в торгово-таможенной политике. В 1715 г. было решено отменить казенные монополии, касавшиеся внешней торговли. В 1719 г. в ожидании мира со Швецией все заповедные товары были отданы на свободную торговлю, за исключением поташа и смольчуга. Важнейшим шагом вперед необходимо признать и появление политики промышленного протекционизма, начало которому было впервые в нашей истории положено именно в правление Петра Великого.

8.2. Политика промышленного протекционизма

Поворот от фискализма к протекционизму, причем в его новой для России стадии — промышленного протекционизма, — произошел только в конце правления Петра I. 31 января 1724 года был введен первый в отечественной истории таможенный тариф, ставший одновременно и первым документом, определявшим промышленно-протекционистский курс в качестве общестратегического для таможенной политики нашей страны.

Тариф 1724 г. имел целый ряд особенностей. Перечень привозных и отпускных товаров был составлен в алфавитной последовательности. Около половины из них было обложено *адвалорными пошлинами*. Остальные — пошлинами с меры и массы (аршина, дюжины какого-либо товара, пуда) в фиксированной денежной сум-

ме, исчисленной в рублях и копейках, т.е. *специфическими пошлинами*. Важно отметить и то, что система классификации товаров не отличалась совершенством: товарные позиции соответствовали коммерческим названиям товаров без каких-либо дополнительных определений или объяснений.

В основу исчисления пошлин был положен «арифметический» прием для определения окладов пошлин на привозимые товары: если в процентном отношении внутреннее производство какого-либо товара достигало 25% соответствующего импортируемого аналога, то пошлина составляла четвертую часть цены последнего; если трети — третью часть; если половины — 50%; если превышало привоз — 75%. Таким образом, размер пошлинного обложения ввозимых товаров был поставлен в зависимость от степени развития внутреннего производства. На товары, которые уже производились в достаточном количестве, была назначена 75%-я пошлина *ad valorem*. В их числе оказались: скатерти, салфетки, парусина тафта, ленты, колпаки; очищенный воск, крахмал, поташ, купорос, скипидарное масло, железо «не в деле», иглы, пергамент и др. Голландское полотно, бархат, золоченое и прядильное серебро — в 50%, шерстяные ткани, кроме сукон, чулки, бахрому, рукавицы, писчебумажные товары, стеклянные бутылки железное оружие — в 25% с цены. Обложение остальных товаров преследовало фискальные цели: с готового женского платья, зеркал, игрушек вималась пошлина 20%; с фарфоровой, фаянсовой, медной и оловянной посуды — 10%. На товары, не производившиеся в стране, в финансовых целях существовала умеренная пошлина от 10 до 4%: на математические и хирургические инструменты, а также на очки пошлина не начислялась. На вывозимые из России товары существовала трехпроцентная пошлина, кроме промышленного сырья и полуфабрикатов, необходимых для российских фабрик (например,

пряжа шерстяная и льняная), которые облагались запретительной пошлиной².

Данный тариф был предназначен только для морских портов, и лишь позже стал применяться на сухопутной польской границе. Для портов Балтийского моря остались в силе существовавшие тогда местные тарифы, а остальные участки сухопутной границы продолжали находиться под действием норм Новоторгового устава 1667 года.

Пошлину с привозных и отпусковых товаров предусматривалось взимать ефимками, считая каждый ефимок по 50 коп. Стоит отметить, что русские купцы не имели преимуществ перед иностранцами. Если же они не имели ефимков, с них следовало брать российскими деньгами по 125 коп. за ефимок, однако если собственные товары российских купцов вывозились ими же на их собственных кораблях, с них взималась только третья пошлина (одна треть отпусковой пошлины) и то русскими деньгами, считая по 90 копеек за ефимок. При вывозе тех же товаров на тех же условиях через Архангельск пошлина взималась в половинном размере и тоже российской монетой. Этой привилегией могли воспользоваться исключительно российские подданные. Иностранцы были лишены возможности отправлять за море свои товары с убавкой пошлины. Их попытки вывезти из России товары с помощью российских купцов, выдававших их за свои, строго пресекались. Товары, незаконно вывозившиеся из страны без уплаты таможенных пошлин, подлежали конфискации в полном объеме с передачей одной трети конфискованного доносчику. Те же иностранные товары, которые ввозились российским купцами под российским же флагом, подлежали одной трети привозной ефимочной пошлины, которая исчислялась против цены отпуски

² Кисловский Ю.Г. История таможни государства Российского. – М., 1995. С. 43.

Несмотря на все значение тарифа 1724 года он не был свободен от недостатков. Система классификации товаров не отличалась совершенством: товарные позиции соответствовали коммерческим названиям товаров без каких-либо дополнительных определений или объяснений, что значительно затрудняло работу таможенных чиновников. Кроме того в правящих кругах России пришли к убеждению в недостаточности развития внутреннего производства и нецелесообразности его поддержки путем стеснения привоза товаров.

В результате протекционистской политики, покровительственный тариф 1724 г. просуществовал до 1731 г., когда был принят новый тариф. В соответствии с ним на товары, не производившиеся в стране, вводилась умеренная пошлина от 4 до 10%, на производившиеся — до 20%. Так, импортная пошлина в размере 20 % была установлена на железо «не в деле», писчебумажный товар, стеклянные бутылки, байку шерстяную толстую, каламенки, шерстяные изделия, парусину, бакан немецкий, купорос черный, скипидар, алебастр, и некоторые др. Однако многие товары, обложенные в 1724 г. запретительной пошлиной (75%), в этот список не вошли. Вместе с тем в него были включены такие товары, которые по тарифу 1724 г. были обложены умеренной и даже низкой пошлиной. Таким образом, соотношение между обложением ряда товаров изменилось. Например, изделия из кожи, обложенные в 1724 г. низкой пошлиной (10%), были переведены в категорию высшего обложения (20%); бумага, ружье «доброе» из категории среднего обложения (25%) также были переведены в категорию высшего обложения. Наоборот, запретительные пошлины на хлопчатобумажные ткани, сахарную патоку (75%) были понижены до минимального уровня (5%). Также с 75% до 10% были снижены пошлины на некоторые виды товаров из чугуна и железа: якоря, железо листовое кровельное, инструменты, гвозди и нагели, иглы, селитру, азотную кислоту и др.

В том же 1731 г. в России был принят Морской пошлинный устав, регламентирующий порядок захода иностранных судов в порты. В 1746 году была установлена ширина зоны территориальных вод, определявшаяся дальностью пушечного выстрела. В пределах территориальных вод таможенники имели право проводить все таможенные операции по оформлению товаров и предотвращению контрабанды. При убытии иностранного судна от капитана команды требовалось известить местные власти и таможенников. Выходить в открытое море можно было только с разрешения местных властей и таможенников.

8.3. Таможенная реформа П.И. Шувалова

К середине XVIII века все острее давала себя знать проблема внутренних таможенных ограничений, ставших препятствием на пути дальнейшего развития рыночной экономики. Существовавшая таможенная система закрепляла торговые привилегии одного посадского населения. Крестьянам разрешалось продавать на местных торжках лишь сельскохозяйственные товары и собственные «рукоделия» ценой не свыше 20 коп. Кроме того с них взималось множество других мелочных сборов, что вместе со сложной процедурой досмотра товаров и записи в книгах серьезно стесняло торговлю. Как отмечал Д. Толстой: «Дальнейшее стеснение внутренней торговли становилось нетерпимым. Поэтому в 1747 г. при Сенате была учреждена специальная комиссия из членов Коммерц-коллегии, Берг- и Мануфактур-коллегии, а также из представителей именитого купечества, которой было поручено составление нового внутреннего тарифа»³.

³ Толстой Д. История финансовых учреждений России со времени основания государства до кончины императрицы Екатерины II. - СПб., 1848. С.78.

Прежде чем комиссия закончила подготовительную работу 7 сентября 1752 г., П.И. Шувалов, фактически возглавлявший правительство Елизаветы Петровны, предложил Сенату смелый проект уничтожения внутренних таможенных сборов. Первоначально программа мероприятий П.И. Шувалова предусматривала освобождение от внутреннего таможенного обложения исключительно крестьянской торговли, не затрагивая купеческой торговли. Автор также не указывал, на какие виды сборов переложить доходы, поступавшие в казну от таможенного обложения крестьянской торговли. Именно поэтому 16 марта 1753 г. Шувалов внес в Сенат новый проект, предложив вообще отменить все внутренние таможенные сборы, которые взимались во внутренних таможнях, губернских и воеводских канцеляриях. В окончательном проекте, представленном Сенату 18 августа 1753 г., речь уже шла не только об отмене внутренней таможенной пошлины и 16 других сборов, обременявших крестьянскую и купеческую торговлю, а также винокурение помещиков, но и о финансовом обосновании реформы. Бюджетную недостачу вследствие ликвидации внутренних таможен (кроме портовых и пограничных) и отмены внутренних таможенных сборов сенатор предложил возместить путем увеличения внешних экспортно-импортных пошлин и общего подушного сбора. Повышение ставки было удачным и выгодным для России, «ибо вывозились из России главным образом сырые продукты, за которые платил пошлину иностранный потребитель, а ввозились главным образом предметы роскоши, приобретаемые и оплачиваемые богатыми людьми»⁴.

Наконец 20 декабря 1753 г. предложения Шувалова были утверждены указом Елизаветы Петровны «Об уничтожении внутренних таможенных и мелочных сборов». 12 мая 1754 г. Елизавета Петровна распорядилась перенести таможенную черту на государ-

⁴ Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М., 1974. С.67.

ственную границу России. Это был очень смелый, прогрессивный шаг. Достаточно вспомнить, что во Франции внутренние таможенные барьеры были ликвидированы лишь в результате революции 1789–1799 годов, а в Германии – только к середине XIX века.

Уже в 1754 г. внутренние таможни были ликвидированы на большей части территории страны, одновременно прекратился сбор 17 видов пошлин и сборов, обременявших внутреннюю торговлю. Заменившая их единообразная 13% «новоположенная» («новоположенная прибавочная» или «внутренняя таможенная пошлина») должна была взиматься в портовых и пограничных таможнях со всех ввозимых и отпускных товаров, не отлагая до их продажи. Сбор ефимочной и 13-копеечной пошлин, а также все таможенные действия, связанные с контролем и оформлением товаров и транспортных средств, должны были производиться на основе действующего тарифа 1731 г. и Морского регламента 1731 г.

Пересмотром тарифа в 1754–1757 гг. занималась особая комиссия, учрежденная при Сенате. Согласно тарифу 1757 г. размер таможенного обложения ввозимых фабрично-заводских изделий устанавливался в зависимости от освоенности их производства в России. При этом пошлинная ставка повышалась одновременно с повышением степени обработки сырья.

Ввозимые товары облагались 17,5–25%-й адвалорной ставкой («ефимочной» пошлиной), а также «внутренней» пошлиной, которая взималась в портовых и пограничных таможнях. В сумме это составляло 30–33% к стоимости импорта. В целом тариф 1757 г., имея фискальный, протекционистский характер, превосходил высотой ставок все предыдущие тарифы. Товары, которые при ввозе или вывозе были освобождены от обложения тарифными ставками, освобождались и от обложения внутренними ставками.

Тариф 1757 г. оказался неудобным в практическом отношении. Пошлины продолжали взиматься как металлической валютой, так и «ходячими» деньгами. Многочисленность и излишняя детализация

статей, по которым производилось таможенное оформление однородных товаров, затрудняли применение тарифа. Его высокоохранительный характер стимулировал контрабандный ввоз.

В целях борьбы с контрабандой в 1754 г. была учреждена пограничная стража как особый корпус войск, охранявших границу на Украине и в Лифляндии. Сенат учредил на западной границе институт пограничных таможенных объездчиков. Для того, чтобы заинтересовать объездчиков в поимке контрабандистов, было определено воздавать им четвертую часть конфискованных товаров.

Таможенная реформа увенчалась успехом для казны: в 1753 г. таможи дали 1,5 млн. руб., а в 1761 г. 5,7 млн. руб. Был ускорен процесс складывания всероссийского рынка, быстро развивалась внутренняя торговля. Правительство Елизаветы всячески поощряло развитие внешней торговли, сочетая эту линию с политикой протекционизма. За период с 1725 г. по 1760 г. российский экспорт вырос с 4,2 до 10,9 млн. рублей, а импорт — с 2,1 до 8,4 млн. рублей. Внешняя торговля России была ориентирована преимущественно на Западную Европу, где ее ведущим партнером была Англия. В Европу уходило главным образом сырье — конопля и лен, в меньшем объеме — уральское железо и полотно. Закупались же там преимущественно предметы роскоши, шелковые ткани и тонкое сукно, ювелирные изделия, чай, кофе, вино, пряности.

В целом торгово-экономическая политика администрации императрицы Елизаветы была успешной и, безусловно, благоприятствовала развитию России. Здесь Елизавета Петровна добилась больших результатов, нежели в собственно внутренней политике, где по-прежнему продолжалось смещение властей, процветали фаворитизм, коррупция и бюрократизм.

Литература

1. *Александров В.А., Чистякова Е.В.* К вопросу о таможенной политике в Сибири в период складывания всероссийского рынка (вторая половина XVII в) // ВИ. 1959. № 2.
2. *Буганов В.И.* Петр Великий и его время. М., 1989.
3. *Витчевский В.* Торговая, таможенная и промышленная политика России со времени Петра Великого до наших дней. СПб., 1909
4. *Волков М.Я.* Отмена внутренних таможен в России // История СССР. 1957. № 2.
5. *Волков М.Я.* Таможенная реформа 1753 - 1757 гг. // ИЗ. 1962. Т 71.
6. *Дубенцов Б.Б.* Создание Санкт-Петербургской портовой таможни (первая треть XVIII в.) // Новый часовой. 1996. № 4.
7. *Захаров В.Н.* Торговля западноевропейских купцов в России в конце XVII – первой четверти XVIII в. // ИЗ. 1985 Т. 112. 10.
8. *Ермолаева Л.К.* Крупное купечество России в XVII - первой четверти XVIII в (По материалам астраханской торговли) // ИЗ. 1986. Т. 114.
9. *Кафенгауз Б.Б.* Таможенные книги XVIII века // АЕ за 1957 г. М, 1958.
10. *Кисловский Ю.Г.* История таможни государства Российского. М., 1995.
11. *Клокман Ю.Р.* Очерки социально-экономической истории городов Северо-Запада России в середине XVIII века. – М., 1960.
12. *Козинцева Р.И.* Выработка первого русского тарифа и его редакции // ПИ. 1962. Т. 10.
13. *Козинцева Р.И.* Участие казны во внешней торговле России в первой четверти XVIII в. // ИЗ. 1973. Т. 91.
14. *Козинцева Р.И.* От таможенного тарифа 1724 г. к тарифу 1731 г. // Вопросы генезиса капитализма в России. Сб. статей. Л., 1960.
15. *Козлова Н.В.* Коммерц-коллегия в 20–50-х годах XVIII в. // Государственные учреждения России XVI–XVIII вв. М.; 1991.

16. *Корякина Е.П.* Программа социально-экономических преобразований П.И. Шувалова. Автореферат дисс. канд. ист. наук. М, 1992.
17. *Кушева Е.Н.* Материалы Астраханской таможни как источник по социально-экономической истории России XVII–XVIII вв.// Из истории экономической и общественной жизни России. М., 1976.
18. *Лицовева Е.В.* Таможенное дело в Украине-Гетманщине во второй половине XVII – первой половине XVIII века// Клио. СПб., 2003. – № 3. – С. 61 – 66.
19. *Лодыженский К.* История русского таможенного тарифа. СПб., 1886.
20. Мельгунов П.П. Очерки по истории русской торговли IX–XVIII вв. М, 1905.
21. *Милуков П.Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. Изд. 2-е. СПб., 1905.
22. *Никифоров Л.А.* Русско-английские отношения при Петре I. М., 1950.
23. *Павленко Н.И.* Торгово-промышленная политика правительства России в первой четверти XVIII в. // История СССР. 1978. № 3.
24. Петербург. История торговли: Худож.-ист. Альбом. – СПб., 2003
25. *Покровский В.* История торговли в России// Энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Ефрона. СПб., 1901. Т. 33.
26. *Покровский С.А.* Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М, 1947.
27. *Репин Н.Н.* Участие купечества Европейского Севера во внешней торговле через Архангельск в первой четверти XVIII в. // Материалы по истории Европейского Севера. Северный археографический сборник. Вологда, 1973.
28. *Репин Н.Н.* Изменение объема и структуры экспорта Архангельского и Петербургского портов в первой половине XVIII в. // Промышленность и торговля в России XVII - XVIII вв. М., 1983.

29. *Репин Н.Н.* Внешняя торговля и социально-экономическое развитие России в XVIII в. (Архангелогородский и Петербургский порты). Учебное пособие. Омск, 1989.
30. Россия XVIII в. глазами иностранцев. Л., 1989.
31. *Сапилов Е.В.* Российское торговое законодательство XVII–XVIII вв. М., 2005.
32. *Семенова Л.Н.* Контрабанда в Петербургском порту (XVIII в.) // Этнография Петербурга и Ленинграда. СПб., 1994.
33. *Силин Е.П.* Кяхта в XVIII веке. – Иркутск, 1947.
34. Таможенное дело в России X - начало XX вв. (Исторический очерк. Документы. Материалы). СПб., 1995.
35. Таможенное дело России: Сборник документов и материалов. М., 1998. Т. 2.
36. Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVII– XVIII вв. СПб., 2001.
37. *Троицкий С.М.* Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII веке. М., 1966.
38. *Юхт А.И.* Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994.
39. *Юхт А.И.* Торговля с восточными странами и внутренний рынок России (20 - 60-е годы XVIII века). М., 1994.

Глава 9. Таможенное дело и таможенная политика России второй половины XVIII в.

9.1. Таможенная политика Екатерины II: от протекционизма к фритредерству

Правление Екатерины II ознаменовалось отходом от ставшего уже традиционным для России протекционизма в таможенной политике и дрейфом в сторону фритредерства⁵. Теоретическим основанием фритредерства стало популярное в XVIII веке экономическое учение физиократов. Физиократы, в лице своих наиболее известных и влиятельных представителей (Ф. Кенэ, А.Р. Тюрго, В. Мирабо), подвергнув критике меркантилизм, считали, что внимание правительства должно быть обращено не на развитие торговли и накопление денег, а на создание изобилия «произведений земли», в чем, по их мнению, заключается подлинное благоденствие нации. Основываясь на положении, что производителен только труд, создающий прибавочную стоимость, физиократы однако, считали единственно производительным земледельческий труд. Соответственно торговля выпадала из поля зрения физиократов, а вместе с ней снижалось значение активной таможенной политики.

Увлеченная идеями физиократов и фритредеров Екатерина II начинает постепенное свертывание протекционистской политики, что выразилось в принятии тарифа 1766 года.

Пошлины по новому тарифу составляли 12–30%. При этом важно подчеркнуть, что импортная пошлина в размере 30 % признава-

⁵ **Фритредерство** (от англ. free trade – свободная торговля) – направление в экономической теории и таможенной политике, основные принципы которого – требование свободы торговли и невмешательства государства в частнопредпринимательскую деятельность. Возникло в Великобритании в последней трети XVIII века.

лась совершенно достаточной для поощрения внутреннего производства. Особенностью тарифа было и то, что половину таможенной пошлины положено было взимать русскими деньгами, а другую половину ефимками, реальный курс которых в то время составлял 125 коп. за 1 ефимок. По тарифу запрещался ввоз следующих товаров: хлебного вина, французской водки, иностранной соли, бархата, тафты, парчи, шелковой бахромы, шелковых лент, галунов, меха, а также мышьяка и некоторых других ядов. Запрещался отпуск (вывоз) золота и серебра в монетах, в слитках и в деле, леса, пороха, селитры, пряжи льняной и накатной из чистой и чесаной пеньки, пакли. Высокой пошлиной был обложен итальянский шелк — 24 руб. 75 коп. С 1772 г. пошлина с иностранцев взималась полновесными ефимками. Однако это правило не распространялось на русских и английских купцов, которые по-прежнему могли платить за ввоз и вывоз товаров русской монетой по расчету 125 коп. за один ефимок.

Либеральная тенденция, намеченная в тарифе 1766 года, получила свое дальнейшее развитие в тарифе 1782 года. Обложение экспортных товаров понизилось в среднем до 2–4 %. По отношению к товарам, которые по тарифу 1767 г. были запрещены к отпуску или обложены запретительной пошлиной, применялась высокая пошлина (до 30%). Было разрешено вывозить ранее запрещенные к экспорту селитру, бомбы, пушечные ядра, пушки и некоторые другие товары. Тем не менее, сохранялся запрет на вывоз сырых кож, хлебного вина, соли, ревеня, бадьяна, русской монеты, вещей со священными изображениями.

В отношении импорта таможенные барьеры также были снижены, хотя и не столь существенно как в отношении экспорта. Высокой пошлиной (до 30%) были обложены товары, которые производились в России в достаточном количестве, но все-таки продолжали привозиться в Россию (ранее были обложены запретительной пошлиной или запрещены к привозу). Также высокой пошлиной, но

не выше 20%, облагалась дорогая мебель, ткани высших сортов и другие товаров для элиты. Умеренной пошлиной в 6–8% были обложены пряности, корни, кофе, шоколад, сахар и т.п., а также в 8–12% было обложено продовольствие и потребительские товары для «средних классов». Пошлинное обложение сырья понизилось в среднем до 2%. К беспошлинному ввозу разрешались книги в переплетах, картины, эстампы, металлические инструменты, статуи, урны, музыкальные ноты и инструменты и т.п. «для ободрения наук и художества». Средний таможенный сбор составил около 10%. Тариф 1782 года явился самым либеральным для XVII столетия.

9.2. Реформирование таможенной службы

Несмотря на либерализацию таможенно-тарифной политики проблема контрабандного ввоза на территорию Российской империи только обострялась.

При этом система таможенной охраны границы, возложенная на военных, действовала неэффективно. Пограничные форпосты находились друг от друга на значительном расстоянии, службу на них несли престарелые гарнизонные солдаты, а также малороссийские казаки, которые не справлялись с возложенными на них задачами. К тому же офицеры и надзиратели нередко находились в сговоре с контрабандистами, помогали им в тайном провозе товаров.

В результате правительство пришло к выводу о необходимости реформирования системы таможенной охраны границы.

Екатерина II повелела Сенату подготовить закон по созданию специальной таможенной стражи, главная цель которой состояла бы в закрытии границ и задержании провоза контрабанды. Именной указ Екатерины II Сенату «Об учреждении особой Таможенной пограничной Цепи и стражи для отвращения потаенного провоза товаров» выходит 27 сентября 1782 г. Согласно ему в каждой запад-

ной пограничной губернии учреждалась таможенная пограничная стража.

За основу ее организации был взят институт таможенных объездчиков, предложенный еще графом И.П. Шуваловым, однако существенно усовершенствованный. Таможенная пограничная стража состояла из таможенных объездчиков и пограничных надзирателей в таможах. Таможенные объездчики принимались на службу советником казенной палаты (губернского коллегияльного органа Министерства финансов по департаменту государственного казначейства) на вольнонаемных началах, при предъявлении рекомендаций с предыдущих мест службы «об их добром поведении и с поручительством надежным». Объездчикам выплачивалось жалование. На каждые 10 верст границы выделялось по 2 объездчика. Таможенные объездчики обязаны были ежедневно, а именно один — днем, другой — ночью объезжать порученное им расстояние для предотвращения попыток перехода границы. Если объездчик не в состоянии был сам задержать контрабандистов, он должен был преследовать их до ближайшего селения и там обращаться за помощью к местным властям, а затем доложить об этом надзирателю. Поиск контрабанды стимулировался передачей части конфискованных товаров в пользу задержателей. За поимку беглого солдата или крестьянина таможенникам полагалась награда по три рубля за человека. Над таможенными объездчиками был поставлен таможенный надзиратель. В его ведении находился участок границы в 50 верст, 10 таможенных объездчиков на выделенных им пограничных участках и еще двое в качестве личных помощников. Таможенный пограничный надзиратель назначался губернским Правлением по одобрению казенной палаты и особо — Советником таможенных дел.

Таможенная стража, как и таможни, находилась в ведении казенных палат. По прошествии года таможенных надзирателей и объездчиков переводили с одного места на другое. Советник казен-

ной палаты таможенных дел должен был осматривать таможенную и пограничную стражу минимум три раза в год, поправлять все недостатки и наказывать виновных.

Однако, в скором времени обнаружилась недостаточность принятых мер. Непрекращающийся ввоз контрабандных товаров через западную сухопутную границу и некоторые другие причины заставили правительство пойти на крайние меры. 26 июня 1789 г. был издан указ о запрещении с 10 сентября привоза, ввоза и пропуска «в границы российские» всякого рода шелковых, шерстяных, бумажных и прочих иностранных товаров «сухим путем через таможи, в наместничествах Полоцком, Могилевском, Киевском и Екатеринославском». То есть вся западная сухопутная граница оказалась закрыта. Особенностью принятого решения было то, что «всякому таможенному служителю, объездчику, надзирателю, також всем и каждому, какого бы звания ни был» даже за содействие в поимке или обнаружении контрабанды полагалась награда в виде конфискованного товара за вычетом ввозной пошлины.

9.3. Таможенная политика конца XVIII в.

К концу XVIII века физиократизм, положенный в основу таможенной политики Екатерины II во многом себя исчерпал. Снижение протекционистских барьеров в торговых отношениях со странами, превосходящими аграрно-крепостническую Россию по уровню развития капитализма, производства, негативно сказывалось на экономическом развитии страны. Усиление товарооборота и рост внешнеторговых центров не могли компенсировать нарастающего отставания.

Начиная с первых лет царствования Екатерины II шло постепенное уменьшение пошлин. В 1782 г. средний размер пошлин составлял 11%, а самая низкая 2–3,5%. Однако в период ее правления очень страдала внутренняя и заграничная торговля. Тариф 1766 г.

был проникнут идеями умеренного протекционизма, а 1782 г. — физиократизма. Эти быстрые перемены не позволяли устраивать фабрики и заводы т. к. был риск потерпеть убытки. Это свидетельствует так же о том, что таможенная политика в рассматриваемый период характеризуется непоследовательностью и нестабильностью. Однако все принятые меры способствовали усилению товарооборота и росту внешнеторговых центров, хотя доля России во внешней торговле не соответствовала ее потенциалу.

Однако изменения в таможенной политике были инспирированы все-таки не экономическими соображениями, а политическими обстоятельствами — революционными событиями во Франции. 10 августа 1792 г. там была свергнута монархия, через два дня семья короля оказалась под стражей; 20 сентября войска интервентов, вторгшиеся во Францию, потерпели сокрушительное поражение при Вальме; 21 января 1793 г. состоялась казнь бывшего короля Людовика XVI. Последнее событие особенно потрясло монархическую Европу.

8 февраля 1793 г. Екатериной II был подписан указ «О прекращении сообщения с Францией, по случаю происшедшего в оной возмущения и умерщвления короля Людовика XVI, и о высылке французов из России, исключая тех, которые под присягою отрекутся от революционных правил, во Франции распространившихся», прекративший действие российско-французского торгового договора 1786 г. и наложивший запрет на заход в российские порты судов под французским национальным флагом. В свою очередь российским купцам и судовладельцам запрещалось посылать их торговые суда во французские порты.

Спустя два месяца, 8 апреля, правительством Екатерины II было принято решение о пресечении ввоза в Россию «французских товаров как на российских и на иностранных судах, так и сухим путем». Одновременно под предлогом точного и неукоснительного исполнения указа, предотвращения злоупотреблений и подлогов

«в привозе запрещаемых товаров, под названием будто бы в других местах выделяемых», утверждалась роспись иностранных товаров, которые были запрещены к привозу в Россию через портовые и сухопутные таможи.

Императрица также приняла меры к организации новой анти-французской коалиции. В марте 1793 г. была подписана конвенция между Россией и Англией об обоюдном обязательстве оказывать друг другу помощь в борьбе против Франции, согласно которой запрещался отпуск во Францию хлеба и других продовольственных товаров, закрывались свои порты для французских судов и препятствовалось торговле Франции с нейтральными странами. Эти меры были также распространены на торговлю с Голландией и другими государствами, оказавшимися в зависимости от Франции. Указом от 20 мая 1796 г. голландским судам закрывался доступ в российские порты. Это было первым в истории страны XVII века случаем, когда политические соображения повлияли непосредственно на постановления о заграничной торговле. Таким образом, Екатерина II отказалась от фритредерского курса, которого придерживалась большую часть своего правления. При этом следует отметить, что политические соображения тесно переплетались с экономическими. Это ярко проявилось на примере торговых отношений с Англией. Сближившись с англичанами в борьбе с французской революцией, Екатерина возобновила торговый договор с Британией 1766 г., не высказав при этом требований к англичанам признать принципы вооруженного нейтралитета. С другой стороны, она запретила всякую торговлю с Францией, но воспользовалась также возможностью ограничить ввоз в Россию большого количества импортных товаров из других стран, подрывавших российскую промышленность из-за либерального тарифа 1782 г. Жертвой этого нового протекционизма пала английская полосатая ткань для нижних юбок, а вместе с ней фарфор, зеркала, карты и многие предметы роскоши — дорогая одежда, шляпы, перчатки и т.п.

Составленный в 1795 г. тариф должен был вводиться с 1 января 1797 г., но он был пересмотрен. В 1796 году пошлины вновь стали взиматься ефимками, были отменены льготы как русским, так и иностранным купцам. Тариф 1797 г. практически повторил положение 1792 г. с небольшим повышением пошлин на некоторые иностранные товары, которые составили с пуда персидского шелка сырца — 16 руб. 32 коп., с китайского шелка — 40 руб. 80 коп. Незначительной пошлиной были обложены русские мануфактурные изделия.

Пошлины взимали ефимками, считая в фунте по 14 ефимков, или русскими серебряными деньгами, считая каждый ефимок 1 руб. 25 коп., а другую половину — российской ходячей монетой. В 1796 году таможенный доход составил 7 млн. 500 тыс. руб., а в 1802 г. поступления в государственный банк от таможи достигли 8 млн. 750 тыс. рублей.

Литература

1. *Амиров З.Я. Джафаров Н.С.* Таможенные службы России в Дагестане XVIII–XX вв. М., 1996.
2. *Витчевский В.* Торговая, таможенная и промышленная политика России со времени Петра Великого до наших дней. СПб., 1909.
3. *Кисловский Ю.Г.* История таможи государства Российского. М, 1995.
4. *Кулишер И.М.* История русской торговли до девятнадцатого века включительно. СПб., 1923.
5. *Лодыженский К.* История русского таможенного тарифа. СПб., 1886.
6. *Мельгунов П.П.* Очерки по истории русской торговли IX–XVIII вв. М, 1905.
7. *Мионов Б.Н.* Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. – Л., 1981.

8. *Покровский В.* История торговли в России // Энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Ефрона. СПб., 1901. Т. 33.
9. *Рубинштейн Н.Л.* Внешняя торговля России и русское купечество во второй половине XVIII в. // ИЗ. 1955. Т. 54.
10. *Рудченко И.Я.* Исторический очерк обложения торговли и промыслов в России. СПб., 1893.
11. *Силин Е.П.* Кяхта в XVIII веке. – Иркутск, 1947.
12. *Солонченко Е.А.* Организация таможенного контроля в Оренбургской губернии во второй половине XVIII века// Вестн. Оренбург. Гос.пед. у-та. Оренбург, 2003. – вып. 2. – С. 15–18.
13. *Солонченко Е.А.* Разработка оренбургского таможенного тарифа 1777 года// Человек и общество в истории российской цивилизации. – М., 2004. С. 531–536.
14. *Солонченко Е.А.* Деятельность таможенных органов Оренбургского края по борьбе с контрабандой во 2-ой половине XVIII в.// Вторые открытые исторические чтения «Молодая наука». М., 2005.– С. 72–78.
15. Таможенное дело в России X – начало XX вв. (Исторический очерк. Документы. Материалы). СПб., 1995.
16. Таможенное дело России: Сборник документов и материалов. М., 1998. Т. 2.
17. *Толстой Д.* История финансовых учреждений России со времени основания государства до кончины Екатерины II. СПб., 1848.
18. *Фирсов Н.Н.* Правительство и общество в их отношениях к внешней торговле России в царствование Екатерины II. Казань, 1902.
19. *Чечулин К.Н.* Очерки по истории финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1827.

Глава 10. Таможенное дело и таможенная политика России в первой половине XIX в.

10.1. Таможенная политика России 1801 – 1819 г.

Таможенная политика России в начале XIX в. как и в конце предыдущего столетия находилась под влиянием внешнеполитических задач, стоявших перед Российской империей, ее обязательств перед союзниками, либо напротив, ее соперничеством на международной арене. 12 марта 1801 г. на российский престол взошел Александр I. Уже 14 марта был подписан указ, снявший запрет на вывоз любых российских товаров без особого повеления; порты страны были вновь открыты для английских кораблей; одновременно снимался *секвестр* с имущества английских купцов, введенный в ноябре 1800 г. Вслед за этим последовала череда указов, постановлений и практических мер, направленных на облегчение торговли и ослабление таможенных запретов.

Вместе с тем внешнеполитические обстоятельства внесли существенные коррективы. Став одним из инициаторов возрождения антифранцузской коалиции Александр I втянулся в противостояние с Наполеоном, итогом которого стало поражение русских войск под Аустерлицем в 1805 году и заключение 25 июня 1807 года Тильзитского мира. Согласно положениям Тильзитского мира Российская империя обязывалась присоединиться к «континентальной системе» (торговой блокаде Англии), действовавшей с 21 ноября 1806 г. Спустя четыре месяца, 24 октября 1807 г., была издана декларация о разрыве с Англией, затем возобновлено эмбарго на прибытие английских судов, а в 1808 г. был наложен запрет на привоз английских товаров в Россию. Вновь была восстановлена ликвидационная контора Министерства финансов для решения взаимных расчетов

между русскими и английскими купцами. Континентальная блокада прямо противоречила интересам России и вызывала внутри страны большое недовольство. Одновременно Франция усилила давление на Россию, предложив присоединиться к условиям Трианонского тарифа 1810 года, усилившего размер пошлинного обложения ввозимых во Францию «колониальных товаров» и прямо противоречившего интересам России, вывозившей сырье и покупавшей готовые товары.

Все это потребовало пересмотра таможенной политики и тарифов. В 1810 г. было выработано «Положение о торговле на 1811 год», которое свело внешнеторговые операции России и Франции к полному прекращению. Одновременно было объявлено полное благоприютствование для английских купцов. Эти действия взбесили Наполеона и послужили главным поводом к разрыву России с Францией и Отечественной войне 1812 г. Очевидцы в своих воспоминаниях рассказывают такой эпизод. После 100 дней, когда Наполеон потерпел поражение от армий союзников, ему задали вопрос: «Какова же причина войны с Россией?» Он ответил, что всякое деяние, направленное против французской нации, должно быть наказуемо⁶.

После окончания войны возобладали фритредерские настроения. Под их влиянием 31 марта 1816 г. был принят таможенный тариф, представлявший собой еще меру переходную и довольно осторожную. Однако дальнейшее развитие данной тенденции привело к крайне негативным последствиям для России. Благоприятная внешнеторговая конъюнктура породила соблазн дальнейшей либерализации. В результате 20 ноября 1819 г. был принят еще более умеренный тариф. Установленные тарифом низкие таможенные ставки (от 2 до 15 % *ad valorem*) относились в основном к сырым материалам, которые еще не вырабатывались в самой России, или к дорогим товарам небольшого размера, которые широко проникали в страну путем контрабанды.

⁶ Тарле Е.В. Наполеон. – М.: Наука, 1991. – С. 245 - 246.

В страну хлынули иностранные товары. Русская промышленность не могла выдержать конкуренции, так как она была еще в зачаточном состоянии. Оценивая тариф 1819 г., министр финансов России, Е. Канкрин говорил, что этот тариф «убил русскую промышленность».

Еще одним детищем либерализации таможенной политики этого периода стало появление порто-франко и вольных гаваней, создававшихся в интересах поощрения развития торгово-промышленной деятельности.

Порто-франко — это таможенная экономическая зона, пользующаяся правом беспошлинного ввоза и вывоза товаров, их беспошлинной продажи на территории портов, где товары могут выгружаться, подвергаться переупаковке, рассортировке, переработке. Привозимые товары покупаются местным населением без уплаты пошлин. Опыт создания порто-франко к тому времени имелся во Франции (Марсель и др.), Германии (Гамбург, Бремен, Любек) и в других государствах.

Вольные гавани — это небольшой участок земли или портовой территории, предназначенный для беспошлинного хранения товаров, но без прав их продажи, потребления и переупаковки. Товары направлялись в свое государство с пошлиной, а в другие проходили транзитом без пошлины.

Порто-франко в Одессе был учрежден Высочайшим указом в 1817 г. и стал функционировать с 1819 г., когда были завершены все подготовительные работы, выделена экономическая зона и обведена рвом, организованы две таможни — Херсонская и Тираспольская — для пропуска через черту порто-франко оплаченных пошлиной товаров. Порто-франко в Одессе просуществовал до апреля 1859 года⁷.

⁷ Кисловский Ю.Г. История таможни государства Российского. — М., 1995. С. 64.

Одним из первых стал доказывать целесообразность свободного транзита для всех товаров, привозимых морем в Одессу, градоначальник города, герцог де Ришельё (рис. 10.1). Он пользуется большим уважением в Одессе.

Рис. 10.1. Памятник де Ришельё в Одессе.

В отличие от либерального тарифа 1819 года опыт одесского порто-франко можно оценивать как положительный. Порто-франко способствовал развитию Одессы и активному освоению черноморского побережья и Новороссии, их экономическому подъему.

К тому же одесский порто-франко за время своего существования позволил увеличить сбор пошлин более чем в шесть раз. Позже порто-франко создавались в Батуми и во Владивостоке.

10.2. Тариф 1822 г. и протекционистский курс Канкрина

Вернемся к началу 20-х гг., когда в действие был введен второй в России протекционистский тариф 1822 г. Данный тариф, несомненно, стал реакцией на последствия введения либерального тарифа 1819 года, нередко оценивавшиеся современниками как катастрофические. Задачей нового тарифа стало преодоление кризиса национального производства. Выбранные меры можно охарактеризовать как запретительные. Достаточно сказать, что тариф запретил вывоз 21 и ввоз 301 наименования товара.

Новый таможенный тариф предусматривал разделение всех товаров на 4 класса: 1) товары первой необходимости, которые имелись ввиду пропускать беспошлинно, например: сырье, необходимое для наших фабрик и которого у нас недостаточно или вовсе нет, жизненные припасы и медицинские материалы, которые не могут быть заменены отечественными; 2) материалы, необходимые или полезные для наших фабрик и мануфактур или для жизни, которые со временем могут быть у нас производимы или заменены отечественными произведениями; для этих товаров проект устанавливает очень умеренные пошлины; 3) товары, служащие для роскоши или прихоти, мануфактурные произведения, без которых можно обойтись, а также произведения, которые, при условии премий и других поощрений, а также вследствие введения машин у нас могут быть вырабатываемы, — на все эти товары наложена высокая пошлина, и 4) товары, привоз которых вредил бы преуспению нашей промышленности, — привоз их запрещен. Пошлины назначались в

серебряной валюте, но должны были уплачиваться ассигнациями, по курсу, который устанавливался правительством на каждый год.

Активное участие в разработке таможенно-тарифной политики принимал Е. Канкрин (рис. 10.2.).

Рис. 10.2. Портрет Е. Канкрин, гравированный К. Адтом.

Он разработал 13 правил о составлении таможенной росписи. Судя по тексту, Канкрин предлагал политику «дозированной конкуренции», которая бы не угрожала развитию русской промышленности, но одновременно стимулировала ее развитие. Находясь на посту министра финансов, которому была подчинена таможенная охрана России, Е.Канкрин сумел покончить с инфляцией и стабилизировать финансы, добился увеличения в 2,5 раза таможенных доходов государства, при его активном участии начался промышлен-

ный переворот в России. Из года в год росли фабрики и заводы (в основном в области легкой промышленности и лакокрасочного дела), началось строительство железных дорог.

Основным промышленные предприятия создавались, к сожалению, на устаревших технологиях Англии и Голландии. Только в 1831–1840 гг. было приобретено машин на сумму 6,9 млн. руб., а в следующее десятилетие — на 16,6 млн. рублей. В 1840 году в российской прядильной промышленности было 20 английских машин, а через 3 года их число удвоилось, в 1850 г. их стало 50.

Активный торговый баланс 1822 г. равнялся 31,7 млн. руб., а в 1825 г. достиг 53,3 млн. рублей. Медленно, но успешно возрастал и вывоз товаров. Если в 1820 г. стоимость его составляла 58,3 млн. руб. серебром, то в 1830 г. — 71,7 млн. руб., в 1840 г. — 85,4 млн. руб., в 1850 г. — 98,1 млн. руб. серебром⁸.

Как бы то ни было, тариф 1822 года не только способствовал увеличению доходной статьи и защищал вновь создаваемые заводы и фабрики от конкуренции иностранных предприятий, но и, по сути, создал условия для начала промышленного переворота в России, пришедшегося на 1830-е годы. Также тариф 1822 года способствовал росту фабричной индустрии, основанной на вольном труде.

10.3. Преобразования в таможенной службе первой половины XIX в.

Начало XIX столетия было ознаменовано министерской реформой Александра I. Система петровских коллегий была заменена министерствам. На месте Коммерц-коллегии, компетенция которой была восстановлена в 1800 году, было образовано Министерство коммерции. При этом таможенные учреждения остались в его составе. 25 июня 1811 г. подписан манифест о новом учреждении ми-

⁸ Кисловский Ю.Г. История таможни государства Российского. — М., 1995. С. 71.

нистерства. Теперь таможи были переданы в состав Министерства финансов. Структура данного министерства состояла из пяти департаментов, среди которых был и Департамент внешней торговли. Последний в свою очередь подразделялся на два отделения: внешних сношений и таможенных сборов.

Таможенное отделение имело в своем составе три отдела, именуемых столами: первый стол заведовал по всему производству дел в таможах по европейской границе и на морях — Белом, Балтийском, Черном, Азовском; второй — по делам таможен на Азиатской границе и по Каспийскому морю; третий — по делам об определении и увольнении чиновников и слугителей по таможам и заставам, о наградах и производстве их, об определении и увольнении маклеров, занимался таможенными зданиями. В 1819 году, согласно новому таможенному уставу, на территории Российской империи были введены таможенные округа.

В 1811 г. правительство, озабоченное недостаточностью принимаемых мер по защите таможенной границы государства, реорганизует Таможенную пограничную стражу.

По инициативе тогдашнего военного министра Барклая де Толли таможенная пограничная стража была численно увеличена — если по екатерининскому указу количество таможенных объездчиков составляло 2 человека на 10 верст границы, то теперь предполагалось держать 10 человек на 15-верстовом участке границы. Кроме того, таможенных пограничников предполагалось усилить казачьими отрядами, что было отражено в «Положении об устройстве Пограничной казачьей стражи». На каждые 150 км границы выделялся Донской казачий полк. Службу казаки несли от Палангена до реки Ягорлык, впадающей в Днестр. Всего на западную границу выводилось одиннадцать донских казачьих полков. Охрана границы организовывалась в две линии. В первой линии охрану осуществляли казачьи команды, во второй — вольнонаемные таможенные объездчики.

Предполагалось, что таможенная пограничная стража будет укомплектовываться за счет отставных армейских нижних чинов, при условии наличия у них рекомендаций от военного начальства. Однако желающих поступать на службу в таможенную пограничную стражу из числа бывших военных не хватало, поэтому в пограничную стражу стали набирать лиц из числа местных жителей. Последние, нередко связанные с лицами, занимавшимися контрабандным промыслом, соседскими, дружескими или родственными связями, зарекомендовали себя как ненадежные кадры. Казаки тоже не во всем оправдывали возложенные на них надежды — было известно о множестве случаев злоупотреблений, в том числе коррупции среди казаков. В связи с этим в 1822 году правительство принимает решение об упразднении Таможенной пограничной стражи и создании Пограничной таможенной стражи.

Новое образование планировалось организовать из полковых воинских чинов, в основном из кавалерийских полков, и выдвигении их в первую линию, казачьи полки переводились во вторую линию. Однако, меры эти были половинчатыми и не решали основных проблем. По этой причине 5 августа 1827 г. по инициативе Е.Ф. Канкринна было принято решение учредить новую Таможенную пограничную стражу, основанную на твердых воинских началах с военной организацией по типу регулярной армии. В каждом таможенном округе были образованы бригады или полубригады, разделенные на роты, которые состояли из конных объездчиков и пеших стражников. Объездчики и стражники набирались из кавалерийских и пехотных полков. Они получали армейское обмундирование и вооружение пехотного и драгунского образцов. Таможни Российской империи получили также флаг, имеющий рисунок в виде белого Андреевского креста на зеленом поле.

В 1832 г. казачьи полки также были отозваны с границы и отправлены на Дон. В том же году Таможенная пограничная стража была переименована и получила название «Пограничной стражи».

Переименование было подтверждено Высочайшим указом 1835 г. Пограничная стража подчинялась гражданским чиновникам Департамента внешней торговли в лице начальников таможенных округов. Главной задачей Пограничной стражи была именно таможенная охрана границы. Второй задачей являлся пограничный надзор.

На Пограничную стражу возлагались следующие обязанности: «недопущение провоза и переноса товаров и задержание их, а также недопущение проезда и перехода лиц через границу не в указанных таможенными учреждениями местах; прекращение буйств, грабежей и всяких беспорядков на пограничной черте; осуществление в некоторых местах границы Империи карантинного надзора; оказание помощи судам, бедствующим по близости берегов, в спасении людей, находящихся на них и в сохранении имущества судов, потерпевших крушение»⁹. Были выработаны меры по поощрению отличившихся таможенников. Прежде всего, вводится система вознаграждения для задержателей контрабанды. В соответствии с Высочайшим указом Александра I (1811 г.) 80% сумм штрафов за контрабанду и реализованной стоимости конфискатов предназначалось в награду, 20% зачислялось в накопление пенсионного фонда таможенных чиновников и их семьям. Из 80% — 2/3 выдавалось задержателям, а 1/3 — начальнику таможенного округа, управляющим и членам таможни. Одновременно получает развитие законодательство о контрабанде. В Таможенном уставе 1819 г. было дано определение контрабанде. Под контрабандой понимали не только пронос или провоз товаров через границу мимо таможни, но и товары, не указанные в предъявленных в таможню документах.

Развивалась также организация борьбы с контрабандой на море. Особого внимания заслуживает создание в 1837 году Балтийской крейсерской флотилии, призванной охранять таможенную гра-

⁹ Чернушевич М. Материалы к истории пограничной стражи. Ч.1. — М., С.27.

ницу на Балтике — одном из самых неблагоприятных направлений в отношении контрабандного провоза товаров.

Конечно, предпринятые меры не в состоянии были устранить проблему контрабанды в целом. Корни расцвета данного промысла в XVIII и, особенно, в XIX веке лежат в объективных противоречиях развития капитализма. Последний на том этапе активно развивался силами национальных буржуазий, связанных с национальными рынками, прикрытых протекционистскими мерами со стороны своих правительств. С другой стороны, его развитие требовало все более интенсивного товарообмена, на пути которого стояли барьеры, воздвигнутые национальной буржуазией и правительствами их государств. Одним из разрешений данного противоречия и становился контрабандный промысел. Помимо общих, масштабных причин необходимо указать и частные обстоятельства, касающиеся собственно российских условий. Неблагополучное положение в финансовой сфере, вызванное войной 1812–1813 гг., запретительный тариф 1822 г. — все это способствовало развитию контрабанды.

Литература

1. Аграшенков А.В. Таможенные уставы и тарифы — основа таможенного законодательства Российской империи XIX века // Учен. зап. СПб. им. В.Б. Бобкова. фил. ГОУВПО «Рос. тамож. акад.» — СПб., 2004. — № 2. — С. 59–66.
2. Боровой С.Я. К истории промышленной политики в 20–50-х гг. XIX в. // ИЗ. 1961. Т. 69.
3. Витчевский В. Торговая, таможенная и промышленная политика России со времени Петра Великого до наших дней. СПб., 1909.
4. Департамент таможенных сборов. 1811–1911. СПб., 1915.
5. Кисловский Ю.Г. История таможни государства Российского. М., 1995.
6. Куприянова Л.В. Таможенно-промышленный протекционизм и российские предприниматели (40–80 годы XIX века). М., 1994.

7. Лист Ф. Национальная система политической экономии. СПб., 1891.
8. Лодыженский К. История русского таможенного тарифа. СПб., 1886.
9. Миронов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. – Л., 1981.
10. Никольский С. О внешних таможенных пошлинах. М., 1865.
11. Обухов Н.П. Фритредеры и протекционисты в I-ой половине XIX в.: борьба идей // Финансы. 2005, № 11.
12. Обухов Н.П. Внешнеторговая, таможенно-тарифная и промышленно-финансовая политика России в XIX – пер. половине XX вв. М., 2007.
13. Окунь С.Б. К истории таможенного тарифа 1850 г. // Вопросы генезиса капитализма в России. М., 1971.
14. Очерки экономической истории России первой половины XIX в. М., 1959.
15. Покровский В. История торговли в России // Энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Ефрона. СПб., 1901. Т. 33.
16. Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. Лондон, 1991.
17. Поляков В.Л. Таможенная политика царского правительства и ее влияние на развитие отечественной промышленности в период разложения феодальной системы (конец XVIII – первая четверть XIX в.). Автореферат дисс. докт. ист. наук. Л., 1976.
18. Поляков В.Л. Таможенная политика в первой половине XIX века и ее влияние на развитие русской промышленности // Вопросы истории России XIX – начала XX в. Л., 1983.
19. Романова Г.Н. Экономические отношения России и Китая на Дальнем Востоке. XIX – начало XX в. М., 1987.
20. Семенов Л.С. Таможенная политика и промышленная революция в 40–50-х годах XIX века // Вопросы истории России XIX – начала XX в. Л., 1983.

21. Солонченко Е.А. Оренбургский таможенный округ в системе российской внешнеэкономической политики (1817–1868 гг.)// Уральские Бирюковские чтения. – Челябинск, 2003. – вып. 1, ч. 2. – С. 4–11.
22. Солонченко Е.А. Роль таможенных структур в борьбе с контрабандой на Юго-Восточной границе России в XIX веке // История Оренбургская: наследие и современность: Первые региональные ист.-краевед. чтения памяти проф. П.Е. Матвиевского. – Оренбург, 2006.- Т. 2. С. 117–118.
23. Таможенное дело в России X – начало XX вв. (Исторический очерк. Документы. Материалы). СПб., 1995.
24. Таможенное дело России: Сборник документов и материалов. М., 1998. Т. 2.
25. Троицкий Н.А. Александр I и Наполеон. М., 1994.
26. Тенгоборский Л.В. О производительных силах России. СПб., 1854. Ч. I; СПб., 1858. Ч. II.
27. Хромов П.А. Экономическое развитие России в XIX–XX веках. 1800–1917. М., 1950.
28. Шепелев Л.Е. Очерки экономической истории России I-ой половины XIX в. М., 1986.
29. Шепелев Л.Е. Торгово-промышленные ведомства России в первой четверти XIX в. //Английская набережная, 4. Ежегодник. СПб., 2000.
30. Шумилов М.М. Российские предприниматели и формирование таможенно-тарифной политики государства в XIX веке // Гуманитарные науки и гуманитарное образование. СПб, 2003. – С. 45–57.

Глава 11. Таможенное дело и таможенная политика России в 50-70-х гг. XIX в.

11.1. Либерализация таможенной политики в 1850-е гг. и таможенный тариф 1850 г.

После ухода Е.Ф. Канкрин с поста министра финансов в 1844 г. в таможенной политике начали преобладать тенденции к смягчению протекционизма. Начало им положила записка коммерции советника В.А. Попова «О мерах к распространению внешней торговли России» 1844 г., в которой Попов призывал к удешевлению экспорта за счет отмены вывозных пошлин и к пересмотру ввозных пошлин в сторону их понижения. В этом документе трудности сбыта русских товаров объяснялись высокими таможенными пошлинами на вывозные товары и запретительным тарифом на привозные. К пересмотру таможенной политики вынуждал и начавшийся американский зерновой экспорт, обостривший конкуренцию на мировом рынке сельхозпродуктов. Пример Англии, начавшей на практике осуществлять свободу торговли и отменившей пошлины на ввозимые товары, становился притягательным для других стран, в том числе и для России. Проект В.А. Попова был передан на рассмотрение особого комитета. Мнения его членов и отзывы купечества были затем подытожены в записке председателя комитета графа Орлова, подготовленной к февралю 1845 г. В итоге началась работа по созданию нового тарифа.

Его разработку возглавил известный экономист Л.В.Тенгоборский, известный своими либеральными взглядами.

Принятый 13 октября 1850 г. таможенный тариф значительно смягчил запретительные тенденции. По 299 статьям тарифа 1850 г. пошлины были уменьшены, по 12 сняты запрещения к ввозу. Особенно облегчен ввоз сырых и полуобработанных материалов: так, селитроокислый натр допущен с пошлиной по 6 коп., тогда как

прежде (в 1841 г.) он был обложен запретительной пошлиной в 3 руб. 50 коп.; на хлорную известь пошлина назначена 80 коп. с пуда вместо прежней 2 руб.; щавелевая кислота и щавелевая соль обложена пошлиной в 8 руб. с пуда вместо бывшей прежде 40 руб.; лимонная соль, прежде запрещенная, теперь обложена пошлиной в 4 руб. с пуда и т.д.

Естественно, что в период с 1850 г. в Россию хлынул поток товаров. В этих условиях значительная часть фабрик и заводов страны, созданных в 30–40-е гг., не выдержала иностранной конкуренции: продукция из-за рубежа была более качественной, так как выпускалась по новым технологиям. Однако среди ввозимой продукции важное место занимали машины, что способствовало развитию индустриализации страны. Только за 1850 г. было ввезено машин на общую сумму 48 млн руб., а всего за 1831–1860 г. — на сумму 64 млн рублей. Ввоз высококачественного хлопка за первую половину XIX в. увеличился более чем в 50 раз, достигнув в 1859 г. 3 млн пудов.

В целом действие нового таможенного тарифа в течение 6 лет дало негативные результаты. В 1851–1856 гг. среднегодовой таможенный доход России составил 26,5 млн. руб., а за 1846–1850 гг. — 29,8 млн. руб., следовательно, таможенный доход сократился на 3,3 млн. руб. Среднегодовая доля таможенного дохода в общей сумме государственного дохода в 1851–1856 гг. составила 16,2%, в то время как за 1846–1850 гг. составляла 20,2%, то есть уменьшилась на 4%. Изложенные факты позволяют сделать вывод, что с помощью таможенного тарифа 1850 г. не только не удалось увеличить таможенный доход страны, но наоборот, он заметно сократился по сравнению с предыдущим временем.

Стоит заметить, что в 1851–1856 гг. среднегодовой экспорт России составил 104,2 млн. руб., импорт — 114,5 млн. руб., внешнеторговый оборот — 218,7 млн. руб. Следовательно, по сравнению с 1846–1850 гг., экспорт страны сократился на 47,6 млн. руб., им-

порт — на 17 млн. руб., оборот — на 64,6 млн. руб. За 1851–1856 гг. Россия имела среднегодовое отрицательное сальдо в 10,3 млн. руб. Приведенные данные указывают на то, что в период действия таможенного тарифа 1850 г. не только не произошло роста внешней торговли России, но, напротив, она сократилась¹⁰. Понижение таможенных пошлин в тарифе 1850 г. не дало ожидаемого результата. Данная мера только остановила движение торговых операций и причинила большие убытки российским промышленникам и купцам. Таким образом, в период действия таможенного тарифа 1850 г. не произошло развитие российской промышленности, наоборот, можно отметить падение темпов среднегодового прироста производства в ряде важнейших отраслей, таких как чугуноплавильная, железодельная, машиностроительная и химическая.

Оценивая итоги введения тарифа 1850 г. необходимо учитывать и дискуссии относительно его в экономической и исторической литературе. Так, М.Н. Соболев приписывал тарифу 1850 г. исключительно фискальное значение. С ним соглашался и С.А. Покровский, который сравнивал тариф 1850 г. с робким и несмелым шагом «по пути разрешения проблемы индустриального развития страны». К.Н. Лодыженский отмечал в тарифе 1850 г. лишь «решительный шаг по пути свободной торговли». Н.Н. Шапошников, П.И. Лященко, Б.Н. Габричидзе недвусмысленно приписывали ему «либеральный», «фритредерский» характер. С.Б. Окунь, соглашаясь с М.Н. Соболевым в том, что фискальные интересы имели большое значение при выработке тарифа, вместе с тем отказывался признать за ними роль «определяющих». По его подсчетам, «средняя сумма таможенных доходов за пятилетие, предшествующее введению тарифа, — 45 776 000 руб. и за трехлетие после его введения — опять-таки 45 796 100 руб.». В. Витчевский настаивал на том, что тариф «проложил путь к более умеренному протекционизму» и стал нача-

¹⁰ Бутов Я. В. Таможенно-торговая политика России во второй половине XIX века. — Москва, 2000. С. 31.

лом нового этапа таможенной политики, который продолжался до 1877 г.¹¹

Как бы то ни было, тариф 1850 г. открыл русский рынок для ввоза той части импортной продукции, которая способствовала столь необходимой для нашей страны индустриализации. В первую очередь стали ввозить машины, станки и сырье, позволяющее загрузить работой новые производственные линии.

11.2. Таможенный тариф 1857 г.

Начавшиеся буржуазные реформы побуждали правительство к смягчению запретительной системы. В основания тарифа были положены следующие правила.

1. Понижение окладов на ввозимые «жизненные припасы» в интересах, во-первых, российских потребителей, во-вторых, доходов казны (за счет роста потребления), в-третьих, с целью предотвращения контрабанды;

2. Понижение пошлин на сырье и полуфабрикаты, если они не производились в достаточном количестве на российских предприятиях — бумажная пряжа, чугун (разрешен к привозу), железо, химические продукты и т.п.

Он сохранил и закрепил сложившийся баланс различных интересов: внешней торговли и государственного казначейства, промышленности и потребителей. Например, в интересах обрабатывающей промышленности рекомендовалось понижение таможенных пошлин на сырье и полуфабрикаты, в том числе на олово, поташную соду, щавелевую и серную кислоты.

В то же время Государственный Совет отмечал вполне охранительный характер проектируемых пошлин, призванных обеспечить защиту интересов обрабатывающей промышленности. В таможен-

¹¹ Шумилов М. М. История таможенного дела и таможенной политики России. — СПб., 2001. — С. 76.

ном тарифе от 28 мая 1857 г. насчитывалось всего 367 статей. Из них товары по 298 статьям были обложены таможенной пошлиной, по 60 — разрешены для беспошлинного ввоза, а по 9 — запрещены для ввоза. Таким образом, новый таможенный тариф, принятый в 1857 г., представлял собой еще одну уступку в пользу системы свободной торговли. Несмотря на то, что тариф 1857 г. ограждал основную массу русских промышленников от иностранной конкуренции, призывы фритредеров, ратовавших за свободную конкуренцию как необходимое условие выхода на мировой уровень промышленного производства, не оставались в России без внимания.

Тем не менее, таможенный тариф 1857 г. способствовал значительному росту внешней торговли России. Так в 1857–1868 гг. среднегодовой экспорт России составил 189,2 млн. руб., импорт — 180,4 млн. руб., внешнеторговый оборот — 369,6 млн. руб. В результате по сравнению с 1851–1856 гг. экспорт страны увеличился на 85 млн. руб., импорт — на 65,9 млн. руб., оборот увеличился на 150,9 млн. руб. В 1857–1868 гг. было вновь сформировано среднегодовое положительное сальдо, которое составило 8,8 млн. руб.

В период 1857–1868 гг. проводилась таможенная политика, направленная на постепенное облегчение тарифа (за исключением фискальных надбавок на 5% в 1858 и в 1861 году). Были понижены ввозные пошлины на чугун и железо — сырье для развивающейся русской промышленности, а в 1863 г. освобожден от пошлины хлопок-сырец. Возрос ввоз в Россию хлопка, пряжи, машин, оборудования, чая, кофе. Вывозился из страны в основном хлеб.

В интересах отечественных промышленников, прежде всего для развития машиностроения, заводам, имеющим паровой или гидравлический двигатель с 1861 г. предоставлялось право на получение из-за границы без уплаты пошлины чугуна и железа в требуемом количестве. В 1864 г. это положение было распространено на любые машиностроительные заводы, которые занимались производством и ремонтом любых машинных приборов, механизмов, па-

роходов, мостов и т.п. За период 1861–1871 гг. эту льготу получил 141 завод, хотя реально ей смогли воспользоваться только 119 предприятий.

Развитие промышленности в России, расширение железнодорожной сети и водного транспорта способствовали расширению торговых связей. В период господства фритредерских тенденций на началах взаимного благоприятствования были заключены торговые договора и соглашения с Францией (1857, 1874 гг.), Англией и Бельгией (1858 г.), Австро-Венгрией (1860 г.), Италией (1863 г.), Гаваями (1869 г.), Швейцарией (1872 г.), Перу (1874 г.), Испанией (1876 г.).

В 1865 г. состоялся очередной пересмотр тарифа. Изменения были направлены на сокращение числа статей тарифа путем соединения некоторых из них, имевших однородный характер, а также упразднения тех статей, которые приносили незначительный доход. В целом это свидетельствовало об общем понижении пошлин.

11.3. Таможенный тариф 1868 г.

Новый тариф 1868 г. также отвечал принципам свободной торговли, но имел при этом ряд особенностей. Во-первых, понижение ввозных пошлин затронуло в основном сырьевые и потребительские товары с целью поощрения их ввоза, противодействия контрабанде и увеличения таможенного дохода. В тарифе 1868 г. были отменены пошлины по 16 статьям, уменьшены ставки по 152 статьям (на 1410 тыс. руб.) и увеличены по 35 статьям (на 260 тыс. руб.). Таможенное обложение, составлявшее в 1850–1852 гг. 34% цены, в 1862 г. не превышало 16%. Значительно были понижены пошлины на привозное сырье и полуобработанные материалы в тарифе 1868 г.

Во-вторых, тарифом 1868 г. вводилась пошлина на машины, повышалась пошлина на шерстяную и льняную пряжу, полотно,

шелк, шелковые ткани, а также некоторые другие товары, что свидетельствовало о возросшем влиянии заинтересованных группировок торгово-промышленного класса на сам процесс выработки и принятия правительственных решений в области внешнеэкономической деятельности. Следует также отметить и еще одно обстоятельство: последующее десятилетие было ознаменовано быстрым развитием обрабатывающей промышленности и железнодорожного строительства. В 1860–1870 гг. практика предоставления индивидуальных таможенных льгот для отдельных компаний (например, для строящих железные дороги, мосты и т.д.) продолжалась широко применяться. Железные дороги в России до конца 70-х гг. XIX в. строились почти исключительно из импортного, беспошлинно ввозимого материала.

Рост внешней торговли, которому способствовал таможенный тариф 1868 г., негативно сказался на состоянии торгового баланса страны — за 1869–1876 гг. среднегодовое отрицательное сальдо составило огромную сумму в 75,6 млн. руб. С другой стороны, понижение ставок повлияло на возрастание суммы таможенных доходов в казну. За 1868–1875 гг. она составила в среднем 53,32 млн. руб., что в процентном соотношении составило более чем 50% прироста дохода.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что, несмотря на определенные успехи, таможенно-торговая политика России в период фритредерства в целом не оправдала надежд правительства. Таможенные тарифы 1850 г. и 1857 г. не смогли обеспечить ни крупный рост таможенного дохода, ни увеличение положительного внешнеторгового сальдо, ни заметное развитие промышленности.

Хотя таможенный тариф 1868 г. и стимулировал значительный прирост производства в главных отраслях отечественной промышленности, однако, в период его действия страна имела огромный отрицательный внешнеторговый баланс. За 1851–1876 гг. Россия, бесспорно, сделала заметный шаг вперед в своем развитии, но он

оказался явно недостаточным для коренного улучшения ее социально-экономического положения.

Литература

1. *Аграшенков А.В.* Таможенные уставы и тарифы — основа таможенного законодательства Российской империи XIX века // Учен. зап. СПб. им. В.Б. Бобкова. фил. ГОУВПО «Рос. тамож. акад.» — СПб., 2004. — № 2. — С. 59–66.
2. *Бобринский А.А.* О применении систем охранительной и свободной торговли к России и о значительном понижении таможенного дохода ко введению тарифа 1857 г. М., 1868. Ч. 1–2.
3. *Бунге Н.* Промышленность и ее ограничения во внешней торговле // Отечественные записки. 1857.
4. *Бутов Я.В.* Формирование и осуществление таможенной политики России во второй половине XIX в. М., 1996.
5. *Бутов Я.В.* Таможенно-торговая политика России во второй половине XIX века. М., 2000.
6. *Бутовский А.И.* О запретительной системе и о новом тарифе. СПб., 1857.
7. *Вернадский И.* О внешней торговле // Русский Вестник. 1856. № 8.
8. *Витчевский В.* Торговая, таможенная и промышленная политика России со времени Петра Великого до наших дней. СПб., 1909.
9. *Гагемейстер Ю.А.* Мысли о значении охранительных пошлин по поводу пересмотра русского таможенного тарифа. СПб., 1868.
10. *Доргобужинев В.И.* Наша тарифная охрана и ее направление. СПб., 1866.
11. *Калиновский О.* развитии и распространении идеи свободной торговли. СПб., 1859.
12. *Колесов И.Н.* Таможенная политика России за последнее время. 1850–1870. СПб., 1890.

13. *Кисловский Ю.Г.* История таможи государства Российского. М., 1995.
14. *Колесов И., Беem Я.* Сравнение таможенных тарифов 1857 и 1859 гг. СПб., 1857.
15. *Куприянова Л.В.* Таможенно-промышленный протекционизм и российские предприниматели (40–80 годы XIX века). М, 1994.
16. *Небольсин Г.* Статистическое обозрение внешней торговли России. СПб., 1850.
17. *Никольский С.* О внешних таможенных пошлинах. М., 1865.
18. *Обухов Н.П.* Внешнеторговая, таможенно-тарифная и промышленно-финансовая политика России в XIX – пер. половине XX вв. М., 2007.
19. *Окунь С.Б.* К истории таможенного тарифа 1850 г. // Вопросы генезиса капитализма в России. М., 1971.
20. *Покровский В.* Торговля // Энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Ефрона. СПб., 1901. Т. 33.
21. *Попов В.* Рассуждение о вывозе золота и серебра. СПб., 1831.
22. *Потанин В.В.* Тариф 1857 г. и таможенная политика России 1856–1860 гг. // Вестник Ленинградского ун-та. Серия истории, языка и литературы. Вып. 4. Л., 1960. № 20.
23. *Потанин В.В.* Таможенная политика России 60-х годов XIX в. и русская буржуазия// Проблемы общественной мысли и экономической, политики России XIX – XX веков. Сб. статей. Л., 1972.
24. *Семенов Л.С.* Таможенная политика и промышленная революция в 40–50-х годах XIX века // Вопросы истории России XIX – начала XX в. Л., 1983.
25. *Скуратов Д.П.* По поводу статьи Г.Вернадского «О внешней торговле». СПб., 1856.
26. *Соболев М.Н.* Таможенная политика России во второй половине XIX века. Томск, 1911.

27. *Старцев А.В.* Записка полицейского исправника Е. Замятина как источник по истории российско-китайско-монгольских торговых отношений в середине XIX в. // Отеч. Арх. – М., 2004. – № 5., С. 33–42.
28. Таможенное дело в России X – начало XX вв. (Исторический очерк. Документы. Материалы). СПб., 1995.
29. Таможенное дело России: Сборник документов и материалов. М., 1958. Т. 2.
30. *Тарасенко-Отрешков Н.И.* Нынешнее положение внешней торговли России. СПб., 1860.
31. *Тарасенко-Отрешков Н.И.* Обзор нынешнего положения внешней торговли России. СПб., 1860.
32. *Тарасенко-Отрешков Н.И.* Обзор внешней торговли России последних двадцати пяти лет. СПб., 1859.
33. *Тенгоборский Л.В.* О производительных силах России. СПб., 1854. Ч. I; СПб., 1858. Ч II.
34. Тернер Ф.Г. Движение внешней торговли России с 1853 по 1856 гг. СПб., 1858.
35. *Хромов П.А.* Экономическое развитие России в XIX–XX веках. 1800–1917. М., 1950.
36. *Шипов Д.П.* Еще ответ Г.Вернадскому по поводу внешней торговли (на статью его, помещенную в Лит. отд. № 138 Московских ведомостей 1856). М., 1857.
37. *Шмаков И.А.* Взгляд на вопрос: «Стоит ли поощрять русскую промышленность?». Херсон, 1867.

Глава 12. Таможенное дело и таможенная политика России в 1877–1917 гг.

12.1. Протекционистский поворот в таможенной политике и таможенный тариф 1891 г.

В период с 1877 по 1891 г. правительство России отошло от политики фритредерства и вновь вернулось к протекционизму. Возвращение к протекционистской таможенной системе должно было придать экономическому развитию страны новый импульс и, прежде всего, способствовать крупному росту отечественного промышленного производства. К тому же покровительственная таможенная политика позволяла значительно увеличить таможенный доход России для покрытия постоянно возрастающих государственных расходов. По оценке специалистов и статистическим данным, 1877 г. является годом перехода к протекционизму. В рассматриваемый период пошлины были еще сравнительно невелики и очень далеки от размеров покровительственных, так как привоз товаров в Россию еще был высокий — 565,314 тыс. руб., вывоз — 369,540 тыс. руб.

Тем не менее в последующие годы таможенные пошлины неуклонно росли, а также вводились новые на многие товары, ранее пропускавшимися по тарифу 1868 г. беспошлинно. Особенно активно повышались пошлины на сталь и железо. Размеры этой пошлины служили показателем защиты национальной экономики. Ставки пошлин являлись показателем стратегии таможенной политики и развития всех отраслей промышленности. К середине 80-х годов законодательство защитило все отрасли железной индустрии высокими таможенными ставками.

Переход к резко выраженной покровительственной политике подтверждается конкретными цифрами. Средний годовой размер таможенного дохода повысился с 42,3 млн руб. кред. (в 1869–1871 гг.)

до 57,2 млн руб. кред. (в 1872–1875 гг.). Далее после введения золотой пошлины средний годовой размер таможенного дохода повысился с 60,6 млн руб. зол. (в 1878–1880 гг.) до 80,2 млн руб. зол. (в 1888–1890 гг.).

Торговый баланс также изменился в пользу России. Так в 1876–1880 гг. вывоз составил 527,3 млн. руб., а ввоз составил 517,7 млн. руб.; в 1881–1885 гг. вывоз составлял уже 550 млн. руб., ввоз — 494,3 млн. руб.; в 1886–1890 гг. вывоз — 630,9 млн. руб., а ввоз — только 392,3 млн. руб.

Рост пошлин на чугун, железо и сталь в 80-е годы привел не только к сокращению ввоза, но и росту их внутреннего производства. Так, если в 1881 г. ввоз чугуна составил 14,3 млн пудов при внутреннем производстве 28,6 млн пудов; железа — 6,5 и соответственно 17,8 млн пудов; стали — 1,5 и 17,9 млн пудов, то к 1890 г. эти данные в корне изменились. Ввоз чугуна снизился до 7,6 млн. пудов при росте внутреннего производства до 57,5 млн пудов; железа — 4,9 и 26; млн пудов; стали — 0,94 и 23,1 млн пудов.

Таможенная политика в этот период строилась на потребностях охранительных факторов. Она предполагала подъем промышленности и, безусловно, решение фискальных проблем. Повышение таможенных пошлин в период после 1877 г. по 1890 г. более чем на 100% вызвало потребность их систематизации и придания таможенной политике значения политического курса.

Разработка нового тарифа осуществлялась по распоряжению Александра III и началась в 1889 году. Этому предшествовала записка Д.И.Менделеева в адрес министра финансов И.А.Вышнеградского «Материалы для пересмотра таможенного тарифа Российской империи». Для разработки нового тарифа был создан комитет во главе с Д.И.Менделеевым, в который, кроме экспертов, вошли 62 представителя от торгово-промышленных предприятий, 7 профессоров технологического института, представители сельскохозяйственного производства. Новый протекционистский тариф по европейской тор-

говле был разработан и окончательно утвержден 11 июня 1891 г. и введен в действие с 1 июля того же года.

Отличительная особенность тарифа заключалась в том, что он носил строго охранительный покровительственный характер для всей русской промышленности и добывающих производств, т.е. от сырья и до изготовления готовых изделий. Составители тарифа стремились к тому, чтобы в каждой группе товаров размеры пошлин для сырого материала, полуфабриката и готовых изделий были согласованы между собой, чтобы охранительные функции тарифа равномерно распределялись на все товары. Таким образом, были скоординированы пошлины в группе металлов: на руду, чугун, железо и на изделия из этих металлов.

Практически тариф положил начало новому подходу к таможенной политике. В нем заново была переработана редакция и номенклатура товаров. Весь тариф разделялся на 10 групп — 218 статей (в тарифе 1868 г. было 442 статьи).

По тарифу 1891 г. ставки пошлин по статьям тарифа были повышены в среднем до 25–30%. А по таким предметам, как керосин в 3 раза, на нефть — в 2 раза, на медь — от 6 до 8 раз, чугун — в 10 раз, железо — от 3 до 4,5 раза, паровозы — в 4 раза, рельсы — в 4 раза, хлопчатобумажные ткани — в 2 раза и т.д. Тариф в смысле охранительной политики превосходил все существующие до этого в Европе запретительные пошлины. По официальным правительственным взглядам принятие тарифа 1891 г. имело своей целью не конкуренцию на внешних рынках, где европейские страны достигали высокого уровня экономического развития, а введение защитных мер от экономической экспансии извне.

12.2. Торгово-таможенная война России и Германии

Таможенный тариф 1891 г. являлся кульминационным пунктом во взаимоотношениях между Россией и Германией, так как ставки пошлин по некоторым его статьям были столь высоки, что носили прямо запретительный характер. Между тем интересы России и Германии сталкивались и ранее, причем не только в области промышленной конкуренции, но и в области сельского хозяйства. Германия являлась важным рынком сбыта сельскохозяйственной продукции для России. Однако русские сельскохозяйственные товары представляли угрозу экономическим интересам прусского юнкерства.

Еще в феврале 1885 г. рейхстаг большинством голосов приверженцев защиты сельского хозяйства принял законопроект, согласно которому пошлины на сельскохозяйственные продукты повысились: на пшеницу с 1 марки до 3 марок; на рожь с 1 марки до 2 марок; на ячмень, овес с 0,5 марки и 1 марки до 1,5–2 марок; на кукурузу, гречиху и прочее с 0,5 марки до 1 марки; на солод с 1,2 марки до 3 марок; на рис с 0,3 марки до 1 марки; на муку с 3 марок (согласно закону 1881 г. против 2 марок по тарифу 1879 г.) до 5 марок.

В последующие два года был принят новый законопроект повышения таможенного обложения иностранного хлеба. Ставки в марках за 100 кг возросли: на пшеницу с 3 марок до 5, на рожь с 3 марок до 5 марок, на овес с 3 до 4 марок, на ячмень — ставка пошлины осталась прежней, изменились ставки пошлины на кукурузу и гречиху в 2 раза, на муку с 7,5 марок до 10,5 марок, на солод — с 1,2 до 4 марок.

Если прусские юнкера и их представители были удовлетворены принятыми мерами, то крупная буржуазия считала санкции правительства недостаточно эффективными. Используя повышение

ставок таможенных пошлин на сельскохозяйственные продукты, Германия делает попытки добиться от России уступок в тарифной политике по отношению к промышленным товарам.

В условиях осуществления со стороны России охранительной таможенной политики в 90-е гг. и принятия тарифа 1891 г., это соперничество между двумя странами привело к таможенной войне. До 1892 г. Германия, как и Россия, применяла повышение таможенной ставки одинаково ко всем государствам. В 1892 г. и в начале 1893 г. Германия заключила с 22-мя государствами, в том числе и со всеми российскими конкурентами по привозу к ней сельскохозяйственной продукции, соглашения о снижении таможенной ставки. В результате Россия фактически устранилась с германского рынка. Она должна была уплачивать с пуда пшеницы и ржи 37,9 копеек, тогда как Румыния, Австро-Венгрия, Соединенные Штаты и другие страны — 26, 6 копеек. После безуспешных переговоров о включении России в число благоприятствуемых Германией государств, 1 июля 1893 года в России был установлен дифференцированный тариф, ставки которого были образованы путем надбавки 30%, 20% и 15% к пошлинам нормального тарифа, смотря по виду товаров (закон о двойном таможенном тарифе). В ответ на это Германия повысила на 50% пошлины на русские товары. Вследствие чего и Россией была сделана надбавка на германские товары на 5%, а германские суда были обложены увеличенным ластовым сбором (по 1 рублю вместо 5 копеек с ластва за приход и отход судна).

Разгоревшаяся таможенная война наносила значительный ущерб экономике обеих государств, но в большей степени для Германии, которая нуждалась в сбыте своей промышленной продукции. По данным германской статистики, стоимость ввезенных в Россию Германией товаров в 1892 г. составила 239,5 млн марок, в 1893 г. — 184,6 млн марок.

Что же касается России, то ей удалось найти партнеров по торговле в других странах (в Англии, Франции и в других государ-

ствах) и реализовать запасы хлеба на 80%. Несмотря на это таможенная война нанесла серьезный ущерб России, это просматривается в следующих данных: в 1891 г. доля ввоза российского хлеба в Германию составляла 54%, в 1892 г. — 18,3%, в 1893 г. — 13,9%.

Давление таможенной войны первая не выдержала Германия. Она предложила сесть за стол переговоров, в результате которых 29 января 1894 г. был заключен русско-германский торговый договор сроком на десять лет. Согласно договору был разработан и принят Конвенционный тариф. Пошлины на российский хлеб были значительно ниже не только боевых, но и прежних по Общему Германскому тарифу. Россия же снижала пошлины по 125 статьям и пунктам тарифа 1891 г. на 10–30%, по химическим же продуктам снижение составило до 37%, а по металлоизделиям — 10–50%.

В целом Германия извлекла больше выгоды, чем Россия, так как она вывозила из России главным образом сырье, а возвращала ей обработанные фабричные изделия. Кроме того следует учесть, что германские промышленники, желая обойти таможенные стеснения, основали ряд фабрик и заводов в пределах самой России. Однако Россия не отказалась от курса покровительственной таможенной политики. В 1900 г. состоялось 10–50% повышение пошлин по более чем 100 статьям тарифа 1891 г. В 1904 г. Германии пришлось согласиться с повышением пошлин по 96 статьям против конвенциональных ставок 1894 г.

После заключения торгового договора с Германией наступил этап господства конвенционных тарифов, что отражало общую тенденцию роста экономических связей между странами в период империализма и невозможность в этих условиях проводить сугубо автономную таможенную политику. Конвенциональные соглашения были заключены Россией не только с Германией, но также с Францией (еще в 1893 г.), Австро-Венгрией, Болгарией, Италией и Португалией.

12.3. Таможенная система в конце XIX – начале XX вв.

26 октября 1864 г. Департамент внешней торговли был переименован в Департамент таможенных сборов. Возглавлял его директор. Кроме директора, имелись два вице-директора и четыре таможенных ревизора. Департамент имел в своем составе канцелярию и 7 отделений: законодательное, строительное, судное, счетное, статистическое, тарифное, азиатское. Следующим звеном в структуре таможенной службы являлись таможенные округа, далее шли таможни, затем таможенные заставы, переходные пункты и посты, таможенные участки.

Россия в это время была разделена на 10 таможенных округов (Санкт-Петербургский, Рижский, Калишский, Бессарабский, Южный и др.), на территории которых находилось 95 таможен, 64 таможенные заставы и 71 переходный пункт и пост. В зависимости от обширности таможенных операций таможни делились на: главные складочные таможни (Санкт-Петербургская портовая, Московская и Харьковская); крупные — таможни 1 класса (Санкт-Петербургская, Московская, Ревельская, Одесская, Архангельская и др.); средние — таможни 2 класса (Евпаторийская, Зелюнская, Слупецкая, Иголомийская и др.); малые — таможни 3 класса (Онежская, Аккерманская, Херсонская, Николаевская, Мариупольская и др.)

В соответствии с расписанием каждая таможня наделялась особыми правами. Через складочные таможни I класса разрешалось провозить все иностранные товары, кроме запрещенных по тарифу.

Через таможни II и III класса провозились все беспошлинные товары и те, которые не подлежат наложению клейм, а также бандероли. Таможенным заставам разрешалось пропускать только беспошлинные товары, а из обложенных пошлиной — хлеб в муке, овощи, цикорий. На переходных пунктах никаких товаров не провози-

ли. Товары могли храниться в главных складочных таможах до 3-х лет.

Департаменту таможенных сборов, кроме таможен, подчинялись Пограничная и Корчемная стражи. В новом столетии Департамент таможенных сборов не претерпел особых изменений. В его составе оставались таможенные округа с таможами и Корчемная стража. Пограничная стража в связи с созданием Отдельного корпуса Пограничной стражи в 1893 г. была выведена из подчинения Департамента. Корпус подчинялся министру финансов, который являлся его шефом. Непосредственное руководство Отдельным корпусом пограничной стражи осуществлял его командир, имевший воинское звание генерал-лейтенанта. Пограничная стража располагалась в две линии: первая проходила по самой черте границы, а вторая — на пятиверстном от нее расстоянии. Она не должна была взимать никаких таможенных пошлин или каких-либо других сборов.

Введение тарифа 1891 г. с неизбежностью обострило проблему контрабандного ввоза. Именно поэтому в 1892 г. был принят новый Таможенный устав, который состоял из 1766 статей. Все приезжавшие из заграницы лица, какого бы звания они ни были, могли быть пропущены в Россию только после таможенного досмотра, которому ни под каким видом не должны были противиться. Новым в уставе было то, что взыскания за его нарушения стали едиными как для европейской, так и для азиатской внешней торговли.

Устанавливались следующие сроки взимания таможенных пошлин с иностранных товаров (со дня ввоза их в таможенную): в главных складочных таможах — трехлетний; в таможах 1 класса — годовой; в таможах 2 класса — двухмесячный; в таможах 3 класса — одномесячный. Российские товары как обложенные таможенной пошлиной, так и не обложенные ею могли вывозиться за границу через все таможи, таможенные заставы и переходные пункты.

В уставе контрабандой считались товары, провозимые или проносимые за границу или из заграницы, минуя таможенную, а также и те, которые были из заграницы привезены в таможенную, но в грузовых документах и поданных объявлениях не указаны. Устанавливались различные меры наказания за контрабанду в зависимости от того, были ли эти товары запрещены или разрешены к ввозу, а также были ли они обложены импортными пошлинами или же разрешены для беспошлинного привоза.

Высшей мерой наказания за контрабанду была ссылка на каторжные работы на срок от 4 до 6 лет. Согласно статьи 1542 Устава 1892 г., она применялась к лицам, неоднократно судившимся за контрабанду, задерживаемую в пограничной полосе. Далее следовало наказание: ссылка в Сибирь на поселение, ссылка на житье в Сибирь или отдача в исправительно-арестантское отделение. Следующим являлась ссылка в одну из отдаленных губерний, кроме сибирских, или заключение в тюрьму. Заключение в тюрьму наказывались лица за квалифицированную контрабанду, они могли быть лишены некоторых прав или подвергнуты тюремному заключению без ограничения в правах.

Статья 1554 предусматривала заключение в крепости (при задержании у северо-восточных берегов Черного моря). Независимо от полученного наказания на осужденных налагалось денежное взыскание. Таможенным уставом предусматривалось денежное взыскание в конкретных размерах и взыскание без определенного размера. Если провозитель контрабанды доказывал, что хозяином контрабанды является конкретное лицо, то на провозителя налагалось взыскание в размере от 30 до 60 рублей, а основной взнос платил владелец товара. Практиковалась и пятикратная пошлина. В золотом исчислении она составляла 3х и 1/3-кратную по курсу золотого рубля. За попытку провоза запрещенных товаров взыскивалась двойная их стоимость, а за незаконный провоз товаров беспошлин-

ных взималось 10% с их цены (статьи 1520, 1522 и 1524 Таможенного устава 1892 г.).

Литература

1. *Ананъич Б.В. Ганелин Р.Ш.* Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 1999.
2. *Бенземан ММ. (Аркан)* О таможенном покровительстве промышленности. Киев, 1891.
3. *Блау.* Торговля и промышленность России. СПб., 1899.
4. *Бобович И.М.* Русско-финляндские экономические отношения накануне Великой Октябрьской социалистической революции (эпоха империализма). Л., 1968.
5. *Брандт Б. Ф.* Финансовая политика и таможенное покровительство. СПб., 1904.
6. *Бурдин М.* Роль штатных чинов в Иркутской таможне в формировании таможенной службы России на Дальнем Востоке в конце XIX в. // Таможенная служба Дальнего Востока: прошлое, настоящее, будущее. Владивосток, 1999.
7. *Бутми..* Итоги финансового хозяйства с 1892 до 1903 г. СПб., 1904.
8. *Бутов Я.В.* Таможенно-торговая политика России во второй половине XIX века. М., 2000.
9. *Витте С.Ю.* Национальная политика и Фридрих Лист. Киев, 1893.
10. *Витчевский В.* Торговая, таможенная и промышленная политика России со времени Петра Великого до наших дней. СПб., 1909.
11. *Головин К.* Финансовая политика России и задачи будущего. Пер. с нем. Колосовского, Лейпциг, 1900.
12. *Головин К.* Наша финансовая политика и задачи будущего (1887–1898). СПб., 1899.

13. *Гольдберг И.А.* К вопросу об устойчивости активного баланса русской внешней торговли. СПб., 1896.
14. *Гольдберг И.А.* Таможенная политика по отношению к настоящему тарифу Пер. с нем. СПб., 1884.
15. *Гурко.* Корни русского народного хозяйства, аграрно-экономические очерки. СПб., 1902.
16. *Дацышен В.Г.* Очерки истории российско-китайской границы во второй половине XIX – начале XX в. Кызыл, 2000.
17. *Ден В.Э.* Положение России в мировом хозяйстве. Анализ русского экспорта до войны. Статистический очерк. Пг., 1922.
18. Департамент таможенных сборов. 1811–1911. СПб., 1915.
19. *Дзюбенко П.В.* Д.И. Менделеев и таможенный тариф: уроки для России. М., 2003.
20. *Досушков Н.А.* Статистический очерк таможенного дохода России в период 1822–1890 гг. СПб., 1892.
21. *Дякин В.С.* К оценке русско-германского торгового договора 1904 г. // Проблемы истории международных отношений. Л., 1972.
22. *Зарин А.П.* Финляндские привилегии и русская промышленность. СПб., 1884.
23. *Иванов К.Е.* Русско-германская таможенная война 1893–1894 гг.: причины экономической конфронтации// Вест. С-Пб. ун-та. Сер. 2, История. – СПб., 2005. – Вып.3. – С. 48–51.
24. *Исаев.* К политике русского министерства финансов с сер. восьмидесятых годов. Штутгарт, 1903.
25. *Исаев Ю.* Социально-политические очерки. Штутгарт, 1902.
26. *Кази М.И.* По поводу таможенной войны с Германией. Доклад общему собранию Высочайше утвержденного общества для содействия русской промышленности и торговли 1 сентября 1893 г. СПб., 1893.
27. *Калашиников С.Д.* Исторический опыт протекционистской таможенной политики России. 1877- 1913 гг. Учебное пособие. М., 1996.

28. Колесов М.Н. Таможенная политика России за последнее время. 1850 - 1870 // Экономический журнал. СПб., 1890. Кн. 4–5.
29. Копелова Ю.И. Таможенная война и вопрос о торговом договоре в русско-германских отношениях 1890–1894. Автореферат дисс. канд. ист. наук. Горький, 1950.
30. Корнилов Г.Д. Русско-финляндские таможенные отношения в конце XIX – начале XX вв. Л., 1971.
31. Кисловский Ю.Г. История таможни государства Российского. М., 1995.
32. Крихунов В.Н. Таможенная политика России и ее экономическая эффективность 1877–1914 г. М., 1999.
33. Кулишер И.М. Очерки по истории таможенной политики. СПб., 1903.
34. Кун К. Развитие нашего таможенного обложения в последние десятилетия. Пг., 1917.
35. Куприянова Л.В. Таможенно-промышленный протекционизм и российские предприниматели (40 - 80 годы XIX века). М., 1994.
36. Мартынов С.Д. Государство и экономика: система Витте. СПб., 2002.
37. Матвиенко И.Г. Дебаты второй половины XIX в. по проблеме создания таможенной системы в Приамурском крае// Записки Гродековского музея. Хабаровск, 2003. – ВЫП. 5. – С. 39–48.
38. Менделеев Д.И. Толковый тариф или исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 г. СПб., 1892.
39. Менделеев Д.И. К познанию России. СПб., 1891.
40. Менделеев Д.И. Заветные мысли. М., 1995.
41. Министр фон Витте и русский Государственный совет о финансовом положении России. Штутгарт, 1903
42. Морев Д.Д. Очерки коммерческой географии и хозяйственной стилистики России СПб., 1907.

43. *Нарочицкий А.Л.* Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке 1860–1896. М., 1965.
44. *Николаев А.М.* Общественная дискуссия по вопросам таможенной политики в Приамурье в конце XIX в. // Таможенное дело в период реформ: региональные проблемы. Владивосток, 2005.
45. *Новиков Я.А.* Протекционизм., СПб., 1890.
46. *Обухов Н.П.* Внешнеторговая, таможенно-тарифная и промышленно-финансовая политика России в XIX – пер. половине XX вв. М., 2007.
47. *Печерица В.Ф.* Очерки истории дальневосточной таможни: в 2 ч. / РТА Владивостокский филиал. – Владивосток, 2002.
48. *Погребинский А.П.* Финансовая политика царизма в 70–80-х годах XIX в. // ИА. 1960. №2.
49. *Покровский В.И.* К вопросу о последствиях для внешней торговли России торгового договора 29.01.94. СПб., 1900.
50. *Покровский В.И.* К вопросу об устойчивости активного баланса русской внешней торговли. СПб., 1901.
51. *Покровский В.И.* Собрание известий по истории и статистике внешней торговли России. СПб., 1902. Т. I.
52. *Покровский В.И.* Краткий очерк внешней торговли и таможенных доходов России за 1856-1893 гг. СПб., 1893. 41
53. *Покровский В., Касперов В.* К вопросу о влиянии русско-германского торгового договора на наш торговый баланс. СПб., 1896.
54. *Покровский М.Н.* Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. Лондон, 1991.
55. *Покровский С.А.* Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М., 1947.
56. Политика беспринципного господина Витте. Берлин, 1903.
57. *Радциг.* Русская финансовая политика с 1887 г. СПб., 1903.
58. *Роговин Л.М.* Таможенные тарифы по европейской торговле (общий и конвенционный). Дополнения. СПб., 1914.

59. *Романова Г.Н.* Экономические отношения России и Китая на Дальнем Востоке. XIX – начало XX в. М., 1987.
60. Россия накануне 20 века. Изд. 4-е. Берлин, 1903.
61. Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995.
62. Россия в конце XIX в. / Под общей ред. В.И. Ковалевского. СПб., 1900.
63. Россия и Финляндия: торговля, промыслы, крупная промышленность. Материалы V советско-финского симпозиума по социально-экономической истории 9–11 сентября 1978 г. Л., 1981.
64. *Ротштейн Ф.А.* Международные отношения в конце XIX в. М.; Л., 1960.
65. *Рудченко И.Я.* Исторический очерк обложения торговли и промыслов в России. СПб., 1893.
66. *Санников Л.И.* Таможенная политика России по отношению к Германии накануне первой мировой войны (1912 – июль 1914). Л., 1967.
67. *Сладковский М.И.* История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917). М., 1974.
68. *Соболев М.Н.* Таможенная политика России во второй половине XIX века. Томск, 1911.
69. *Соболев М.Н.* Перестройка принципов торговой политики России в связи с вопросом о протекционизме. Харьков, 1915.
70. *Соболев М.Н.* История русско-германского договора. СПб., 1915.
71. *Соболев М.Н.* Коммерческая география России. Очерк хозяйственной статистики и географии России сравнительно с иностранными государствами. Изд. 7-е. М., 1913.
72. Статистические сведения о финансовой и экономической политике России. СПб., 1904.
73. *Струве П.Б.* Торговая политика России. СПб., 1913.

74. Структура и личный состав таможенной службы России. СПб., 1915.
75. *Суни Л.* Финляндско-русские торговые отношения во второй половине XIX века. Тарту, 1963.
76. *Суханова Е.К.* Пограничная стража и контрабанда в России начала XX века // ВИ. 1991. №7–8.
77. Таможенное дело в России X – начало XX вв. (Исторический очерк. Документы. Материалы). СПб., 1995.
78. *Терехов М.Е.* Сравнительная статистика внешней торговли России. Таможенная система и тариф. СПб., 1883. Ч. 1, 2.
79. *Тимирязев Д.А.* Обзор системы русского таможенного тарифа // Офиц. сборник, изданный Министерством финансов по поводу Всемирной выставки 1893 г. в Чикаго. СПб, 1893.
80. *Черномаз В.А. Шелудько В.О.* Владивостокская портовая полиция в 1899–1917 гг.// Таможенная служба Дальнего Востока: прошлое, настоящее, будущее. Владивосток, 1999.
81. *Шапошников К.Н.* Таможенная политика России до и после революции. М, Л., 1924.
82. *Шапошников Н.Н.* Протекционизм и свобода торговли. М., 1924.
83. *Шульце-Гевеиц Г.* Очерки общественного хозяйства и экономической политики России. Пер. с нем. СПб., 1901.

Глава 13. Таможенное дело и таможенная политика в советской России и СССР

13.1. Становление советской таможенной системы в 1917 – начале 20-х гг.

После февральской революции процессы советизации охватили таможенную службу. Однако таможенники старались позиционировать себя вне какой-либо политической борьбы. Еще 1 сентября 1917 г. I съезд таможенных служащих провозгласил лозунг: «Наш союз беспартийный». После октябрьской революции комитет профсоюзов таможенных служащих и низовые организации стали на платформу Советской власти. Советское правительство, заботясь о защите экономических интересов страны на границе, издало ряд постановлений, регулирующих таможенную службу.

В таможенные учреждения был направлен ряд распоряжений, регламентирующих организацию таможенного контроля. Первым правительственным документом, в котором закреплялись подчиненность таможенных органов и их функциональные обязанности, а также порядок ввоза и вывоза товаров, стало постановление СНК РСФСР от 29 декабря 1917 г. (11 января 1918 г.) «О порядке выдачи разрешения на ввоз и вывоз товаров». В постановлении говорилось, что разрешения на вывоз за границу и ввоз товаров из-за границы выдаются исключительно отделом внешней торговли Комиссариата торговли и промышленности. Декретом СНК РСФСР от 22 апреля 1918 г. «О национализации внешней торговли», торговые сделки по покупке и продаже всякого рода продуктов с иностранными государствами и отдельными торговыми предприятиями за границей проводились от лица Российской Республики специально на то уполномоченными лицами. Декрет запрещал всякие торговые сделки за границей для ввоза и вывоза без ведома этих органов. Государ-

ство являлось основным регулятором внешней торговли. Таможенные пошлины рассматривались как вспомогательные средства¹².

Решение таможенных вопросов в торговле с другими странами законодательно закреплялось в Конституции РСФСР 1918 г. Право заключения таможенных и торговых договоров было отнесено к ведению Всероссийского Съезда Советов и ВЦИК.

В годы развернувшейся в стране иностранной военной интервенции и гражданской войны таможенные органы и таможенные учреждения России продолжали выполнять свои функциональные обязанности в соответствии с указаниями органов Советской власти в центре и на местах. Этому способствовали революционные процессы, переход на сторону революции значительной части пограничной охраны, большевизация армии и демократизация таможенной охраны.

Анализируя работу таможенной системы в годы гражданской войны, следует отметить, что на ее деятельность оказала влияние политика военного коммунизма. Таможенная охрана в общей системе внешней торговли занимала лишь подчиненное место. Был момент, когда подошли к мысли совершенно отказаться от таможенной охраны и упразднить таможенное ведомство. Был даже проект о превращении Московской таможни в народные бани. Соответственно сокращались многие таможенные учреждения, нарушалась система управления, уходили из таможен квалифицированные кадры. И это объяснимо. Стремление к прямому товарообмену в стране привело к тому, что Главное управление таможенного контроля было переименовано в отдел в составе Материально-технического управления Наркомата торговли и промышленности.

Таможенное ведомство превратилось в орган Наркомата внешней торговли и не стало механизмом регулирования экономики фи-

¹² Кисловский Ю.Г. История таможни государства Российского. – М., 1995. С. 123–124.

нансов и внешней торговли. Исключение составляют годы новой экономической политики.

13.2. Развитие советской таможенной системы в годы НЭПа.

В связи с переходом к НЭПу и возросшей потребностью в развитии внешнеторговых связей возникла острая необходимость в налаживании таможенного механизма регулирования внешней торговли, использовании возможностей тарифной политики в интересах защиты экономических интересов государства. Особую роль здесь сыграл прорыв советским государством внешнеполитической блокады весной 1922 г. на конференции в Генуе. Еще до Генуэзской конференции были заключены торговые соглашения с Англией (16 марта 1921 г.), с Германией (6 мая 1921 г.), Норвегией (2 сентября 1921 г.), Италией (26 декабря 1921 г.). Наряду с державами-победительницами на конференцию была приглашена и побежденная Германия. Подписание Рапальского договора привело к прорыву «санитарного кордона».

12 ноября 1923 г. на Главное таможенное управление, в соответствии с положением о Народном комиссариате внешней торговли, утвержденном ЦИК СССР, возлагались следующие задачи: организация и управление таможенными учреждениями; участие в разработке международных договоров и конвенций в части, касающейся таможенного дела; разработка таможенного тарифа; наблюдение за осуществлением мероприятий по борьбе с контрабандой через посредство таможенных учреждений за пределами зоны, в которой эта задача возложена на органы ОГПУ; наблюдение за выполнением всех законов и распоряжений по таможенной части; ведение таможенной статистики. В соответствии с выполняемыми задачами была создана и структура управления в составе 5 отделов:

общего, тарифного, оперативно-судебного, сметно-расчетного, статистического, а также строительного бюро и инспекторской части¹³.

8 января 1924 г. был создан правительственный документ, регулирующий правовое положение таможенного дела СССР — Таможенный устав СССР 1924 г. Он сыграл положительную роль в становлении таможенной охраны и послужил основой дальнейшего совершенствования нормативных документов и порядка осуществления государственного таможенного контроля. Он закрепил сложившуюся систему управления таможенным делом на всей территории страны и структуру таможенных органов.

Функции управления осуществлял Народный комиссариат внешней торговли (НКВТ). В его состав входили Главное таможенное управление (ГТУ) и Тарифно-таможенный комитет (ГТК). Предусматривалась четырехзвенная таможенная структура: ГТУ и его отделения в союзных республиках, районные таможенные инспекторские управления, таможни и таможенные посты.

В сентябре 1925 г. были объявлены новое положение о ГТУ и его новая структура. В состав ГТУ входили отделы: административно-хозяйственный, тарифный, оперативный, борьбы с контрабандой, сметно-расчетный, статистический, а также инспекторская часть на правах отдела. 19 декабря 1925 г. были объявлены новые штаты ГТУ, а 13 сентября 1926 г. — «Положение о Главном таможенном управлении». Изменения в функциональных отделах диктовались расширением объема задач, возлагаемых на ГТК в период НЭПа, а также потребностью в активизации борьбы с контрабандой. 19 декабря 1928 г. был принят и введен в действие Таможенный кодекс СССР.

Регулирование внешней торговли достигалось таможенными пошлинами, системой лицензий, определенной политикой, постановлениями по торговле. Операции Внешторга осуществлялись че-

¹³ Кисловский Ю.Г. История таможни государства Российского. — М., 1995. С. 128.

рез созданные торговые органы двух типов. К первому типу относились: Госторг (Государственная экспортно-импортная контора), действующая на коммерческих началах; Внешторг, на который, согласно Декрету СНК от 13 марта 1922 года, возлагалась организация специальных акционерных предприятий — русских, иностранных, комбинированных; 7 объединений НКВТ по типу паевых обществ, из них Нефтеэкспорт, Металлторг, Западолес, Северолес, Льноторг имели право выхода на международный рынок. Второй тип — смешанные общества с участием правительства и частных капиталов: Кожсырье, Деруметалл (экспорт металла) — русско-германское; Дерутра — русско-германское транспортное общество и др.¹⁴.

Таможенная политика Советской Республики строилась по принципу промышленного протекционизма. Введение этой системы диктовалось разрухой в стране, вызванной первой мировой и гражданской войнами, а также экономической блокадой. Уменьшение размеров производства, понижение покупательной способности, перемещение спроса от рынка к домашнему производству сказались и на таможенной политике. Это был объективный процесс. Но чрезмерный протекционизм задерживал развитие рынка, отрицательно сказывался как на восстановлении и развитии металлургической и металлообрабатывающей промышленности, так и на искусственном поддержании элементов натурального хозяйства в сельской местности.

13.3. Советская таможенная система в 30 – 80-е гг. XX в.

В 30-е гг. таможенная система теряет свое значение, которое оно приобрела в 20-е гг. Связано это со свертыванием НЭПа, сниже-

¹⁴ Кисловский Ю.Г. История таможни государства Российского. – М., 1995. С. 136.

нием внешнеторгового оборота (почти в 3 раза к середине 30-х гг.). Таможенная служба выполняла по сути функцию контролера, регистрирующего и пропускающего товары и пассажиров через государственную границу. В связи со снижением нагрузки наблюдается сокращение штата таможенной службы — к середине 30-х гг. число таможенных служащих насчитывало около двух тысяч человек.

Нападение фашистской Германии на СССР существенно изменило данную ситуацию. Таможенной системе был нанесен серьезный ущерб. 24 таможни, расположенные на западных границах, оказались захваченными гитлеровцами. С началом войны в ряды Красной Армии, ополчение и партизанское движение ушло 9/10 личного состава.

На таможни возлагались новые задачи, в основном пропуск грузов, поступающих по ленд-лизу и по линии Международного Красного креста. И если в первый год войны эти грузы поступали в небольших количествах, то начиная с 1945 г. они шли массовым потоком, что накладывало на личный состав таможен дополнительную нагрузку. Основное количество грузов проследовало через Архангельскую, Мурманскую, Владивостокскую, Бакинскую, Джульфинскую, Гауданскую таможни, Красноводский таможенный пост.

Разгром гитлеровской Германии открыл широкие возможности для восстановления таможен на западных границах и в целом для укрепления таможенной системы. В первые послевоенные годы таможенная система состояла из Главного таможенного управления, в составе которого имелись следующие отделы: кадров, транзитно-грузовой, почтово-пассажирский, борьбы с контрабандой, таможенной статистики, таможенной информации, тарифов и кодификации, финансовый, снабжения. При ГТУ имелаась инспекция отделения Главного таможенного управления, таможни, таможенные посты. Таможни подразделялись на 3 класса. В союзных республиках, краях, областях находились уполномоченные Министерства внешней торговли.

В связи с расширением связей СССР со странами — участниками СЭВ с каждым годом увеличивался объем товарооборота и поток транспортных средств через государственную границу.

За 20 лет число транспортных средств, следующих через границу, возросло почти в 9 раз. Если перевозки грузов судами увеличились в 5 раз, то железно-дорожным транспортом — лишь в 1,5 раза. Следовательно, увеличилась нагрузка на портовые таможни, хотя штатная их численность в рассматриваемый период оставалась практически неизменной. Количество иностранных туристов, следующих в СССР, составило в 1951 г. — 5 3764 чел., а в 1966 г. — 2 546 864 чел.

Правовое регулирование таможенных отношений в 60-х гг. осуществлялась в соответствии с положениями нового Таможенного кодекса СССР, принятого 5 мая 1964 г. Кодексом предусматривались три главные задачи таможенных учреждений: осуществление контроля за соблюдением государственной монополии внешней торговли, совершение таможенных операций, борьба с нарушениями таможенных правил и контрабандой. Соответственно этим задачам была построена структура Таможенного кодекса, то есть его разделы, содержащие правовые нормы таможенного дела.

Управление таможенным делом возлагалось на Министерство внешней торговли СССР через Главное таможенное управление, которое являлось частью государственного аппарата в сфере управления таможенным контролем. Общие положения кодекса и его отдельные разделы свидетельствуют о принципе централизации таможенного дела в СССР на основе передачи прав в этой сфере союзных республик центральной власти. Как и ранее, кодекс закреплял принцип, согласно которому таможенные пошлины рассматривались как инструмент внешнеторговой политики. Впервые министру внешней торговли предоставлялось право издавать приказы и инструкции по таможенному делу, обязательные для всех организаций и граждан.

В последующие годы ряд положений Таможенного кодекса был пересмотрен и уточнен. В частности, Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1971 г. была усилена административная ответственность за контрабанду валюты и валютных ценностей. Дополнительно к мере наказания в виде конфискации выявленной контрабанды пассажиры могли быть подвергнуты дополнительной санкции — штрафу. Ряд таможенно-правовых документов был пересмотрен в связи с принятием Конституции СССР 1977 г. В частности, были приняты новые Правила таможенного контроля за вещами лиц, следующих через государственную границу. Эти правила упростили процедуру таможенного досмотра. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1978 г. была уточнена статья 57 Таможенного кодекса о разрешении пропуска в СССР переселяющихся на постоянное место жительства. Некоторые права по определению перечня предметов, ввозимых при переезде с соответствующей пошлиной, предоставлялись МВТ СССР.

13.4. Реорганизация таможенной службы в годы перестройки

В годы «перестройки» была предпринята попытка реорганизации таможенной службы в новых условиях. В 1986 г. ГТУ было преобразовано в Главное управление государственного таможенного контроля (ГУГТК) при Совете Министров СССР. Увеличение числа международных перевозок и рост объема пассажирского сообщения обусловили рост числа таможенных учреждений и вызвали необходимость структурной перестройки органов управления таможенным делом. Ранее существовавшие отделы ГТУ в рамках ГУГТК были преобразованы в управления. Среди них: Управление организации таможенного контроля, Управление по борьбе с контрабандой и нарушениями таможенных правил, Управление таможенного права, Управление таможенной политики и внешних связей,

Управление материально-технического развития и социального обеспечения и др.

Наряду с функциональным принципом определения деятельности структурных подразделений имел место и территориальный принцип. Таможенные органы по дислокации делились на пограничные и внутренние. По специфике деятельности местные учреждения подразделялись на сухопутные, воздушные, морские (речные).

Юридическое закрепление отхода от принципа государственной монополии внешней торговли, содержащееся в Постановлении Совета Министров СССР от 11 декабря 1989 г., поставило перед ГУГТК задачу формировать новую таможенную политику и современный механизм таможенного контроля. Меняется функциональная направленность таможенных органов. Приоритетные задачи, которые встали перед ГУГТК, были: разработка нового таможенного законодательства, отвечавшего реалиям либерализации внешней торговли; создание новых таможен в местах сырьевых источников и производства товаров, а также пунктов пропуска на путях движения экспортных и импортных товаров; использование мирового опыта применения гармонизированной системы описания и кодирования товаров; координация действий ГУГТК с таможенными службами зарубежных стран по пресечению наркобизнеса. В связи с этими изменениями происходит и обновление нормативной базы, правового статуса и порядка деятельности таможенных органов в комплексе с попыткой обновления механизмов регулирования внешнеэкономических связей. Однако отсутствие законодательной базы для перестройки системы управления таможенным делом существенно осложняло осуществление поставленных задач. Существенные изменения в организацию таможенного управления внесли положения Таможенного кодекса СССР 1991 г. и Закона СССР «О таможенном тарифе» 1991 г. Согласно этим документам предусматривалось создание двух координационных органов — Таможенно-тарифного совета и Координационного совета по борьбе с меж-

дународным незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Литература

1. *Александров А.А.* Советская таможенная система// Правовые вопросы внешней торговли СССР с европейскими странами народной демократии. М., 1955.
2. *Блинов Н.М.* Таможенная политика России X–XX вв. М, 1997.
3. *Бунич Н.Л.* Таможенное дело в первые годы советской власти // Таможенные ведомости. 1995. № 4–5.
4. Внешняя торговля России в 1922/23 хозяйственном году. Сборник. М, 1923.
5. Внешняя торговля Союза ССР за X лет. Сб. материалов / Под ред. ДЛ Кузусова. М., 1928.
6. *Габричидзе Б.Н., Полежаев ДМ.* Становление и развитие таможенной службы в советском государстве (1917–1991 гг.) // Государство и право. 1992. № 10.
7. *Голикова Е.Л.* Развитие таможенных органов на Сахалине (1925–1945 гг.) // Таможенная служба Дальнего Востока: прошлое, настоящее, будущее. Владивосток, 1999.
8. *Дмитриев С.С.* Возникновение и развитие советской таможенной системы // Социалистический таможенный контроль. 1967. № 3–4.
9. *Дьяченко Н.В.* Кош-Агачская таможня в системе советско-монгольских торгово-экономических связей в 20–40-е гг. XX вв. // История Алтайского края XVIII–XX вв. - Барнаул, 2005. – С. 316–21.
10. *Калантаров В.* Советская таможенная система// Внешняя торговля. 1966. № 9.
11. *Кисловский Ю.Г.* История таможни государства Российского. М, 1995.

12. *Колдаев В.* Из истории организации борьбы с контрабандой в СССР (1917–1930 гг.) // Правоведение. 1970. № 6.
13. *Козырин А.Н.* Таможенное право России. Учебное пособие. М, 1995.
14. *Красин Л.Б.* Вопросы внешней торговли. М., 1970.
15. *Лаврик Л.А.* Контрабанда как фактор социально-экономической жизни Дальнего Востока в 20-е гг. // Таможенная служба Дальнего Востока: прошлое, настоящее, будущее. Владивосток, 1999.
16. *Марков Д.Н.* Очерки по истории таможенной службы. Иркутск, 1987.
17. *Михайлов Б.В.* Таможенная система в первые годы советской власти // Ученые записки Института международных отношений. М, 1958.
18. *Обухов Н.П.* Внешнеторговая, таможенно-тарифная и промышленно-финансовая политика России в XIX – пер. половине XX вв. М., 2007.
19. Основы таможенного дела. Учебное пособие. М., 1995. Вып. I.
20. *Печерица В.Ф.* Очерки истории дальневосточной таможни: в 2 ч. / РТА Владивостокский филиал. – Владивосток, 2002.
21. *Потяев А.И.* Теория таможенного дела. М., 1927.
22. Рабочая книга таможенника. СПб, 1994. Вып. I.
23. *Соломон Г.А. (Исецкий).* Среди красных вождей. М., 1995.
24. *Сонин В.В.* Таможенная политика и ее правовое обеспечение на Дальнем Востоке (1920–1922 г.) // Таможенная служба Дальнего Востока: прошлое, настоящее, будущее. Владивосток, 1999.
25. Таможенная служба в Российской Федерации. М., 1993.
26. Таможенное право. Учебник для вузов/ Отв. ред. проф. Б.Н. Габричидзе. М, 1995.
27. *Чернобаев Н.* Таможенная политика СССР // Вопросы торговли. 1927, № 2 - 3.
28. *Шапошников К.Н.* Таможенная политика России до и после революции. М; Л., 1924

Глава 14. Таможенное дело и таможенная политика России в новейший период (1991 – 2000-е гг.)

14.1. Изменения в таможенном деле после 1991 г. и основные проблемы становления российской таможенной службы

Обретение суверенитета, повлекшее за собой череду экономических преобразований, принципиально изменило место и роль таможенных органов в системе государственного управления РФ. В связи с этим 25 октября 1991 г. и была образована таможенная служба России.

Сложность работы, прежде всего, состояла в том, что с распадом СССР России досталось всего лишь 20% действующих таможен, тогда как доля товарооборота во внешней торговле превышала 50%. В этих условиях ГТК России разработал программу развития таможенной службы России, которая была одобрена правительством. Программой предусматривалось создание сети таможенных учреждений внутри России и на ее границах, компьютеризация таможенной службы на территории всей России, техническое оснащение таможенных учреждений, переподготовка и повышение квалификации сотрудников, решение социальных вопросов работников таможенных учреждений.

Рассчитанная на несколько лет, программа предполагала создание на территории России в 1992–1993 гг. 227 таможен, из них 201 внутри страны и только 26 на границе. На работу в таможенную систему к имеющейся численности (8 тыс.) таможенников планировалось привлечь еще 15 тысяч. Только за 1992 году численность сотрудников таможенных органов России возросла до 18,5 тыс. человек, а число таможенных учреждений увеличилось с 200 до 400.

В связи с новыми подходами были пересмотрены взгляды на таможенную политику. Ее основу составили три основополагающих принципа. Первый из них состоял в том, что возрождался опыт дореволюционной России. Таможенные органы совместно с другими государственными структурами стали органами экономической защиты новой России как внутри страны, так и на границе. Второй принцип исходил из того, что таможенная служба нацеливалась на сближение с соседними странами путем упрощения и унификации таможенных процедур в соответствии с мировым опытом. Третий предполагал переориентировку таможенного контроля с границы внутрь страны, где оформлялась основная масса грузооборота. Уже в течение 1992 г. – 1 квартале 1993 г. возросла доля внутренних таможен с возросшим общим количеством обработанных грузовых таможенных деклараций с 67,9 до 81,5%, а доля пограничных, естественно, сократилась с 32,1 до 18,5%.

В 1992 году был принят ряд мер по совершенствованию тарифов. Вышедший 11 ноября 1991 г. указ Президента России «О либерализации внешнеэкономической деятельности РФ» стал ключевым направлением экономической политики. Вместе с тем реализация указа потребовала совершенствования таможенно-тарифного регулирования и экспортного налога со стороны Таможенного комитета, министерств экономики, финансов, внешних экономических связей.

Являясь правопреемником таможенного органа СССР, ГТК России продолжил контакты с Советом таможенного сотрудничества, Комиссией европейских сообществ (с 1 ноября 1993 г. Комиссия Европейского Союза) и таможенными органами стран Запада.

14.2. Основные задачи развития российской таможенной службы и таможенный кодекс 1993 г.

Во второй половине 1993 г. ГТК России пересмотрел ранее намеченную концепцию развития таможенного дела на ближайшую перспективу. В качестве приоритетных выделили пять программ: обустройство границы и развитие таможенной инфраструктуры; создание эффективной системы таможенных платежей; формирование таможенной статистики внешней торговли; кадровое обеспечение и социальное развитие таможенной службы; компьютеризация таможенных органов, их техническое оснащение.

В соответствии с решением Правительства Российской Федерации, с учетом новых задач, стоящих перед ГТК России, пересмотрена структура центрального аппарата и региональных управлений. В комитет вошли: Главный научный информационно-вычислительный центр, Российская таможенная академия с Институтом повышения квалификации и переподготовки работников таможенных учреждений. Центральная таможенная лаборатория и ряд государственных предприятий.

Продолжалось оснащение техникой служб таможенного контроля. В подразделения поступили металлоискатели, эндоскопы и досмотровые зеркала, приборы для проверки служебных документов, детекторы определения золота в изделиях, детекторы алмазов, тесты и комплекты химреактивов идентификации наркотиков, машины для контроля и подсчета банкнот и др. В таможни направлены десятки сотен автомобилей различных модификаций, оснащение вертолетной техникой, малыми речными и морскими судами. На январь 1994 г. в таможенной системе имелось 127 таможен и 413 таможенных постов, насчитывающих 30 тыс. таможенников.

Важным этапом в развитии теории таможенного дела и таможенного законодательства является выход в свет Таможенного кодекса Российской Федерации и закона РФ «О таможенном тарифе», введенных в действие соответственно 21 мая и 18 июня 1993 года.

В первой статье Таможенного кодекса говорилось: «Таможенное дело в Российской Федерации составляют таможенная политика Российской Федерации, а также порядок и условия перемещения через таможенную границу Российской Федерации товаров и транспортных средств, взимания таможенных платежей, таможенного оформления, таможенный контроль и другие средства проведения таможенной политики в жизнь».

Целью таможенной политики определялось стимулирование развития национальной экономики страны, содействие ее структурной перестройке, участие в реализации торгово-политических задач по защите российского рынка и решению других вопросов экономической политики Российского государства на основе наиболее эффективного использования инструментов таможенного контроля и регулирования товарообмена на таможенной территории Российской Федерации.

Согласно кодексу таможенные органы представляют единую систему, которая состоит из Государственного таможенного комитета РФ, региональных управлений, таможен, таможенных постов. В кодексе определены компетенция таможенных органов, их функции и права, указывается, что «никакие государственные органы, кроме Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, не вправе принимать решения, затрагивающие компетенцию таможенных органов Российской Федерации» (ст. 8). Таможенные органы обеспечивают экономическую безопасность государства, участвуют в разработке мер экономической политики и содействуют внешнеэкономическим связям. Таможенные органы участвуют также в разработке таможенной политики, содействуют защите государственной безопасности, ведут таможенную стати-

стику внешней торговли. На них возложена подготовка информационных документов в высшие органы власти и иные государственные органы, участие в разработке международных договоров Российской Федерации, затрагивающих таможенное дело.

Кодекс закрепил положение о том, что таможенные органы являются правоохранительными органами (ст. 8). В связи с этим существенно расширяются их права в решении функциональных обязанностей, как то: борьба с контрабандой, нарушения таможенных правил и налогового законодательства.

Таможенные органы, в соответствии с кодексом, наделялись правом дознания. Таможенные органы, гласит статья 222, являются деяния с валютными ценностями, касающихся таможенного дела.

Таможенный орган в рамках своей компетенции наделялся правом возбуждать уголовное дело и, руководствуясь нормами уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, производить неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления и обнаружению лиц, его совершивших (ст. 223). В соответствии с законом Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» таможенные органы осуществляют оперативно-розыскную деятельность в порядке, предусмотренном законодательными актами Российской Федерации (глава 36, ст. 224–226).

В Таможенном кодексе 1993 г. предусматривались равные права, с одной стороны, таможенников, с другой, субъектов – участников и организаторов внешнеэкономических связей. На превышение прав или несоблюдение законодательства РФ таможенными органами можно подать жалобу в судебные органы.

Принципиально по-новому изложены экономические вопросы. Так например, детализировался механизм таможенных режимов. В их основу заложены экономические методы управления. Если ранее в практике таможенного дела в стране действовали три режима — экспорт, импорт и транзит, то в рассматриваемом документе их

пятнадцать: выпуск для свободного обращения; реимпорт; транзит; таможенный склад; магазин беспошлинной торговли; переработка на таможенной территории; переработка под таможенным контролем; временный ввоз (вывоз); свободная таможенная зона; свободный склад; переработка вне таможенной территории; экспорт; ре-экспорт; уничтожение; отказ в пользу государства.

14.3. Современное состояние таможенного дела в России и таможенный кодекс 2003 г.

Таможенный кодекс РФ 1993 г., отвечавший основным принципам мирового таможенного регулирования, и массив подзаконных актов в сфере таможенного дела, принятый в течение последних десяти лет, позволили России существенно продвинуться по пути освоения экономических инструментов таможенного регулирования, формирования и защиты внутреннего рынка таможенными средствами. В этом процессе и законодатель, и органы исполнительной власти столкнулись с объективной динамичностью таможенной деятельности, соответствующей проводимому таможенно-политическому курсу.

Применение Таможенного кодекса РФ 1993 г. показало наличие концептуальных политико-экономических изъянов и пробелов таможенного законодательства. При реализации фискальной функции таможенные органы в совокупности с разветвленной околотаможенной инфраструктурой, развивающейся во всех регионах страны, все чаще стали рассматриваться как крупная государственная корпорация, обладающая высочайшей рентабельностью как для государства, так и для околотаможенного бизнеса.

За последнее десятилетие функционирование таможенной системы Российской Федерации стало мощной базой формирования федерального государственного бюджета, проведения структурных преобразований национальной экономики, обеспечения экономиче-

ской безопасности государства, вхождения России в мировое сообщество. Возникшие при этом проблемы правового регулирования был призван решить Таможенный кодекс РФ 2003 г.

В новом документе меняется определение таможенного дела. Если в Таможенном кодексе 1993 г. понятие таможенного дела, по сути, редуцируется к таможенной политике, то в кодексе 2003 г. последнюю предпочитают не упоминать, используя понятие таможенного регулирования: «Таможенное дело представляет собой совокупность методов и средств обеспечения соблюдения мер таможенно-тарифного регулирования и запретов и ограничений, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности, связанных с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу» (раздел 1, гл. 1, ст. 1.2.).

Будучи документом прямого действия, новый Таможенный кодекс существенно расширил сферу кодифицированного таможенного законодательства. С другой стороны, произошло серьезное сужение круга регулируемых Таможенным кодексом отношений. Таможенный кодекс лишился двух своих важных частей: производства по делам о таможенных правонарушениях и ответственности за нарушение таможенных правил. Из Таможенного кодекса исчезли главы, связанные с «правоохранительной составляющей» деятельности таможенных органов. В Таможенном кодексе 1993 г. содержались, например, главы, посвященные деятельности таможенных органов как органов дознания, оперативно-розыскной деятельности таможенных органов. В новом Кодексе такие главы отсутствуют.

Основными направлениями, по которым происходило реформирование современного таможенного законодательства, явились: максимальное сближение с существующими в международной практике стандартами по таможенному делу; создание стабильных и четких правил, в соответствии с которыми участник внешнеэкономиче-

ческой деятельности строит свои отношения с таможенной (речь идет о правилах, которые создавали бы на границе таможенный климат, благоприятный для развития бизнеса и инвестиционных процессов); наконец, эффективная защита публичного порядка и национальных интересов Российской Федерации в связи с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу.

Литература

1. *Аграшенков А.В., Новиков А.Б., Шамахов В.А.* Государственно-правовые аспекты таможенной политики Российской Федерации. СПб., 1998.
2. Актуальные проблемы современной таможенной политики России: Материалы заседания «круглого стола» 14 декабря 1995 г. / Под науч. ред. проф. Н.М. Блинова. М., 1996.
3. *Блинов Н.М., Дзюбенко П.В.* Введение в таможенное дело. М., 1997.
4. *Блинов Н.М.* Таможенная политика России X–XX вв. М., 1997
5. *Гуринович А.Г.* Таможенная служба: формирование механизма кадрового обеспечения // Вестник Российской Академии Наук. 1994. № 9
6. *Дзюбенко П.В., Кисловский Ю.Г.* Таможенная политика. России. Курс лекций. М., 2000
7. *Дзюбенко П.В., Шпагин В.В.* Организация таможенного дела в России. М., 1997
8. *Иванов К.Е., Шумилов М.М.* Таможенное дело в России. Учебное пособие для студентов колледжа. СПб., 1995.
9. *Кисловский Ю.Г.* История таможни государства Российского. М., 1995.
10. *Козырин А.Н.* Таможенное право России. Учебное пособие. М., 1995.
11. *Козырин А.Н.* Государственно-правовой механизм таможенной политики зарубежных стран. М., 1994.

12. Концепция кадровой политики таможенной службы Российской Федерации. Программа реализации кадровой политики таможенной службы Российской Федерации на 1994–1995 гг. // Таможенный вестник. 1994. № 6
13. *Круглов А.* Таможня сегодня // Закон. 1993. № 11.
14. *Круглов А.* Функции и деятельность таможенной службы России / Президентский контроль. 1994. № 1.
15. Материалы о Совете руководителей таможенных служб государств-участников Содружества// Таможенный вестник. 1994. № 1.
16. Материалы Первого Всероссийского совещания руководителей таможенных служб 9–10 февраля 1994 г. //Таможенный вестник. 1994. № 4.
17. Основы таможенного дела. Учебное пособие. М., 1995. Вып. I, IV.
18. Рабочая книга таможенника. Выпуск I. СПб., 1994.
19. *Резник А.В.* Государственно-правовой механизм внешнеэкономических связей и таможенной политики. М., 1991.
20. Регулирование внешнеэкономической деятельности и эволюция таможенной политики России. Тезисы докладов международной научно-практической конференции (22–23 октября 1996 г.). М., 1996. Ч. 1, 2.
21. Роль таможенной службы в условиях переходного периода. Тезисы докладов международной науч.-практ. конф. 18–19 марта 1999 г. СПб., 1999 Ч. 1.
22. Российское таможенное право. Учебник для вузов/ Отв. ред. проф. Б.Н. Габричидзе. М., 1995.
23. Современная таможенная служба и таможенники России (1991 - 2001). М., 2002.
24. Таможенная служба в Российской Федерации. М, 1993.
25. Таможенное право. Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Б.Н. Габричидзе. М., 1995.
26. Теория, методология и практика таможенного дела. Сборник науч. трудов. / Под науч. ред. проф. Н.М. Блинова..М., 1996. Ч. I.

27. *Шамахов В.А.* О кадровой политике таможенной службы Российской Федерации и программа ее реализация // Таможенный вестник. 1994. № 6.

Глава 15. Основные направления международного сотрудничества России в области таможенного дела

15.1. Таможенное сотрудничество в рамках СНГ

После распада СССР на большей части постсоветских территорий было создано Содружество Независимых Государств. Родилось оно в соответствии с Беловежским соглашением об образовании СНГ и Протоколом к Соглашению от 8 декабря 1991 г., а также Алма-Атинской декларацией от 21 декабря 1991 г. В Содружество вошли 12 государств — Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Российская Федерация, Таджикистан, Туркмения, Украина, Узбекистан.

Подписанный в 1992 г. Устав СНГ состоит из нескольких разделов: цели и принципы; членство; коллективная безопасность и военно-политическое сотрудничество; предотвращение конфликтов и мирное урегулирование споров; сотрудничество в экономической, социальной и правовой сферах; органы Содружества; межпарламентское сотрудничество; финансовые вопросы. В основу образования Содружества положены принципы: государства-члены суверенны, равны, являются самостоятельными и равноправными субъектами международного права. Высшим органом Содружества является Совет глав государств. Он рассматривает и принимает решения по основным вопросам деятельности государств-членов, находящимся в сфере их общих интересов.

Координационно-консультативный комитет является постоянным исполнительным и координационным органом СНГ. Он разрабатывает и представляет предложения по вопросам сотрудничества в политической, экономической и других областях, содействует реализации экономической политики государств-членов (сотрудничество в торговой, бюджетной, налоговой, денежно-кредитной, ва-

лутной и таможенной областях), занимается вопросами создания общих рынков рабочей силы, капитала и ценных бумаг.

24 сентября 1993 г. страны Содружества подписали Договор о создании Экономического союза, в 1994 г. главы государств СНГ подписали Договор о создании зоны свободной торговли. В рамках СНГ был создан Таможенный союз, куда входят: Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан.

2 апреля 1997 г. был подписан Договор о Союзе Беларуси и России. Он явился продолжением и развитием предыдущих документов об интеграции — Соглашения о Таможенном союзе между Россией и Беларусью от 6 января 1995 г. и Договора об образовании Сообщества Беларуси и России от 2 апреля 1996 г.

10 октября 2000 г. президенты государств-участников Таможенного союза подписали Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества. Основная цель образования ЕврАзЭС определена во второй статье Договора: эффективное продвижение процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства.

ЕврАзЭС является открытой международной организацией. Согласно ст. 9 Договора прием в его члены открыт для всех государств, которые примут на себя обязательства, вытекающие из Договора и других действующих в рамках Сообщества договоров по списку, и которые, по мнению членов ЕврАзЭС, могут и намерены эти обязательства выполнять.

В 2009 году Беларусь, Казахстан и Россия в соответствии с Договором от 6 октября 2007 года формируют Таможенный союз. В 2009 году Высший орган Таможенного союза, Комиссия таможенного союза и правительства Сторон проводят комплекс мероприятий по завершению формирования договорно-правовой базы Таможенного союза, включая Единый таможенный тариф, Таможенный кодекс, Статут Суда Таможенного союза. Формирование Таможенного союза предусматривает создание единой таможенной

территории, в пределах которой не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. В рамках Таможенного союза применяется единый таможенный тариф и другие единые меры регулирования торговли товарами с третьими странами.

Реальное функционирование Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества берет начало с 1 января 2010 года.

По расчетам экспертов, Таможенный союз должен позволить странам получить к 2015 году прирост ВВП свыше 15%. Общий эффект от Таможенного союза должен составить для России 400 миллиардов долларов, для Беларуси и Казахстана — более 16 миллиардов, или около 14% нашего ВВП.

15.2. Сотрудничество России с мировыми экономическими организациями

В условиях усиления конкуренции в рамках международной экономической системы все более широкое распространение получают соглашения о свободной торговле и Таможенном союзе. Эти страны стремятся укрепить свое экономическое положение, способствующее свободному передвижению товаров, капиталов и услуг между ними. Большинство таких договоренностей носят международный или межстрановой региональный характер. К ним можно отнести, прежде всего, Европейский Союз (ЕС), Всемирную торговую организацию (ГАТТ¹⁵/ВТО), Всемирную таможенную органи-

¹⁵ Генеральное соглашение о тарифах и торговле было создано в 1948 году как многостороннее международное соглашение об основных принципах, нормах и правилах ведения государственного регулирования взаимной торговли стран-участниц. Участниками ГАТТ являются 115 государств, 50 стран имеют статус наблюдателя. На долю стран –

зацию (СТС/ВТО), Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ), Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Центральное-европейскую ассоциацию свободной торговли, Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), Содружество Независимых Государств (СНГ).

После распада СССР ставшая его правопреемницей Российская Федерация подтвердила свои намерения об участии в более чем 300 международных торговых и таможенных организациях. Российская Федерация, осуществляя преобразования во внешнеэкономической сфере, направленные на переход к открытой экономике, предпринимает большие усилия для интеграции в мирохозяйственные связи.

Растущее значение приобретают связи с Европейским Союзом: на долю стран Западной Европы приходится около 50% внешнеторгового оборота России. 24 июня 1994 г. на острове Корфу (Греция) было заключено Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между Российской Федерацией и Европейским Союзом. Оно содействует углублению и расширению ранее принятых обеими сторонами соглашений — между СССР и ЕЭС (1988 г.) и СССР и Европейским сообществом по атомной энергии (Евратом) — о торговле, коммерческом и экономическом сотрудничестве (1989 г.).

Россия и ЕС договорились о сотрудничестве во всех сферах экономических отношений. После 1998 г. предусматривается создание с ЕС зоны свободной торговли товарами, охватывающей также свободу учреждения компаний, свободу трансграничной торговли услугами и движения капиталов. Целью партнерства является обеспечение основы экономического и других видов сотрудничества на базе взаимной выгоды, взаимной ответственности и поддержки.

В июне 1995 г. было подписано и с февраля 1996 г. вступило в силу Временное соглашение о торговле между ЕС и Российской

участников ГАТТ приходится свыше 90% мировой торговли.

Федерацией, включающее статьи СПС, которые не требуют ратификации и не ведут к изменению законодательства стран-участников Соглашения. Временное соглашение охватывает режим торговли товарами, ряд областей таможенного дела, стандартизации, конкуренции, обеспечения прав интеллектуальной собственности.

В то же время ЕС отказывается признать рыночный характер российской экономики и считает, что необходимые политические, экономические и правовые предпосылки для вступления России в ЕС еще не созрели. Это позволяет Европейскому Союзу применять антидемпинговые процедуры. При этом не учитываются внутренние российские цены при определении факта и уровня демпинга, а также форм антидемпинговых мер, что на деле означает нежелание принимать во внимание показатели коммерческой деятельности отдельных компаний (уровень организации, технологии производства и др.).

Среди международных экономических организаций, сотрудничество с которыми является важным для внешнеэкономических связей государств, видное место занимает Всемирная таможенная организация (ВТО), до октября 1994 г. — Совет таможенного сотрудничества (СТС). Совет — международная межправительственная организация — начал свою деятельность в ноябре 1952 г. в составе 17 стран-членов. Высшим органом СТС/ВТО является Сессия, созываемая, как правило, один раз в год. Делегации стран-членов обычно бывают представлены главами национальных таможенных служб. Постоянно действующим исполнительным органом ВТО является Секретариат. Штаб-квартира организации находится в Брюсселе (Бельгия). Бюджет формируется из ежегодных взносов стран-членов. Его размер определяется в зависимости от национального дохода страны и ее доли в расходах ООН. Взнос Российской Федерации в бюджет ВТО является четвертым по величине.

Длительное время наша страна не являлась членом этой организации. СССР стал членом Совета таможенного сотрудничества

лишь в 1991 году. Ныне Российская Федерация, как правопреемник СССР, избрана членом Политической комиссии и Финансового комитета этой самой крупной международной таможенной организации.

Совет таможенного сотрудничества был создан с целью обеспечения согласованности и единообразия таможенных систем, совершенствования таможенных процедур и таможенного законодательства. Необходимо было решить задачу унификации номенклатуры для классификации товаров в таможенных тарифах. Эта задача решалась в 50–80 гг. путем создания Брюссельской таможенной номенклатуры (БТН), Номенклатуры СТС (НСТС), Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (ГС).

Являясь членом ВТО, Россия проводила перестройку таможенного механизма на основе Конвенции по оценке товаров в таможенных целях и Конвенции по таможенной номенклатуре. Помимо Конвенции об образовании СТС, Россия присоединилась к Конвенции о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных нарушений, к Конвенции о временном ввозе и Таможенной конвенции о карнете АТА для временного ввоза товаров.

В настоящее время Всемирная таможенная организация проводит большую методическую и консультативную работу по модернизации национальных таможенных служб с целью их подготовки к условиям работы в XXI столетии. Российская таможенная служба поддерживает с Всемирной таможенной организацией тесные связи и опирается на ее поддержку.

15.3. Проблема вхождения России в ВТО

Важнейшее значение для дальнейшего развития внешнеэкономических связей России имеет ее предстоящее вступление во Все-

мирную торговую организацию (ВТО), являющуюся преемницей (ГАТТ).

ГАТТ — многостороннее международное соглашение об основных принципах, нормах и правилах государственного регулирования взаимной торговли стран-участниц, а также одна из крупнейших международных организаций, в рамках которой происходят переговоры, консультации, неформальные контакты по выработке согласованной внешнеторговой политики; одновременно оно является международно-правовым соглашением в сфере внешней торговли и таможенного дела различных государств. Одним из результатов Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров (1986–1994 гг.) было создание Всемирной торговой организации (ВТО). ГАТТ стало основой ВТО и ее важнейшей составной частью в области торговли товарами. Всемирная торговая организация является единственной правовой основой всемирной торговой системы. Правила ГАТТ распространялись только на торговлю товарами. ВТО занимается также торговлей услугами и связанными с торговлей аспектами интеллектуальной собственности.

Российская Федерация как правопреемник бывшего СССР имеет статус государства-наблюдателя в ВТО. В 1993 г. Россия подала официальное заявление о намерении присоединиться к ГАТТ на условиях полноправного членства. Переговорный процесс по присоединению России к ВТО начался в 1995 г. и на сегодняшний день практически завершен.

В рамках процесса присоединения переговоры ведутся по четырем ключевым направлениям, а их основой являются документы и переговорные предложения, утверждаемые правительственной Комиссией по вопросам ВТО и Правительством России:

1. Переговоры по тарифным вопросам, основным предметом которых является определение максимального уровня («связывания») ставок ввозных таможенных пошлин, который Россия полу-

чит право применять после присоединения к ВТО по всей ТН ВЭД (более 11 тыс. позиций).

2. Переговоры по сельскохозяйственной проблематике, помимо тарифного аспекта, включают обсуждение допустимых объемов внутренней господдержки аграрного сектора в рамках «желтой» корзины и уровня экспортных субсидий на сельскохозяйственные товары и продовольствие. Переговоры по данному направлению имели крайне сложный характер, т.к. значительно расходятся позиции сторон по согласованию уровня разрешенных России в качестве члена ВТО господдержки сельского хозяйства и права на применение экспортных субсидий.

3. Переговоры по доступу на рынок услуг, цель которых согласование условий доступа иностранных поставщиков услуг на российский рынок. Переговорный процесс сфокусирован на «чувствительных» секторах, доступ в которые представляет значительный коммерческий интерес для ведущих стран-членов ВТО. Наибольшие проблемы на переговорах представляют их запросы в сфере финансовых, телекоммуникационных и транспортных услуг. Двусторонние переговоры показали также, что существуют различия в толковании сторонами правил ВТО в отношении горизонтального регулирования торговли услугами.

4. Переговоры по системным вопросам, посвящены определению мер, которые Россия должна будет предпринять в области законодательства и его правоприменения для выполнения своих обязательств как участника ВТО.

Основные выгоды, которые может получить Россия от присоединения к ВТО, заключаются в следующем:

- российские экспортеры и импортеры получают выход в унифицированное правовое пространство, опирающееся на механизм ГАТТ, а также на международно-правовую защиту в других государствах, гарантируемую принципами и мерами ГАТТ;

— Россия получит защиту от возможного применения иностранными государствами дискриминационных внутренних налогов, акцизов, таможенных сборов; защиту от дискриминационного использования технических барьеров; определенную гарантию против дискриминационного использования других торгово-политических средств в отношении экспортных и импортных операций российских участников внешнеторговой деятельности и целый ряд других преимуществ, которые будут содействовать организованному вхождению экономики России в мировое хозяйство, дальнейшему развитию ее внешней торговли и защите интересов экспортеров и импортеров за рубежом;

— Россия получит возможность использовать для защиты своих внешнеторговых и других интересов механизм консультаций и поиска решений спорных и конфликтных ситуаций, который развивался в рамках ГАТТ в течение более чем 50-летней истории этой организации.

Однако существуют и отрицательные моменты, которые связаны с предполагаемым вступлением России в ВТО. Положение многих российских производств будет серьезно затруднено в результате значительного снижения ставок таможенного тарифа на импорт и облегчения доступа иностранных товаров и услуг на российский рынок. Ощутимым будет и сокращение поступлений в федеральный бюджет от снижения импортных пошлин.

Литература

1. Актуальные проблемы современной таможенной политики России: Материалы заседания «круглого стола» 14 декабря 1995 г. /Под науч. ред. проф. Н.М. Блинова. М., 1996.
2. Блинов Н.М. Таможенная политика России X–XX вв. М., 1997.
3. Дзюбенко П.В., Кисловский Ю.Г. Таможенная политика России. Курс лекций. М., 2000.
4. Ершов А.Д. Международные таможенные отношения. Учебное по-

собрание. СПб. 2000.

5. *Кисловский Ю.Г.* История таможни государства Российского. М., 1995.
6. Роль таможенной службы в условиях переходного периода. Тезисы докладов международной науч.-практ. конф. 18–19 марта 1999 г СПб., 1999 Ч. I.
7. *Удовенко С.П.* Таможенный тариф и регулирование внешней торговли: зарубежный опыт и российская практика. СПб., 2000.
8. *Шерипов Н.Т.* Становление и развитие таможенных органов Кыргызской республики: (Ист. - правовой аспект): Автореферат дисс. на соиск. уч. степени к.ю.н. - Екатеринбург, 2003. – С. 23.

Приложения

Договор Руси с Византией 907 года

Когда приходят русские, пусть берут содержание для послов сколько хотят; а если придут купцы, пусть берут месячное на шесть месяцев: хлеб, вино, мясо, рыбу и плоды. И пусть устраивают им баню — сколько захотят. Когда же русские отправятся домой, пусть берут у цесаря на дорогу еду, якоря, канаты, паруса и что им нужно». И обязались греки, и сказали цесари и все бояре: «Если русские явятся не для торговли, то пусть не берут месячное. Пусть запретит русский князь людям своим, приходящим сюда русским, творить бесчинства в селах и в стране нашей. Приходящие сюда русские пусть живут у церкви святого Мамонта, и пришлют к ним от нашего царства, и перепишут имена их, и тогда возьмут полагающееся им месячное, — сперва те, кто пришли из Киева, затем из Чернигова, и из Переяславля, и из других городов. И пусть входят в город только через одни ворота в сопровождении царского мужа, без оружия, по пятьдесят человек, и торгуют сколько им нужно, не уплачивая никаких сборов.

Договор Руси с Византией 944 года

В год 6453 (945). Прислали Роман, и Константин, и Стефан послов к Игорю восстановить прежний мир. Игорь же говорил с ними о мире. И послал Игорь мужей своих к Роману. Роман же созвал бояр и сановников. И привели русских послов и велели им говорить и записывать речи тех и других на хартию. <...>

Великий князь русский и бояре его пусть посылают в Греческую землю к великим цесарям греческим сколько хотят кораблей с послами своими и с купцами, как это установлено для них. Раньше приносили послы золотые печати, а купцы серебряные. Ныне же стал князь ваш посылать грамоту в царство наше; те послы и го-

сти, которые будут посылаться им, пусть приносят грамоту, написав в ней, что «послал столько-то кораблей», чтобы из этих грамот мы узнали, что пришли они с мирными целями. Если же придут без грамоты и окажутся в руках наших, то мы будем содержать их под надзором, пока не возвестим князю вашему. Если же не дадутся нам и сопротивятся, то убьем их, и пусть не взыщется смерть их от князя вашего. Если же, убежав, вернутся в Русь, то напишем мы князю вашему, и пусть делают, что хотят. Если же русские придут не для торговли, то пусть не берут месячины. Пусть накажет князь своим послам и приходящим сюда русским, чтобы не творили бесчинств в селах и в стране нашей. И, когда придут, пусть живут у церкви святого Мамонта, и тогда пошлем мы, цесари, чтобы переписали имена ваши, и пусть возьмут месячину — послы посольскую, а купцы месячину, сперва те, кто от города Киева, затем из Чернигова и из Переяславля и из прочих городов. Да входят они в город через одни только ворота в сопровождении царева мужа без оружия, человек по 50, и торгуют сколько им нужно, и выходят назад; муж же наш царский да охраняет их, так что если кто из русских или греков сотворит неправо, то пусть рассудит то дело. Когда же русские входят в город, то пусть не творят вреда и не имеют права покупать паволоки дороже, чем по 50 золотников; и если кто купит тех паволок, то пусть показывает цареву мужу, а тот наложит печати и даст им. И те русские, которые отправляются отсюда, пусть берут от нас все необходимое: пищу на дорогу и что необходимо ладьям, как это было установлено раньше, и да возвращаются в безопасности в страну свою, и да не имеют права зимовать у святого Мамонта.

Печатается по изданию:

Памятники русского права.// Под редакцией Юшкова С.В. – М.: Госюриздат, 1952. С. 64 – 66.

Духовная грамота Ивана Даниловича Калиты

Во имя отца и сына и святого духа. Я грешный, ничтожный раб божий Иван, пишу духовную грамоту, идя в Орду, никем не принуждаем, в здравом своем уме, в полном здоровье. На случай, если бог что решит о моей жизни, даю завещание сыновьям моим и княгине моей. Завещаю сыновьям своим отчину свою Москву, а раздел учинил им такой. Дал я сыну старшему Семену: Можайск со всеми волостями, Коломну со всеми Коломенскими волостями, Городенку, Мезыню, Песочную и Середокоротну, Похряне, Устьмерску, Брошевую, Гвоздну, Ивани деревни, Маковец, Левичин, Скульнев, Канев, Гжель, Горетову, Горки, село Астафьевское, село на Северске в Похрянском уезде, село Константиновское, село Ориинское, село Островское, село Ко-потенское, сельцо Микульское, село Малаховское, село Напрудское у города. А при своей жизни дал я сыну моему Семену: 4 цепи золотых, 3 пояса золотых, 2 чаши золотых с жемчугами, блюдце золотое с жемчугом, с драгоценными камнями, 2 ковши золотых больших; и из посуды серебряной дал ему 3 блюда серебряных. Даю сыну моему Ивану: Звенигород, Кремичну, Рузу, Фоминское, Суходол, Великую слободу, Замошскую слободу, Угож, Ростовцы, Окадь-еву слободку, Скирминовское, Тростну, Негучу; а села: Рюховское, село Каменецкое, село Рузское, село Белжинское, село Максимовское, село Андреевское, село Вяземское, село Домонтовское, село в Замошской слободе, село Семчинское. А из золота я дал сыну моему Ивану: 4 цепи золотых, пояс золотой большой с жемчугом, с драгоценными камнями, пояс золотой с застежками, пояс, украшенный сердоликом, золотом окованный, 2 ковши золотых, 2 чашки круглых золотых, блюдо серебряное ездинское, 2 блюдца малых. Я дал сыну моему Андрею: Лопасню, Северскую, Нарунижское, Серпухов, Нивну, Темну, Голичихи, Щитов, Перемышль, Ростовец, Тухачев; а села: село Талежское, село Серпуховское, село Колбасинское, село Нарское, село Перемышль-

ское, село Битяговское, село Труфоновское, село Ясиновское, село Коломенское, село Ногатинское. А из золота я дал сыну моему Андрею: 4 цепи золотых, пояс золотой фряжский с жемчугом, с драгоценными камнями, пояс золотой с крюком на багряном шелке, пояс золотой золотоордынский, 2 чаши золотые, 2 ковшика золотых малых, а из блюд — блюдо серебряное и два малых. А княгине моей с меньшими детьми даю: Сурожик, Мушкину гору, Радонежское, Бели, Ворю, Черноголовль, на Воре слободку Софронов-скую, Вохну, Дейково, Раменье, Данилищеву слободку, Машев, Сельну, Гуслицу, Раменье, что было за княгинею; а села: село Михайловское, село Луцинское, село у озера, село Радонежское, село Дейгунинское, село Тыловское, Рогож, село Протасьевское, село Аристовское, село Топастенское, село Михайловское на Язуе, 2 села Коломенских. А из городских доходов даю княгине моей осмничее, а тамгою и другими доходами городскими поделятся сыновья мои; также и проездными торговыми пошлинами, которые у кого в уезде, то — тому, а оброком городским Васильцева веданья поделятся сыновья мои. А что касается моих бортников и оброчников купленных, то которые у кого в росписи (значатся), то — тому. А если, по моим грехам, татары будут доискиваться каких волостей и отнимут у вас, сыновей моих и у княгини моей, поделитесь вы опять этими волостями вместо тех. А численных людей пусть ведают сыновья мои сообща, а моими людьми, купленными, в большом свертке, пусть поделятся сыновья мои. А золото княгини моей Елены я отдал дочери своей Фетинье — 14 обручей и ожерелье матери ее, монисто новое, что я сковал, а чело (головной убор) и гривну (обруч на шею) я дал при себе. А что я добыл золота, что мне дал бог, и коробочку золотую, то отдал княгине моей с меньшими детьми. А из одежд моих сыну моему Семену кожух красный жемчужный, шапку золотую; а сыну моему Ивану — кожух желтого шелка с жемчугом, епанчу большую с оплечьями; моему сыну Андрею — бугай (верхняя одежда) соболий с наплечниками, с крупным жемчу-

гом, с драгоценными камнями, суконную одежду с оплечьями. А 2 кожуха с нагрудьями, с жемчугом, что я теперь сделал, то дал меньшим детям своим Марии и Федосье с ожерельем. А мои пояса серебряные пусть раздадут их попам. А мои 100 рублей у Ески пусть раздадут по церквам. А что осталось из моей посуды серебряной, тем пусть поделятся сыновья мои и княгиня моя. А что останется из моих одежд, то пусть раздадут по попам и на Москве. Блюдо большое с 4 кольцами отдаю святой богородице Владимирской. Я сыну моему Семену дал стадо, а другое — Ивану, другими стадами моими пусть поделятся сыновья мои и княгиня моя. Кроме московских сел, даю сыну моему Семену села свои купленные: село Аваковское в Новгороде на Улале, а другое во Владимире — Борисовское. А села, что я купил, Петровское, Алексинское, Вседобрич и Павловское на Масе (половину купил, а половину выменял у митрополита) и сельца на Масе, что я купил у Афиня, то даю сыну моему Ивану. А что я купил села Варварское и Меловское у Юрьева, что выменял на Матвеищевское село, то даю сыну моему Андрею. А село Павловское (купля бабки нашей) и новое сельцо, что я купил, и Александр святой, что я купил в Костроме, то даю княгине своей. А село, что я купил в Ростове, — Богородицкое, то отдал Бориску Воркову, если он будет служить какому-либо сыну моему, село будет ва ним, а если он не будет служить детям моим, пусть отнимут (у него) село. А сельцо на Кержаче, что я купил у игумена Прокофия, другое — Леонтьевское, третье Шарাপовское, то отдаю святому Александру для своего поминовения. А завещаю тебе, сыну моему Семену, братьев твоих младших и княгиню мою с меньшими детьми: после бога ты будешь о них заботиться. А кто эту мою грамоту нарушит, пусть судит его бог.

А на это свидетели: отец мой духовный Ефрем, отец мой духовный Феодосии, отец мой духовный поп Давыд.

Печатается по изданию:

*Хрестоматия по истории СССР. Т. I / Сост. В. Лебедев и др.
М., 1940.*

*Духовная грамота (вторая)
Великого князя Дмитрия Ивановича*

13 апреля – 16 мая 1389 г. Во имя Отца и Сына и Святого духа, се яз, грешный худый раб Божий Дмитрий Иванович, пишу грамоту душевную целым своим умом. Даю ряд сыном своим и своей княгини.

Приказываю дети свои своей княгине. А вы, дети мои, живите заодин, а матери своее слушайте во всем. А приказываю отчину свою Москву детям своим, князю Василью, князю Юрию, князю Андрею, князю Петру. А брат мой, князь Володимер, ведает свою треть, чем его благословил отец его, князь Андрей. А сына своего, князя Василья, благословляю на стариший путь в городе и в станех моего удела двою жеребьев половина, а трем сыном моим половина, и в пошлинах в городских половина. А тамга из двою моих жеребьев княгине моей половина, а сыном моим половина. А восьмичее мои два жеребья княгине моей. А на стариший путь сыну моему, князю Василью, Василцево сто и Добрятиньская борть с селом с Добрятиньским. А бортници в станех в городских, и конюший путь, и соколничий, и ловчий, тем сынове мои поделятся ровно. А численных людей моих двою жеребьев сыном моим по частем, а блюдут с одиного. А се даю сыну своему, князю Василью, Коломну со всеми волостми, и с тамгою, и с мыты, и с бортью, и с селы, и со всеми пошлинами. А волости Коломеньские: Мещерка, Раменка, Песочна, Брашева с селцем с Гвоздною и с Иванем, Гжеля, деревни Левичин, Скулнев, Маковець, Канев, Кочема, Комарев с берегом, Городна, Похряне, Усть-Мерьско. А из Московских сел даю сыну своему, князю Василью: Митин починок, Малаховское,

Костянтиновское, Жырошкины деревни, Островское, Орининское, Копотеньское, Хвостовское, у города луг Великий за рекою. А из Юрьевских сел даю сыну своему, князю Василью: своего прикупа Красное село с Елезаровским, с Проватовым, да село Василевское в Ростове. А се даю сыну своему, князю Юрью, Звенигород со всеми волостми, и с тамгою, и с мыты, и с бортью, и с селы, и со всеми пошлинами. А волости Звенигородские: Скирменово с Белми, Тростна, Негуча, Сурожык, Замошская слобода, Юрьева слобода, Руза городок, Ростовци, Кремична, Фоминское, Угож, Суходол с Ыстею, с Истервою, Вышегород, Плеснь, Дмитриева слободка. А из Московских сел даю сыну своему, князю Юрью: село Михалевское, да Домантовское, да луг Ходыньский. А из Юрьевских сел ему: прикупа моего село Кузмыдемьянское, да Красного села починок за Везкою придал есм к Кузмыдемьянскому, да село Богородицкое в Ростове. А се даю сыну своему, князю Аньдрею, Можаяск со всеми волостми, и с тамгою, и с мыты, и с бортью, и с селы, и со всеми пошлинами, и с отъездными волостми. А волости Можайские: Исмея, Числов, Боянь, Берестов, Поротва, Колоча, Тушков, Вышнее, Глинское, Пневичи с Загорьем, Болонеск. А Коржань да Моишин холм придал есмь к Можайску. А се волости отъездные: Верея, Рудь, Гордошевичи, Гремичи, Заберега, Сушов, да село Репинское, да Ивановское Васильевича в Гремичах. А Колуга и Роща сыну же моему, князю Андрею. И что вытягал боярин мой Федор Андреевич на обчем рете Тов и Медынь у смолян, а то сыну же моему, князю Андрею. А из Московских сел ему: Напрудское село да Луцинское на Язуе с мельницею, Деунинское, Хвостовское в Перемышле, да луг Боровский, а други противу Воскресенья. А из Юрьевских сел ему Олексинское село на Пекше. А се даю сыну своему, князю Петру, Дмитров со всеми волостми, и с селы, и со всеми пошлинами, и с тамгою, и с мыты, и с бортью. А се Дмитровские волости: Вышегород, Берендеева слобода, Лутосна с отъездцем, Инобаш. А из Московских волостей князю Петру: Мушко-

ва гора, Ижво, Раменка, слободка княжа Иванова, Вори, Корзенево, Рогож, Загарье, Вохна, Селна, Гуслеца, Шерна городок. А из Московских сел князю Петру: Новое село, Сулишин погост. А из Юрьевских сел ему прикупа моего село Богородицское на Богоне. А се даю сыну своему, князю Ивану: Раменеице с бортники и что к нему потягло, да Зверковское село с Сохоньским починком, что отошло ото князя от Володимера. А Сохна сыну же моему, князю Ивану. А в том уделе волен сын мой, князь Иван, который брат до него будет добр, тому даст. А се благословляю сына своего, князя Василья, своею отчиною, великим княженьем. А сына своего благословляю, князя Юрья, своего деда куплею, Галичем, со всеми волостми, и с селы, и со всеми пошлинами, и с теми селы, которые тягли к Костроме, Микульское и Борисовское. А сына своего, князя Андрея, благословляю куплею же деда своего, Бельмозером, со всеми волостми, и Вольским с Шаготью, и Милолюбский ез, и с слободками, что были детей моих. А сына своего, князя Петра, благословляю куплею же своего деда, Углечим полем, и что к нему потягло, да Тошною и Сямою. А се даю своей княгине из великого княженья у сына у своего, у князя у Василья, из Переяславля Юлку, а из Костромы Иледам с Комелою, а у князя у Юрья из Галича Соль, у князя у Андрея из Белаозеря Вольское с Шаготью и Милолюбский ез. А из Володимерских сел княгине моей Ондреевское село, а из Переяславских сел Доброе село, и что к ним потягло. А из удела сына своего, княжа Васильева: Канев, Песочну, а из сел Малинское село, Лысцево. А из княжа удела из Юрьева: Юрьева слобода, Суходол с Ётею, с Ёстервою, да село Ондреевское, да Каменское. А изо княжа удела из Андреева: Верея, да Числов, да село Луцинское на Яузе с мельницею. А из княжа удела из Петрова: Ижво да Сяма. А что есм дал своей княгине из удела сына своего, княжа Васильева и изо княжа из Юрьева, изо княжа из Андреева, изо княжа из Петрова, волости и села, а что Бог размыслит о моей княгине, и те волости и села во чьем удел, то тому и есть. А се даю

своей княгине: свой примысл Скирменовскую слободку с Шепковым, Смоляные с Митяевским починком и с бортью, с Вышегородскими бортники, Кропивну с бортники с Кропивеньскими и с Именьскими, и с Гордошевскими, и с Рудьскими, Желескова слободка с бортью, с Ивановым селом с Хороброва, Исконьская слободка, Кузовская слободка, и что княгини моее прикуп, и что к ней потянуло, то моей княгине. А по которая места слободские волостели судили те слободы при мне, и княгини моее волостели судят по та же места, как было при мне. А что княгини моее купля Лохно, то ее и есть. А на Коломне мой примысл Самоилецев починок с деревнями, Савельевский починок, Микульское село, Бабышево, Ослебятевское, а то княгини моей. А что ее село Репеньское и прикуп, то ее и есть. А из Московских сел даю своей княгине: Семцинское село с Ходыньскою мелницею, да Остафьевское село, да Илмовское. А из Юрьевских сел даю ей: куплю свою Петровское село, да Фроловское, да Елох. А Холхол и Заячков, то моей княгине. А что ми дала княгини Федосья Суду на Белеозере, да Колашну, и Слободку, и что благословила княгиню мою Городком да Волочком, та места ведает княгиня Федосья до своего живота, а по ее животе то княгине моей. А теми своими примыслы всеми благословляю княгиню свою, а в тех примыслех волна моя княгини, сыну ли которому даст, по души ли даст. А дети мои в то не вступаются. А которые деревни отоимал был князь Володимер от Лыткинского села княгини моее к Берендееве слободе, а те деревни потянут к Лыткинскому селу моее княгини. А по грехом, которого сына моего Бог отымет, и княгини моя поделит того уделом сынов моих. Которому что даст, то тому и есть, а дети мои из ее воли не вымутся. А даст ми Бог сына, и княгини моя поделит его, возмя по части у болшие его братьи. А у которого сына моего убудет отчины, чем есм его благословил, и княгини моя поделит сынов моих из их уделов. А вы, дети мои, матери слушайте. А по грехом, отымет Бог сына моего, князя Василья, а хто будет под тем сын мой, ино тому

сыну моему княж Васильев удел, а того уделом поделит их моя княгини. А вы, дети мои, слушайте свое матери, что кому даст, то тому и есть.

А коли детям моим взяти дань на своей отчине, чем есм их благословил, и сын мой, князь Василей, возмет с своего удела с Коломны и со всех Коломенских волостей 300 руб. и 40 и 2 руб., и княгини моя даст ему в то серебро с Песочны 50 руб. без 3-х, а с Канева 25 руб. и 2 руб. А князь Юрьи возмет с Звенигорода и со всех с Звенигородских волостей 200 руб. и 70 руб. и 2 руб., и княгини моя даст ему в то серебро с Юрьевы слободы пятьдесят руб., а с Суходола полпятадесять руб., а с Смоляных 9 руб., а с Скиме-новские слободки 9 руб. А князь Андрей возмет с Можайска и со всех волостей Можайских сто руб. и семдесят руб. без трех, а с отъездных мест семдесят руб. без дву, и княгини моя даст ему в то серебро дватцать руб. и полтретья руб. с Вереи, а с Числова полсема руб., а с Заячкова дватцать руб. и два, с Холхла десять руб., с Желесковы 9 руб., с Исконьские слободки полсема руб., с Кропивны полсема руб. А князь Петр возмет с своего удела сто руб. и одиннатцать, и княгини моя даст ему в то серебро с Ижва тритцать руб. А князь Иван даст князю Василью с Сохны пять руб., а с Раменеица даст князю Петру пять руб. А то возмут в тысячу руб., а будет боле или менши, ино по тому розочту.

А переменит Бог Орду, дети мои не имут давати выхода в Орду, и который сын мой возмет дань на своем уделе, то тому и есть. А что есм подавал своей княгине волости и села из уделов детей своих, и свой примысл, и слободы, и села, и Холхол, и Заячков, а с тех волостей, и с слобод, и с сел что возмет княгини моя, то ей и есть. А дети мои в то не вступаются. А из тех волостей, и слобод, и сел, что есм вымал у детей своих из уделов, а подавал княгине своей, а кому будет жалоба сиротам на волостели, и тем людям учинит исправу княгини моя. А дети мои в то не вступаются. А что есм дал сыну своему, князю Андрею, Заберегу, за то дети мои вси дают

оброк святому Спасу 15 руб. на год на Спасов день. А се благословляю детей своих. Сыну моему старшему, князю Василью: икона Парамшина дела, чепь золота, что ми дала княгини Василиса, пояс золот велики с камением без ремени, пояс золот с ремнем Макарова дела, бармы, шапка золота. А сыну моему, князю Юрью: пояс золот новый с камением с жомчюгом без ремени, пояс золот Шышкина дела, вотола сажена. А сыну моему, князю Андрею: снасть золота, пояс золот старый новгородский. А сыну моему, князю Петру: пояс золот с камением пегий, пояс золот с калитою да с тузлуки, да наплечки, да алам. А сыну моему, князю Ивану: пояс золот татаур, да два ковша золоты по две гривенки. А что ся останет золото, или серебро, или иное что но есть, то все моей княгине. А что ся останет стад моих, тем моя княгини поделится с моими детьми по частем. А хто будет моих казначеев, или хто будет моих дьяков прибыток мой от мене ведал, или посельских, или тиунов, или хто женился у тех, те все не надобе моей княгине и моим детям. А приказал есм свои дети своей княгине. А вы, дети мои, слушайте свое матери во всем, из ее воли не выступайтесь ни в чем. А который сын мой не имет слушати свое матери, а будет не в ее воли, на том не будет моего благословенья. А дети мои молодшая, братья княжы Васильевы, чтите и слушайте своего брата старшего, князя Василья, в мое место, своего отца. А сын мой, князь Василий, держит своего брата, князя Юрья, и свою братью молодшую в братстве, без обиды. А хто моих бояр имет служити моей княгине, тех бояр, дети мои, блюдите с одного. А хто сю грамоту мою порушит, судит ему Бог, а не будет на нем милости Божий, ни моего благословенья ни в сии век, ни в будущий. А писал есм сю грамоту перед своими отци: перед игуменом перед Сергием, перед игуменом перед Савастьяном. А туто были бояре наши: Дмитрий Михайлович, Тимофей Васильевич, Иван Родивонович, Семен Васильевич, Иван Федорович, Олександр Андреевич, Федор Андреевич, Федор Андреевич, Иван Федорович, Иван Андреевич. А писал Внук.

Печатается по изданию: Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. Подготовлено к печати Л.В. Черепниным. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950.

Жалованная несудимая грамота Кандалакскому Богородицкому монастырю

1615, Мая 20. Список с государевы царевы и великого князя Михаила Федоровича, всея Руси, с жаловалной грамоты.

Божиею милостию, мы великий государь царь и великий князь Михайло Федорович, всеа Руси самодержец, пожаловал есми Рождества пречистые. Богородицы Кандалашского монастыря, что в дикой Лопи у Студеного моря, игумена Селивестра с братьею, или кто в том монастыре иной игумен и братья будут. Что они нам били челом: в нынешнем де во 123 году приходили к ним Литовские и Немецкие люди и русские воры, и монастырь выграбили, и наши жаловалные грамоты и всякие крепости сожгли; и игумен Селивестр положил перед нами с прежних наших жаловалных грамот списки, от блаженныя памяти государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси, 62 году, и блаженные памяти государя царя и великого князя Федора Ивановича всея Руси, 93 и 103 годов, чтоб нам их пожаловали, велети с тех списков дати наши новые жаловалные грамоты на свое цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Руси имя, написати б их в одну нашу жаловалную грамоту. И яз царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, выслушал с тех грамот списков, Кандалашского монастыря игумена Селивестра с братьею пожаловал, велел те грамоты написати на свое цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси имя, и велел им против тех старых грамот дати сю нашу царскую грамоту в Колской острог, и по городом воеводам нашим и таможен-

ным и данным целовалникам и всяким приказным людем по игумена Селивестра с братьею и по их слуг и крестьян не въезжать, и на поруки их не давать, и судити их ни в чем никому, опричь душегубства и разбоя и татбы с поличным, не велел, а ведает и судит слуг и крестьян игумен Селивестр с братьею сами во всем, или кому велят судити; а случитца суд смесной их монастырским людем и крестьяном с Коляны и с Кандалакшаны, ино их судит воевода наш, или кому прикажет, а игумен или строитель или их приказчик с ними ж судит; а правь ли будет или виноват монастырской человек или крестьянин, и он в правде и в вине игумену или строителю или их приказчику, а воевода наш и всякие приказные люди у игумена в правого или в виноватого не вступаютца. А кто привезет мою царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на игумена с братьею, или на их слуг и на крестьян, судимую грамоту на воевоцкое или на чье имя нибуди, и яз царь и вееликий князь Михайло Федорович всеа Руси, по тем грамотам, игумена с братьею и их слуг и крестьян судити не велел же, а велел их по тем грамотам давати на поруки одинова в год, на Рождество Христово, чинити им срок стати на Москве в Новгородцкой Чети перед дияки нашими с истцы с очи на очи, как воевода наш Колской пришлет с нашею данью к нам к Москве. А кому будет чего искати на игумене или на строителе или на их приказчике, опричь духовного дела, ино их сужу яз царь и Великий князь Михайло Федорович всеа Руси, или наши Ноугородцкие Чети дияки; а в духовном деле игумена с братьею судит богомолец наш на Москве, патриарх московской и всеа Руси. А коли у них лучитца на их монастырской земле душегубство, а не доищуца душегубца, и они дают воеводе нашему за убитую голову веры два рубли московскую; а доищутца душегубца, и они отдадут воеводе, нашему Колскому головою, а монастырским слугам и крестьяном в том продажи нет. А лучитца у них на монастырской земли подмет душегубной, или кого у них в лесе деревом убьет, или зверь съест, или возом сотрет, или кто в воде утонет, или кто обе-

ситца, а обшчетца про то в правду, — и воеводе нашему Колскому на монастырских людех и на крестьянех в том веры и продажи нет. А коли им лучитца ехати к нам к Москве или в иные города на осми лошадах, и по городом намесницы наши и по волостем волостели и по мытом мытчики и по рекам перевозчики и таможенники и все пошлинники мыта, и явки, и тамги, мостовщины, и перевозов, и иных некоторых пошлин на них не емлют ничего и не судят их ни в чем. А коли случитца игумену Селивестру и старцом и слугам ехати в Каргополской уезд и на Двину купити на монастырской обиход к цренным промыслом хлеба и всякого запаса и товару, сукон и холстов и железа, и с того монастырского хлеба и со всякого запаса и с товару, что купят на монастырской обиход к цренным промыслом, и наши таможенники явки и пошлин никаких не емлют. А что у них блаженные памяти государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси жалованье в монастыри угодей, меж Кандалашскими крестьяны семь луков с четью лука, а даны им те угодыя луки для монастырского строенья и для Лопского крещенья, а коли лучитца мимо их монастырь гнати нашим посланником и Колским воеводам и стрелцом и целовалником на подводах, и они с тех монастырских промыслов и угодей с семи луков с четью лука подвод ни кормов от Кандалакши и до Екострова и до Ковды не емлют, и в монастырских цренных промыслех силно не ставятце, и в Колской острог с их монастыря целовалников и подвод по морю из Колы на Двину и расходов в Колу денежных некоторых, ни в дрова, ни в сало, и ратных людей к карабелной пристани и в городской подделки не емлют. Также есми Кандалашского монастыря игумена с братьею пожаловал, велел им по прежней государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси и по сей нашей царьской жаловальной грамоте, ружные милостынные денги и за хлеб и на темьян и на ладон имати в Колском остроге у воевод наших и у всяких приказных людей из наших из данных и из оброчных или из таможенных и из кабацких денег, против прежней ружной грамоты, на год

по двадцати по три рубли и по двадцати алтын с гривною ежегод, безпереводно. Да что они перед нами положили блаженные памяти государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси жаловальную грамоту, что им дан на Колмогорах, на Глинском посаде на верхнем конце, на приезд наш старой ямчужной двор и дворовое место, и яз царь и великий князь Михаило Федорович всеа Руси, выслушав государевы старые жаловальные грамоты, и велел им тем старым нашим ямчужным двором, по прежней и по сей нашей царьской жаловальной грамоте, и впредь владети, и с того двора и с дворового места наши Колмогорские воеводы и дияки и всякие приказные люди дани и оброку и никоторых наших пошлин не емлют. Да что у них ходит монастырских восемь лодей с солью на Колмогоры, для хлебного запаса, и на Двине, да Архангелского города таможенные головы и на посадах на Колмогорах таможенные целовальники и всякие пошлинники с тех людей с соли монастырские пирожные пошлины, и побережного, и свалные, и грузовые, и проезжие, и посаженные, и никоторых пошлин, не емлют ничего. Также есми пожаловал Кандалашского монастыря игумена Селивестра с братьею, по прежней царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси и по сей нашей царьской жаловальной грамоте, сь их монастырского промыслу, что оне на море и по тоням и на реки Нивы и по малым речкам и по озерам ловят рыбу красную и белую, и на Мурманском море удят треску и палтус на монастырской обиход, десятые рыбы выделявати не велели, и в Кандалакше на монастырской обиход купити и продати и сменить волно. Да что положил перед нами Кандалашского монастыря старец Тихон отводную память, за печатью Гурья Волынцова, что он Гурей в нынешнем во 123 году, по нашей царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамоте, Рождества пречистые Богородицы Кандалаского монастыря игумена Селивестра с братьею с нашими тяглыми крестьяны Кандалашские волости поверстал и отделил половину бобылей незгодников, которые живут своими дворами, Кандалашко-

му монастырю в подмогу, а другую половину тех бобылей отделил в подмогу нашим Кандашским тяглым крестьяном, которые тутошные и вперед иные учнут приходить и двory свои ставити, тех дворовых новых бобылей Кандашскому монастырю с нашими тяглыми Кандашскими крестьяны вперед делити пополам: и яз царь и великий князь Михаиле Федорович всеа Руси, Кандашского монастыря игумена и старцов, по сей царской жаловальной грамоте и по отводной памяти Гурья Волынцова, пожаловал, велел тем бобылем, которые в отводной памяти имяны написаны, жити за Кандашским монастырем, в подводы и в кормы и во всякие наши доходы тянути им с животных своих в подмогу в Кандашской монастырь и жити во крестьянех; а которые казачки тутошные и прихожие вперед учнут в Кандашской волости двory свои ставити, и тех дворовых новых бобылков Кандашского монастыря игумену и старцом с нашими Кандашскими тяглыми крестьяны делити пополам, а тех бобылей, которые приписаны к Кандашскому монастырю, велел их ведати и судити Кандашского монастыря игумену с братьею, а нашим Кандашским крестьяном в тех бобылей вступать и в Кандашскую волость ни во что имати с них не велел. Да что положил перед нами Кандашского монастыря старец Тихон блаженные памяти государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси с грамоты список, 94 году, что у них ходит судно с солью вверх по Двине к Вологде и на Устюг Великий и на Тотму, и с того у них судна посаженного и поголовщины и на Вологды свального и весчие пошрины и с хлеба померщины не имали, — и яз царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, выслушав государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси с жаловальной грамоты списка, Кандашского монастыря игумена Селивестра с братьею пожаловал, с того у них судна, что ходит с солью вверх по Двине, к Вологде, и на Устюг Великий и на Тотму и назад на низ, посаженного и поголовщины и на Вологде свального с их соли, с десяти тысяч пудов, весчего и с хлеба померщины и

со всяких запасов пошлины имати не велел. А кто у них учнет что делати мимо сю нашу жаловалную грамоту, или кто чем изобидит, и тому от нас быти в опале.

Дана ся наша жаловалная грамота в царствующем граде Москве, лета 7123, Мая в 20 день.

На грамоте пишет: царь и великий князь Михайло Федорович, всеа Русии самодержец. За приписью государева дияка Василья Семенова.

Печатается по изданию: Жалованная несудимая грамота Кандалакскому Богородицкому монастырю /Изд. подг. А.И. Тимофеев //Рус. ист. б-ка. — 1875. — Т.2. — С. 686—693.

*Челобитная откупищика А.Матвеева
со товарищи (около 1637 г.)*

Царю, государю и великому князю Михаилу Федоровичю Всеа Руссии бьют челом холоп твой Сукенные сотни тяглец Ондрюшка Матвеев да сироты твои Болшие Конюшинные слободы тяглец Федка Полуехтов да боярина Ивана Никитича Романова крестьянин Лебемянскова уезду села Болших Стюденак Куземка Савельев с товарищи. В прошлом, государь, во 144-м году откупили мы, сироты твои, в Розряде у твоего государева думнова дьяка у Ивана Офонасевича Гавренева с товарищи в Курску городе твою государеву таможенную пошлину и кабак на два года. И по твоему государеву указу дана нам твоя государева откупная грамота в Куреск к воеводе к Данилу Семеновичю Яковлеву. А в твоей государеве грамоте написано, что ему нас, сирот твоих, в твоей государеве казне ото всяких людей велено оберегать и в обиду не давать и на товарищей наших и на чюмаков и на работников судов до твоего государева откупнова сроку ни на ково давать не велено и продаж чинить никаких не велено ж, чтоб твоей государеве казне в зборе порухи ника-

кие не было. И ныне, государь, воивода Данила Семенович Яковлев товарищам нашим и чюмаком и роботником тесноту и налогу чинит великую, товарищев наших и чюмаков и роботников сажает в тюрьму без вины неведома за што и питухом на кабак ходить заприщает. Да он жа, государь, воевода в прошлом во 144 году у нас, сирот твоих, в Курску кабаки все запер и приставов детей боярских, и казаков, и стрелцов приставил, и стояли кабаки заперты д[ва] месяца, и нам, сиротам твоим, в том учинился недобор великой. А у которых, государь, людей по твоему государеву указу вынимаем корчемное и неявленное пите и кубы винные и тех, государь, людей приводим к нему, воеводе в съезжую избу. И воивода, государь, тех людей сажает в тюрьму, а ис тюрьмы выпускает вон. А нам, государь, заповедных денег по твоей государеве грамоте не дает ничево и твоей государеве казне чинит нам недобор, а мы, тебе, государю, учинили прибыль многую. И по ево, государь, воеводцкой тясноте и налогу на товарищев наших и на чюмаков, и на роботников после откупнова сроку похваляютца многия люди безделными напрасными поклепными продажами. Да мы ж, государь, сироты твои, платили в Курску по твоей государеве грамоте ему ж, воеводе, ис томоженных и с кабатцких доходов чetyреста рублей денег и в тех, государь, деньгах, нам, сиротам твоим, воевода отписи не дать. Милосердый государь, царь и великий князь Михаило Федорович Всеа Руси, пожалуй нас, холопей своих и сирот, вели, государь, нам дать свою государеву грамоту, чтоб на товарищев наших и на чюмаков, и на роботников судов давать не велеть в их безделной напрасной поклепной продаже покаместо мы твою государеву казну в Курску из долгов выдерем и на Москве в твою государеву казну заплатим. А кому, государь, будет до ково дела, и ему, государь, вели бить челом тебе, государю, на Москве, в котором приказе хто судим, и не вели, государь, воеводе впредь своих государевых кабаков запирасть и приставов приставливать и нам, сиротам твоим, и товарищам нашим и чюмаком, и роботникам тясноты и налоги чи-

нить и в тюрьму без вины сажать, и вели, государь, в тех денгах ему отпись дать, что у нас взял и с казны чetyреста рублей, чтоб нам, сиротам твоим и порутчикам нашим в твоей государеве казне в недоборе в конец не погинути. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

*Из царского указа курскому воеводе
Д.С. Яковлеву по поводу челобитной А.Матвеева*

<...> И как к тебе ся наша грамота придет и ты б курским кабацким и таможенным откупщиком и их товарищем насилств никаких не делал и от сторонних от обид и ото всяких людей оберегал, чтоб им обид ни отказов не было и суда на них никому в ысцовых исках, кроме татиных и розбойных дел, не давал покаместа они наши кабацкие и таможенные откупные денги заплатят в нашу казну, а на кабацком бы еси дворе и на кабаке приставом и стрелцом быт и кабаки печатать не велел и для питья на кабаке всяким людем ходить не заказывал, <...> чтоб откупщиком от тово в кабацком откупу недобору не было. А что у кабацких откупщиков по нашему указу в казну взято взято для нашего дела ис кабацких и ис таможенных доходов денег и ты б в тех денгах дал им отпись за своею рукою да и вперед будет у кабацких у откупщиков [слово неразб.] для нашего дела денег или какова питья в цену возмешь и ты б им [слово неразб.] отписям в том [?] потому давал отписи за своею рукою вперед для счоту и о том к нам <...>.

РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Белгородский стол. Столбец 75. Л.180, 182, 184.

Печатается по изданию

Раздорский А.И. «Меж двух огней» Два документа о взаимоотношениях таможенных и кабацких откупщиков с воеводами и местным населением Курска, 1630-е гг.// Исторический архив. 2003. № 3. С. 205–210

Новоторговый устав

Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, слушав докладные выписки и торговых статей с своими великого государя бояры и с думными людьми, указал, а его царского величества бояре приговорили: по челобитью Московского государства гостей и гостиных сотен и черных слобод торговых людей от приезжих иноземцов во многих обидных торгах, которые проходили в Московском государстве и Великие Росии в порубежных городех помещкою продолжительные войны, и того ради приезжие иноземцы безстрашно учили товары худые поддельные, как в серебре и в золоте в литом и в пряженом, так и в поставках в сукнах и в иных заморских товарах в царствующий град Москву и в города Великие Росии привозить, в которых товарах подлинно обличены, и такие худые товары сысканы, и руским торговым людям в заповедах в промытах многие убытки и домовные разорения учинились. И ныне всемилосердным великого государя его царского величества на всенародное слезное челобитье воззрением, чтоб Московского государства и порубежных городов Великие Росии торговые люди имели свободные торги, как годится быти, чего и во всех государствах окрестных в первых государственных делах свободные и прибыльные торги для збору пошлин и для всенародных пожитков мирских со всяким бережением остерегают и в полностью держат, по нижеписанным торговым статьям ис Посольского приказу приезжим иноземцам для ведомостей заморских, чтоб к торговле в порубежные города приезд их с товары был ведом, на письме дано. А подлин-

ные статьи за руками гостей и лутчих торговых людей и слобод чорных приходов их отцев духовных за руками ж в Новгородской четверти, а к городу Архангельскому и в порубежные города таковы ж статьи будут посланы. А по очереди и по выбору из гостей и из лутчих торговых людей головы и целовальники в царствующем граде Москве и в порубежных городех Великие Росии за верою по заповеди христове святого евангелия и за страхом суда праведного Божия, прежних постановленных государственных указов в целости остерегая, также и последствующих ко всякой государственной зборов таможенных прибыли и к обороне торговых людей от всяких сторонних разорительных обид со всяким усердством радети и беречи того всего накрепко. А выбраны имеют быти как с началу нынешнего постановления к городу с Москвы гость и ему товарищи по рассмотрению, а не по дружбе и ни по недружбе, но самую христианскую правдою без оскорбления, и выбрав досужих и Богу угодных людей, не на животы смотря, но ведая от жития их христианского к Богу душевную добродетель и правду. А домовные недостатки наполнять по достоинству из московские таможни и из городовых земских изб мирскою подмогою, таж в радостной службе безо всякого оскорбления. И того накрепко беречь, чтоб мимо торговых людей чинов белых всякие люди с иноземцы торгу и подрядов не чинили, а свои товары прикладывали к руским торговым людям, к высокой цене и к пожиткам добрым, также и торговые маломочные люди у гостей и у лутчих людей были в бережение, чем им торгами завестись меж рускими людьми складом к большим товаром, а собою в продаже иноземцом цены не портили и в подряд денег у иноземцев не имали. А покажетца у них товаров много, и в том будут спрашиваны, от кого хто торгует, чтоб в утайке ни что не было. И для того основанного и впредь укрепленного великого государственного и всенародного пошлинного збору дела выбранным быть лутчим людям, и збор чинить великого государя казне, как ниже сего статьи указуют:

1. На Двине у Архангельского города в таможене быти на ярманке гостю с товарищи. А гостя с товарищи воеводам в таможенных торговых во всяких делах ни в чем не ведать, чтоб в том великого государя казне в зборех порухи не было.

2. Всякая полная росправа у города Архангельского в торговых делах руским людям и иноземцом чинить в таможене гостю с товарищи.

3. С Москвы ехать товарищу гостинные сотни да суконной сотни целовальнику к Вологде апреля с 1 числа, да с ними ж быть в прибавку из Ярославля, и с Костромы, и с Вологды по 2 человека для того, чтобы им при себе с Вологды к Архангельскому городу все товары в барки и в дощеники переписав и досмотря накрепко, отпускать, а самим быти на Вологде до отпуску вешних судов. А двух целовальников отпустить на первом самом судне к Архангельскому городу, а самим, отпусая с Вологды вешние суды, ехать не мешкав к Архангельскому городу, чтоб им поспеть до приходу корабельного к городу.

4. А приехав им на Вологду, взять у таможенного вологодцкого головы записные книги тем всем товаром, которые с Москвы и со всех городов на Вологде написаны в отпуск к Архангельскому городу.

5. И у купецких русских людей и у иноземцов взять товаром росписи за их руками, сколько они своих товаров отпускают с Вологды к Архангельскому городу.

6. И против тех росписей всех товаров досмотреть накрепко, и что объявитца сверх росписей в лишке, и те товары иметь на великого государя.

7. А которые товары против их данных росписей сойдутца, и те товары записав в книгу, и давать им выписи за печатью и за рукою, и велеть им класти в суды и отпускать без задержания до Архангельского города.

8. А как они приедут к городу Архангельскому, и им явиться в таможене и подать им выпись ту, которая им дана на Вологде. И в таможене у города те их товары против выписи записать в книги имянно на те ж имяны, на которые написаны товары в выписи. А без памяти из таможни от гостя с товарыщи тех товаров из барок и из ыных судов никому не выгружать и не вынимать. А гостю ехать с Москвы з достальными целовальники мая с 15 числа и оставить целовальника на Вологде для отпуску юхотного и иных товаров. И отпускать те товары тому ж целовальнику и вологодскому таможенному голове, и давать выписи за таможенною печатью и за рукою. Да гостю же в прибавку в целовальники с Устюга Великого, и с Каргаполя, и от Соливычеготцкой [имать] по 2 человека и быти им на ярманке у таможенного збору.

9. А как похотят те свои товары ис судов выгружать, и им имать у гостя с товарыщи памяти в таможене. А гостю с памятью послать целовальников добрых и верных, и те товары против выписей досматривать в бочках и в ящиках и в кипах и во всяких местех накрепко. А что сверх выписей объявятца какие лишние товары, и те все лишние товары взять на великого государя, кроме весчих. А у весчих товаров бывает привесок.

10. А которые товары против выписи сойдутца, у которых объявитца и привесок небольшой, те им отдавать. Также и над иными судами чинить, которые из разных городов приходят с рускими и с немецкими товарами, против сей вышеимянованной статьи.

11. А хто купецких всяких чинов люди станут товары свои у города Архангельского торговать с рускими людьми и с иноземцы, и им все свои торги записывать в таможене в книги имянно, и к тем торгам руки свои прикладывать.

12. А что будет у русских людей всяких товаров в продаже на деньги и на мену, и с тех товаров имать гостю с товарыщи с прямой продажной цены со всяких вещей товаров по прежнему, по 10 денег с рубля, а не с вещей товаров со всяких имать пошлины по 8 денег

с рубля. А с сала ворвань и с рыбы иметь пошлина по прежнему государеву указу.

13. А которой русской человек явит у города Архангельского на покупку товарную денег, и з денег иметь пошлины по 8 денег с рубля. А давать гостю с товарищи всем торговым людям в платежных пошлинах выпиши за рукою и таможенною печатью.

14. А которые люди у города исторговався, учнут товары класть в суды, в которых им вести в Русь, и им наперед принести гостю с товарищи роспись всему товару порознь и имя, в чье судно ему класти. И ту роспись гостю записывать в книги имянно, и на то той росписи подписав, и печать приложить и отдать тому купцу, хто подал. И против той росписи у него досмотреть и после досмотру вольно ему те свои товары в суды класти.

15. А будет хто не подав росписи, и подав хто роспись, а положит лишнее и отпустит в верх, и те лишние товары иметь на великого государя.

16. Когда уж судно будет наполнено товаром, и тому, чье судно, принесть роспись всем товаром, которые кладены в судно, и чье то судно и чей товар, написать имянно и принесть в таможенную. И те росписи справить с теми росписями, каковы таможенной голова гость подписал и печать таможенную приложил, и будет объявитца с теми росписями слово в слово, и ему дать ис книг выпись и отпустить. А будет что сверх росписи объявитца, и те лишние товары взять на великого государя, и потому ж отпустить вверх в Русь. А отвозных пошлин с русских людей с товаров ни с каких не иметь.

17. А у которых у русских людей за продажею будут какие товары в остатках не в продаже, и с тех товаров в том году пошлин не иметь, и записать те товары в остальные в новый год. А иметь с тех товаров пошлины в том году, в которых годах те товары в продаже будут. А будет он похочет от города вести в иные города, и его отпустить с выписью. А в которых городех те товары проданы будут, в тех им и пошлину платить.

18. А которые люди от города Архангельского с товары своими поедут водяным и сухим путем мимо городов, и с тех товаров ни в которых городех ни каких проезжих пошлин не имать по прежнему. И воеводам по городом и таможенным головам всяких купецких людей с товаром в проездах не задерживать, пропускать везде без задержанья, и всяких работных людей, передовщиков и кормщиков, и извощиков, на городех наймовать без ведома воеводцкого всякому вольно было, потому что воеводы во многих городех для своих корыстей задерживают напрасно.

19. А в которых городех все купецкие люди руские те городские товары учнут продавать, и с тех продажных товаров пошлыны имать в тех городех по 10 денег с рубля за всякие мелкие статьи.

20. А что они в тех же городех купят на те товарные деньги каких товаров, и с тех покупных товаров и з денег пошлин не имать по прежнему. Будет которого русского купецкого человека приказщик или человек сворует хозяйских товаров каких ни есть, в таможне на Москве и в городех не явит, или каким заповедным товаром учнет торговать без хозяйского ведома, или в ыном каком воровстве объявитца, и за то их воровство хозяйских товаров на великого государя не имать и в пеню того хозяевам не ставить, потому что многие прикащики и люди воруют своим умыслом, без хозяйского приказу, и хозяев своих животы проворовывают. И то их прикащицкое воровство их хозяином и сторонними людьми освидетельствовав, что оне воровством учинили, и за то бить кнутом нещадно и пеня взять из их собинного половина живота. И проезжих пошлин ни с каких ни в коих городех с русских людей не имать против прежнего государева указу.

21. В домех руским людям держать весы для своих нуж малые, которые подымают по десяти пуд, а безмены такие, которые по два пуда и по три подымают. Такие ж весы держать у соляных промыслов для сметы. А больши тех весов в домех не держать. А в те ма-

лые весы никому в продажу и в покупку ничего не весить, держать для своих нуж. А в рядах весам на Москве и в городех быть по прежнему.

22. На соляных и на рыбных судах и на паусах быть контарем, для извощиков и для всякой сметы без них быти не возможно. А в продажу на те контари ничего не весить.

23. Московской и иногородной человек какой ни есть товар привезет от города, или откуда ни есть в тот город, в котором живет, и ему платить пошлины с продажных товаров против прежнего государева указу.

24. А хто товары свои на Москве и в городех явит на продажу, и тех товаров в том городе не продаст и похочет те товары вести в ыной город, и ему дать сроку в продаже шесть месяцев, вольно ему в тех месяцах продавать в том городе и вести в иные города, отпустить ево с выписью во шти месяцах. А где те товары проданы будут, в тех городех с тех товаров имать с них и пошлина, и давать им в тех городех в платеже пошлин выписи, и те им выписи привозить в те города, ис которых они с непроданными товары отпущены.

25. А будет хто товар свой, записав на Москве, и спустя шесть месяцев не продаст, а похочет вест в ыной город и с тех снепроданных товаров имать пошлина в тех городех, в которых записаны будут. И будет он после шти месяцев повезет те товары в ыной город, и с него взяв пошлины, отпустить с выписью. А которые товары отпущены будут во шти месяцах с выписью, и в тех выписях давать сроку по рассмотренью, как мочно, из которых городов выписи поставить в те города, из которых товары отпущены будут.

26. А которая соль будет отпущена из Астрахани и ис Перьмии из ыных мест от варниц сырая, и в таможне ту сырую соль по весу в отпускных книгах пишут сполна и дают им на ту соль выписи, и где они ту соль привезут в Нижней и в иные города, и у той соли бывает у тысячи пуд увеску пудов по сту и с лишком. И против вы-

писей той увесной соли на тех людех не спрашивать и имать пошлина с того весу, сколько у них в продаже будет, по гривне с рубля, за всякие мелкие статьи, а вещей и контарных никаких денег сверх гривны не имать. А которые люди положат выписи, что у них та соль куплена на деньги, а з денег они платили пошрины по пяти денег с рубля в тех городех, в коих тое соль они купили, и положат в тех платежах выписи, и те им выписи зачитать, имать с той продажной соли по два алтына по три деньги, и с прежними пошлинами то ж с той соли сойдет по гривне ж с рубля.

27. А которой он товар, живучи на Москве и в городех, всякой не платить по прежнему для того, что живучи все торговые люди с торгов великому государю в тех городех служат и всякия подати платят. А платят с тех товаров пошрины те люди, которые привозят из ыных городов.

28. А которой человек, купя на своем городе какой ни есть товар, и похочет тот товар вести в иной кой город, и ему объявить в таможене и записать таможенному голове тот товар в отпускную книгу, и дать ему выпись за рукою и за печатью, и отпустить в тот город. А в выписи товар всякой описать порознь. И приехав ему на иной город, подать выпись в таможеню, и против той выписи голове у него велеть досмотрить и записать в книги имянно, и велеть досмотрить накрепко, и что сверх выписи объявитца, взять на великого государя. А будет кто на ярманках и меж городами каких товаров купит, а те товары в выписи не написаны будут, и с тех товаров имать пошлина против великого государя указу по прежнему.

29. А как он тот товар продаст на городе, и с него взять пошлина по десяти денег с рубля, с продажные с прямые цены, и дать ему в том платеже выпись. А лишних пошлин никаких накладных не имать.

30. А будет хто приедет на которой город с деньгами для покупки товаров, и ему те деньги объявить в таможене, и таможенному голове деньги записать в книги и взять пошрины з денег, по пяти

денег с рубля. И что он купит каких товаров и поедет с того города на иной город, и ему дать выпись, что он з денег пошлину платил. И в той выписи покупной ево товар написать весь. И за рукою и за печатью та выпись отдати тому, чей товар, и против выписи товар досмотрить. И будет сойдетца, отпустить. А буде объявитца лишке, и те лишние товары имать на великого государя. А на которые деньги будет товару не куплено, и ему те деньги объявить и с остатних денег пошлин не имать. И приехав тому человеку с товаром на кой город похочет, подать в таможную данную ему выпись. И в таможене против выписи записать и велеть товар осмотреть, и с продажного товару имать пошлыны по пяти денег с рубля, потому что он в том городе, в коем покупал товар, платил по пяти денег. И ту у него выпись принять и записать в книгу. А у кого выписей таких не будет, что они з денег пошлину платили, имать с тех товаров по десяти денег с рубля.

31. На Колмогорах, с верху на низ и с низу в верх, в судах товаров не досматривать. Будет досматривать, и в том великому государю прибыли не будет, только купецким людям будет напрасная задержка и убытки.

32. Досматривать накрепко всякие товары у русских людей и у иноземцов у города Архангельского. Руским людям у города Архангельского и во всех порубежных городех платить пошлыны мелкими серебряными деньгами, что меж собою торг учнут иметь.

33. А которые руские товары в порубежных городех, и в Новгороде, и во Пскове, и в Путивле, и в ыных не проданы будут, и руские люди повезут их назад к Москве и в ыные города, и с тех товаров пошлин не имать. Платить им пошлыны, где те у них товары в продаже будут.

34. А которые товары у города, и во Пскове, и в Новгороде, и в Путивле и в ыных городех будут куплены заморские на деньги, или выменены на товары, и с тех товаров заморских пошлин с русских людей не имать, потому что платили они с того торгу с русских

товаров и з денег в том же городе. А платить с тех товаров в тех городах, в которых они в продаже будут, по десяти денег с рубля.

35. По всем городом и в Сибири всех купецких людей воеводам сухим путем и водяным ни в чем торговом деле в проездах не держать и не ведать, кроме таможенного уставного права.

36. А которые иноземцы с Москвы и с Вологды и из иных городов привезут русския всякия покупныя товары к Архангельскому городу, и гостю с товарыщи у тех иноземцов взяти выписи, где они те товары покупали, и записать с выписи в книги имянно, и против тех выписей все у них товары досмотрить накрепко в бочках, и в кипах, и в бунтах, и во всяких ящиках и местах, и тот их товар перечесть и перевесить. И будет против выписей те их товары сойдутца, и им те товары отдать. А что объявитца сверх выписей в счете каких товаров, и те лишние товары иметь на великого государя.

37. А что в вещих товарах объявитца привесков малое число сверх выписей, и с тех лишних товаров иметь за продавца и с покупки и проезжие пошлины сполна по четыре алтына по две деньги с рубля. А на великого государя тех привеских товаров не иметь.

38. А перекупной пошлине с вещих товаров быть по прежнему. А иным всяким мелким пошлинам против уставные печатные грамоты быть.

39. Которые соболи будут привезены по проезжим грамотам ис Сибири, и с тех соболей иметь пошлин на Москве и в городах по пяти денег с рубля для того, что с тех соболей в сибирских городах десятую и иные многие проезжие пошлины емлют. А которые соболи будут куплены на выходе и на ярмонках и в городах на деньги, и денег иметь по пяти денег с рубля и давать им в том платеже выписи. А где те соболи проданы будут, и с тех соболей с продажные цены иметь по пяти ж денег с рубля. А у кого выписей не будет и сибирских проезжих грамот, и с тех соболей иметь пошлин по десяти денег с рубля. А которые гости и гостиные и суконные сотен купецкие люди, будучи в городах и на ярманках, купят про свой домо-

вой обиход каких съестных всяких запасов, так же на одежду для своих домовых нуж, десятков на пять или на шесть, и с тех домовых харчевых покупок пошлин не иметь, по человеку смотря, сколько кому на домовой расход пристойно, и то за верою, чтоб излищим не корыстоватца. А естли будет на них вправду извет, и за то государскую опалу и осуждение излищее примут.

40. А которые иноземцы те русские покупные товары продадут у города Архангельского своей братьи иноземцом, и с тех продажных русских товаров иметь пошлина по десяти денег с рубля. И того смотреть накрепко, чтоб иноземцы русскими товары у города безпошлинно меж себя не торговали. А проежая пошлины с тех товаров иметь сверх тех торговых пошлин.

41. А которые иноземцы, утаясь, меж себя учнут русскими товары у города торговать без записки тайно с своею братьею безпошлинно, а про то сыщетца, и те товары иметь на великого государя.

42. На Москве и в городех всем иноземцом ни каких товаров врознь не продавать. А будет учнут врознь продавать, и те товары иметь на великого государя.

43. По указу великого государя на устье Двины реки зделать шанцы и в тех шанцах построить двор. А когда карабли к шанцам придут с моря, и тут им ставитца. Карабельщиком, в то время будущему начальнику подать всяким товаром роспись и караблю имя их кому имянем к торговым иноземцам пришел, написать подлинно. И тое роспись за карабельщиковою рукою оставить в шанцах, а карабельщику дать за своею рукою будущему начальнику в шанцах список с той росписи. И отпустить не задержав тот карабль к Архангельскому городу, а из шанцов роспись приказному человеку карабельщику послать к Архангельскому городу к гостю в таможеню. А карабельщику, приехав к Архангельскому городу, явитца с караблем в таможене гостю с товарищи и подать даную ему роспись. И гостю тое роспись записать в книги имянно.

44. А будет хто похочет товары свои ис карабля на берег взять, и ему подать в таможене гостю с товарищи роспись, только какова товару на берег весть хочет. И гостю записать тое роспись в книги, и по той росписи те товары у них досматривать накрепко в бочках и в ящиках и в кипах. И что по досмотру будет у них каких товаров, и те их товары в таможене записывать в книги порознь имянно, всякого иноземца особь статьею.

45. А к мене на русские немецкие товары, также и к покупке руским людям немецких товаров, чтоб за ведомом и за досмотром было головы и целовальников, для того, ведать бы на поставках на сукнах, и на бархатах, и на отласах, и на камках, и на всяких локотных товарах, и на литом и на пряденном золоте, и серебре клейма и печати, всякие розные признаки в котором городе, чтоб ведать мастеров таким товаром, чьего мастерства. И те б заморские продавцы у записных книг свои имена записывали и руки прикладывали, хто что продаст и променит заморской товар в Московское государство за доброй и за цельной, какой во всех государствах похвален, а не такие поддельные воровские, что в нынешних годах объявились худые товары. А за таким береженьем и крепкою запискою по клеймам и по печатем сыщется воровство подделкою товаров, и ведомо б было, в то государство писати, чтоб впредь худых товаров в отпуск в Московское государство заказ учинили под жестокою заповедью, и посылать перестали б. А те худые товары обличив и во весь свет огласив, отослать с безчестьем с ярманки, чтоб впредь таких худых не возили, и добрым товаром цены не портили. Также и русские товары со всяким досмотром в продаже и в мене были б добрые, и в счоте и в весу прямые.

46. А что у них объявитца в досмотрех заморских лишних товаров сверх их росписи, которую подали у города, лишние товары иметь на великого государя. А и с кораблей на дощанки, и на карбас, и на барки, и на всякия суды, и на берег ночью никаких товаров не вывозить. Также и с русских судов на карабль ночью никому

ни каких товаров не возить. И о том учинить заказ накрепко. И хто будет пойман с каким товаром ночью, и те товары взять на великого государя.

47. А что у них иноземцов тех заморских товаров у города Архангельского будет в продаже на деньги и на мену, опрочефряских вин и водок, и те торги записывать им в таможе в книге имянно прямою ценою, всякой товар по чему будет продан. И к тем своим торговым запискам велеть им руки прикладывать впредь для спору.

48. А имать с тех продажных заморских товаров в государеву казну, в таможе у города Архангельского пошлины золотыми и ефимками: с вещей товаров по десяти денег с рубля, а не с вещей товаров по осми денег с рубля.

49. А будет которой иноземец запишет товаром своим непрямую цену с убавкою, и те товары имать на великого государя.

50. А принимать за пошлину золотые добрые угорские по рублю золотой, а ефимки любские по полтине в довес. А руским торговым людем и московским прироженным иноземцом платить пошлина рускими мелкими деньгами по прежнему.

51. А вина и розных иных питей перед прежним гораздо много привозят, и оного много не нужно надобно, потому что нагосударевых кружечных дворех чинятца от того убытки и недоборы большие. И великий государь указал: с вин и с ыных розных питей с иноземцев взять больши пошлин, как с ыных товаров у Архангельского города, с беремянных бочек алкана, бастры, мальмазеи, мушкатели по 66 ефимков с бочки, с романей с беремянной бочки по сороку ефимков, с полуберемянных бочек ренского по 20 ефимков з бочки. Вина церковного возить доброго без подмесу для церковных потреб, учотом бочек, и пошлины имать по прежнему с анкера горелого французского вина по шти ефимков з бочки, с погребца с вотки по шти ефимков, на сахар головной на пуд по рублю, на красной леденец по сороку алтын, на белой и на иной деланной на пуд по полтора рубли.

52. А которой иноземец те питья похочет везть вверх к Руси, и ему с тех заморских питей заплатить указные ефимки у города. И е заморские питья вести ему в верх к Руси, за отдачею у города полные пошлины.

53. А в которых городех те питья будут в продаже, и с тойпродажи имать пошлина по пяти алтын с рубля. А с русских людей с тех заморских питей платить пошлина по прежнему.

54. А иноземцом у города и на Москве и в городех заморского никакого питья в галенки и в скляницы не продавать, чтоб от того на кружечных дворех в зборе государеве казне порухи не было.

55. А будет который иноземец у города и на Москве и в городех учнет продавать в галенки и в скляницы какое нибудь заморское питье, и за то ему учинить наказанье, да на нем же взять в государствену казну пеня, что великий государь укажет.

56. А буде которые иноземцы похотят товары свои от города возить к Москве и в ыные города, и им платить с тех заморских товаров у Архангельского города проезжих пошлин по гривне с рубля золотыми и ефимками для того, что руские люди и московские иноземцы пятину и десятину и всякие подати платят и службы служат, а иноземцы ничего не платят.

57. А когда иноземцы учнут товары свои класть в суды, в которых вестъ в Русь, и тому, хто станет товары свои класть в суды, надобно наперед принесть в таможеню роспись за рукою и товару имя, и в чье судно класти, записать имянно в книги, и ему вольно товары свои класть в суды. И против той росписи у того иноземца все товары в бочках и в ящиках и в кипах и во всяких местах досматривать накрепко, везде розбивать, вещи перевесить для того, что бывает лишних много неявленных товаров. И что объявитца сверх росписи лишних товаров, и те все лишние товары имать на великого государя бесповоротно.

58. А бочки и ящики и кипы и всякие места запечатать таможенною печатью и велеть ему те все места по выписи объявить на

тех городех, на коих они учнут торговать. И в выписях их товары писать им имянно, в скольких бочках и в ящиках и в кипах и во всяких местех с ними отпущено за таможенными печатями каких товаров мерою и счотом и весом.

59. А кои товары на Москве и в городех иноземцы станут те заморския всякие товары, кроме питья, продавать, и с тех имать с продажи по 2 алтына с рубля по прежнему.

60. А чтоб иноземцы приезжим торговым людям товаров своих не продавали, и у них ничего не покупали, а продавали б в тех городех купецким людям того города, в коих они станут торговать, и у них також товары всякие покупали, а не у приезжих, и подрядов и записей иноземцы с приезжими людьми никаких не чинили, и тем бы у тех московских и городцких купецких людей промыслов не отымали.

61. А московским купецким людям в порубежных во всех городех и на ярмонках торговать с иноземцы всякими товары вольно.

62. А будет иноземцы товары свои заморские мимо тех граждан приезжим людям иного города учнут продавать или у них какие покупать, хотя и свалом, и те товары имать на великого государя.

63. Учинить заказ крепкой, чтоб иноземец с иноземцом никакими товары не торговали и не продавали и не меняли, понеже великому государю в таможах в зборех ево великого государя казне чинятся большие недоборы, а русским людям в торгах их помешка и изнищение чинитца. И будет иноземцы меж себя учнут торговать, а сыщетца про то допряма, и те товары взять на великого государя.

64. А что они, иноземцы, будучи на Москве и в городех, явленных своих товаров заморских всяких, кроме питей, продадут на деньги, или заменяют на товары, и с тех заморских товаров с продажи имать на них иноземцов пошлин по 2 алтына с рубля.

65. А что у них будет всяких русских товаров в покупке, на Москве и в городех, и те им русские покупные товары на Москве и в городех в таможах записывать имянно, в котором числе сколько

каких товаров купит на деньги, или выменит на товары, и по чему ценою, и к тем запискам руки свои прикладывать для всякого спору. А когда они те купленные русские товары похотят с Москвы и из городов отпущать, и им приносить росписи в таможне за руками, сколько они каких товаров куды отпущают, и в таможне те росписи записать в книги и дать ему выпись за головиною рукою и за таможенною печатью, и против той росписи тех товаров русских у них досматривать накрепко. А что сверх их росписей объявитца в лишке, и те товары иметь на великого государя безповоротно.

66. А как иноземцы с рускими товары будут у города Архангельского и в Новгороде и во Пскове и в ыных порубежных городех, и похотят те свои покупные русские товары отпускать во свои государства, и у них те русские товары против московских и городовых таможенных выписей досматривать накрепко, перечитать и перевешивать. И будет против выписей те товары сойдутца, и с тех русских со всех товаров иметь проезжие пошлины по гривне с рубля с цены, по чему те русские товары будут в продаже у города Архангельского и в Новгороде и во Пскове и в ыных порубежных городех, и отпускать их во свои земли без задержания.

67. А будет у них что, иноземцов, объявитца, что сверх выписей каких русских товаров в лишке, и те лишние все товары иметь на великого государя безповоротно.

68. На Москве и у города Архангельского, и в Новгороде, и во Пскове, и на Вологде, и в Ярославле и во всех городех всем иноземцам в домех своих и в лавках больших и никаких весов не держать, и товаров своих и русских им в домех своих и в лавках не весить, а весить им всякие заморские и русские товары в таможнях.

69. А которые товары иноземцы привезут к городу в барках и в дощениках и в иных судах, им те все товары объявлять в таможне и подавать выписи на те товары ис тех городов, в коих они куплены, и после записки иметь в таможне памяти и целовальников.

А бес памяти и бес целовальников никаких товаров в карабли не возить.

70. А которой иноземец, не записав своих товаров и не взяв ис таможни памяти и целовальника, учнет товары свои возить на карабли, а сыщется про то допряма, и те товары иматъ на великого государя.

71. А будет у коего иноземца сыщут большие весы, и за то на них иматъ великие пени.

72. Который иноземец привезет из-за моря золотые и ефимки, и ему с того пошлин не платить. И что на золотые и на ефимки купит какова товару, и то ему вести во свою землю беспошлинно.

73. А золотые все и ефимки, которые привезут из-за моря, у города Архангельского, и в Новгороде, и во Пскове и во всех порубежных городех отдавать их в казну великого государя, приняв у иноземцев. А иматъ за них деньги русские мелкие, за золотой по рублю, а за ефимки любские по полтине, по четырнадцать ефимков в фунте. А будет хто в таможе золотых и ефимков своих не объявит, и про то ведомо учинитца, и на нем взять пеню от всякого ста золотых и ефимков по 10 без денег. А из государевы казны за золотые и за ефимки деньги давать безо всякого задержания. А рускими деньгами у иноземцев старого долгу никому не иматъ.

74. А будет кто утайкою сам повезет, или с кем пошлет к Москве золотые и ефимки, а про то сыщется или хто известит, и у него золотые и ефимки вымут, и те золотые и ефимки взять на великого государя.

75. А что у города Архангельского на караблех останетца непроданных товаров, и с тех товаров заморских в прежних летех пошлин не имано и ныне иматъ опаснее, что в первое лето не всяк ведет, чтоб тем иноземцев заморских не отогнать от Архангельского города. А впредь у кого за меною и за продажею лишние товары будут, и с них взять пошлина, хотя он и не продаст, для того, что извычено было тайно отдавать в подряд русским людям.

76. Устав и заказ учинить, чтоб карабли к Архангельскому городу приходили по прежнему рано, чтоб всем торгам быти до Семеня дни, а после б Семеня дни никакого торгу не было, и про то русским людям и иноземцом ведомо учинить, понеже на великого государя товары покупают, и спустя доброе время и на дороге в реках замерзают и всякие питья портятца, и от того великие убытки чинятца, такж и карабли от того на море многие пропадают. А когда учинитца торг поранее, и таковых убытков напрасных не будет.

77. А которые иноземцы из-за моря кизылбаши, индейцы, бухаряне, армяне, кумыки, черкасы и астраханские жильцы, иноземцы ж всякие, поедут с товары своими к Москве и в иные города, и с тех иноземцов иматъ с продажных их товаров пошлин по гривне с рубля в Астрахани проезжих. А будет он станет торговать в Астрахани, и с них иматъ пошлин по 10 денег с рубля.

78. А что они на Москве и в городех каких русских товаров на деньги купят, или на товары выменят и повезут с Москвы из городов, и с тех русских товаров иматъ пошлин проезжих по гривне ж с рубля в Астрахани, и против их записок у них в таях и в ящикех досматривать накрепко, чтоб лишних неявленных заповедных товаров не привозили и не вывозили. И что сыщется лишних и заповедных товаров, иматъ на великого государя без пощады. А пошлина им платить на Москве по прежнему, по 10 денег с рубля.

79. А золотых и ефимков им не покупать и руским людям под заповедью кизылбашем не продавать. А будет у них сыщут золотые и ефимки, иматъ на великого государя, потому что они многое золото и серебро из Московского государства вывозят.

80. Також и з гречан, и волхов, и с мутьян и с ыных иноземцов тамошних краев иматъ пошлин с товаров их по гривне с рубля, и досматривать потому ж накрепко, и лишние неявленные товары иматъ на великого государя.

81. А будет те гречаня станут торговать в Путивле на золотые и на ефимки, и с них пошлин не иматъ, торговать им беспошлинно.

А золотые у них иметь в государеву казну, и деньги им давать из государевы казны по рублю за золотой, а за ефимок по полтине.

82. А будет они в Путивле станут товары свои менять на русские товары, и с их греческих товаров иметь по 10 денег с рубля, а с русских товаров иметь пошлина с русских людей по прежнему государеву указу.

83. На Москве и в городех всех земель иноземцов никаких заморских товаров врознь не продавать, и по ярмонкам им ни в которые города с товары своими и з деньгами не ездить и прикащиков не посылать.

84. А будет станут они, иноземцы, товары свои продавать врознь, или учнут ездить с товары и з деньгами по ярмонкам, и те товары и деньги иметь на великого государя.

85. От города Архангельского и из Великого Новагорода и Пскова пропускать к Москве и в ыные города тех иноземцов, у которых будут великого государя жалованные грамоты о торгах за красною печатью.

86. А товары их против росписей их пересмотрев и пошлины взяв против скаски, х кому товар везет по подряду, а у которых таких великого государя жалованных грамот о торгах не будет, и тех иноземцов к Москве и в ыные города и не пропускать, торговать им у города Архангельского и во Пскове.

87. А узорочные товары великого государя в казну и всякие заморские вина на обиход учнут подряжать у города, и покупать как великого государя казне прибыльнее и к покупке лутче, кому великий государь укажет, и посылать к Москве с рускими людьми, а не с ыноземцы, чтоб своевольные их к Москве приезды, для многих ссор, отставлены были.

88. Для многих волокит во всех приказах купецких людей пристойно ведать в одном пристойном приказе, где великий государь укажет своему государеву боярину, которой бы приказ был купецким людям во всех порубежных городех и в иных государствах

о проездах обороною, и во всех городех от воевоцких налог купецким людем был защитою и управою.

89. И кому купетцким людем лучитца побити челом великому государю о своих обидах на кого ни есть, на всяких чинов людей, и чтоб всем купетцким людем давати суд и управа на тех людей в том же в одном приказе непременно, чтоб купетцким людем, волочась по многим приказом, промыслов своих не отбыть и чтоб всякой торговой промысел без волокит множился. И в том великого государя казне будет в пошлинах немалое пополнение.

90. Со всякие рыбы и с соболей на Москве и в городех иметь по 10 денег с рубля за все мелкие статьи. Подужное, мыты, и сотое, и тритцатое, и десятое, свальное, и складки, и повороты, и статейные, и мостовое, и гостиное, и иные всякие мелкие статьи отставлены и положены в рублевую пошлину.

91. Подо всякие товары наймуютца у купетцких людей вызвоз государевых дворцовых и монастырских сел и всяких чинов крестьяне, и дают в тех товарах в довозе и во всякой хитрости записи, и против тех записей многие извозщики товаров не довозят и по городом крадут. И чтоб в тех недовозных товарах по записям давати суд и полную росправу на Москве и по городом таможенным головам в таможнях на всех извозчиков, кто чей ни будь, которые под товары наймоватца учнут, чтоб волочась за тем по розным приказом купетцким людем промыслов своих не отбыть.

92. А есть ли заморских питей в нынешнем во 175 году у города Архангельского или в Новегороде и во Пскове у иноземцов в привозе будет многое число себе на продажу, или по подряду русских людей привезут, не ведая нынешнего устава и накладные пошлины на те питья, и для того против 51 статьи на всякую бочку и шкатулу, что там именовано, положить четвертая доля накладные цены. А хто захочет иноземцу в русские города те питья вести, и с рубля в продаже платить по пяти ж алтын.

93. Да на Москве и в городех Великие Росии и в слободах, и в улицах, и в посадах, и в уездах всех чинов над беглыми людьми в приходе и в пристани прихожих новых людей великого государя царского величества воеводы и приказные люди остерегание имеют. А для всяких ремесленных людей и промышленников во всяких торгах в чорных слободах сотцкие и десятцкие крепко бы все жилецким людям заказ чинили, чтоб ни кто приезжих и прихожих людей без объявки и без записки у себя не держал. А хто скажетца, каким ремеслом или торговым промыслом захочет кормитца, и в тот бы чин записался идал от себя на год (поручную запись,) а больши и меньши году, по росчету, по чему где уложено будет. Так же и товаров мимо извычайных рядов и лавок в порозжих местех нигде не продавали б, и тем бы ряды не оскужали и лавочные люди в убожестве не были б.

94. Да в порубежных же городех, как на больших ярманках у города Архангельского, так и в Новгороде, и во Пскове, и в Казани, и в Астрахани в приезде от кизылбаш, и от армян, и от греков в Путивле и из Литовские стороны в Смоленске головам и целовальником в летних и в зимних привозех у иноземцов роспрашивать и пересматривать в сундуках и в ларцах и в ящиках и в зепях жемчугу и камня неоплошно, чтоб ни что всяких узорочных вещей в утайке не было. И таковых от покупки и от мены на русские товары беречись, так как и в ыных государствах берегут серебра, а излишние такие вещи покупать забороняют, и у простых нечиновных людей в ношении под заповедью отнимают, чтоб в убожество от того не приходили. Также и дорогие от шолку и от сукон поставов простые и ниских чинов людей не носили. И то задержать по указу великого государя от покупки простых людей накладною пошлиною большою и заповедью без пощады. А того берегут во всех же государствах, и от напрасного убожества своих людей хранят.

И ис сех статей, которые выше писаны, выписано на перечень и отдано разных государств торговым иноземцом для ведома.

Устав торговле в царствующем граде Москве и во всей Великой России в порубежных городех, чтоб иноземцы за море, и хто ж в свои города о привозе Великие России в порубежные города своих заморских товаров, также и к прииму русских товаров вскоре для раннего приходу караблей писали.

1. К городу Архангельскому придут карабли и пристанут, где есть обычай, и тое годовые службы московской гость с товарыщи спросит у корабельных хозяинов всему товару росписей, и то вскоре дано имеет быти до выгруживания ис карабля товаров. И учнут быть все заморские товары с росписьми и с записками, чтоб в прокраже ни у кого ничево не было. А с прямых и с непротаможенных товаров великого государя в казну пошлины имать золотыми и ефимками. Доброй Угорской золотой по рублю, а ефимок Любской по полтине.

2. А будет которые иноземцы привезут из-за моря золотые и ефимки, и с того им пошлин не платить. И на те золотые и ефимки купят какво товару, и те товары вести им в свою землю беспошлинно.

3. А чтоб на Москве и в городех иноземцы никаких товаров врознь не продавали. А будет учнуть врознь продавать, и те товары имать на великого государя. А иноземцом с ыноземцы никакими товары не торговать и не менять, и русским приезжим людем не продавать и не менять же. А продавать товары в тех городех купецким людем того города, в коих они торговать станут, и у них також товары всякие покупать. И подрядов и записей иноземцом с приезжими людьми никаких не чинить, понеже в таможнях великого государя казне чинятца недоборы большие, а руским людем в торгах помешки и изнищение и убытки от того.

4. С вина и с ыных розных питей и с сахаров перед прежним пошлин имать с прибавкою: с беременных бочек алкана, бастры, малмазеи, мушкатели по штидесять ефимков з бочки, с беременной бочки романеи по сороку ефимков, с полубеременных бочек рен-

ского по дватцати ефимков з бочки. Вино церковное возить доброе бес подмесу для церковных потреб, счетом бочек, и с того пошлин иматъ по прежнему, с анкера горелого вина французского по шти ефимков з бочки, с погребца с водки по шти ж ефимков, на пуд сахаруголовного по рублю, на красной леденец по сороку алтын, на белой и на иной деланой на пуд по полутора рубля.

5. А которые иноземцы розные питья похотят вестъ к Москве и в иные города, и им за отдачею у города полные пошлины те питья вести в Русь. А в которых городех те питья будут в продаже, и с той продажи платить пошлина по пяти алтын с рубля.

6. А чтоб из-за моря карабли к Архангельскому городу приходили по прежнему рано, и исторговався от города за море пошли до Семеня дни, а после б Семеня дни никакого торгу не было по тому, что в поздых торгах и спустя доброе время чинятца великие убытки, также и карабли от того на море многие пропадают. А когда учинитца торг поране, и таких напрасных убытков не будет.

7. Да и то бы всех земель приезжие иноземцы ведали, для того в великом опасенье с товары к Москве их приезд быти имеет, и что в нынешних годех явные неправды в привозе худых товаров и в прокраже пошлин и в своевольных продажах и покупках мимо гостиных дворов у себя на дворах втайне товары держали, так же и в порубежных городех мимо гостиных дворов от себя врознь всяким людям продавали, и тянутые сукна и поставы худые в долг руским людям давали, от чего руские люди в разоренье пришли и в промытах и в заповедех домов своих и животов отбыли. И те неправды, как в утайке мимо таможен товаров, так и худых поддельных, какие нигде не годятца, и в серебре в литом с медью и в пряде-ном золоте и серебре сыскано и обличено, и такие худые товары и в порубежных бы городех не были, не только к Москве возить. А во всех государствах того остерегают, и таких людей заказывают с худыми товары пущати, а за вину и животов своих по правам градц-

ким отбывают, и того бы впредь в порубежных городех не было. Дано ис Посольского приказу апреля в 22 день 175-го году.

И апреля ж в 24 день по указу великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича (титул) таковы статьи списаны в лист александрейские бумаги по тетратному на оборот и отданы галанцов и анбурцов стряпчему иноземцу Григорью Николаеву. А велено ему те статьи галанцом и анбурцом, торговым иноземцом, объявить, чтоб они о торговле таков устав ведали и за море о том ведомость чинили, откуда в Российское государство заморские товары приходят.

А по имянному великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича (титул) указу в Посольском приказе боярин Афонасей Лаврентьевич Ордин-Нащокин, да думные дьяки Гарасим Дохтуров да Лукьян Голосов с товарищи по челобитной заручной всех московских гостей и черных слобод и розных городов лутчих и середних торговых людей о торговом с иноземцы устроении с ними говорили, и как великого государя казне пошлинной со всяких товаров без обид к большому збору, и от насильных и обманных иноземских товаров московским и в порубежных городех и во всей Великой России к обороне быти. А с чесными иноземцы с пограничными соседи и з заморскими к совету и к пожиточным к лутчим торгов против всенародного челобитья промыслом быти.

У докладные выписки подлинные статьи, и с тех статей для ведома заморским иноземцом ведать устав учинили и приписми рук совершили 175-го мая в 7 день.

С сего писма перевел Посольского приказу переводчик Андрей Виниус. А в переводе написано. С сего правого нового торгового устава список со всеми статьи яз, Григорей Николаев, из Посольского приказу принял и в том рукою своею росписался. Андрей Виниус руку приложил.

По листам подписи:

К сему торговому уставу гость Василей Шорин р(уку прило-жил).

К сему торговому уставу гость Федор Юрьев руку прило(жил).

К сему торговому уставу гость Матфей Антонов руку прило-жил.

К сему торговому уставу гость Семен Левашев руку приложил.

К сему торговому уставу гость Степан Горбов руку приложил.

К сему торговому уставу гость Семен Потапов руку приложил.

К. сему торговому уставу гость Иван Худяков руку приложил.

К сему торговому уставу гость Алексей Суханов руку прило-жил.

К сему торговому уставу Иван Панкратьев руку приложил.

К сему торговому уставу гость Иван Климшин руку приложил.

К сему торговому уставу Кипреян Климшин руку приложил.

К сему торговому уставу гость Аверкей Кирилов, и в место го-стя Афонасья Федотова, по ево челобитью, руку приложил.

К сему торговому уставу суконной сотни Малюта Филимонов руку приложил.

К сему торговому уставу суконные сотни Якушко Лабознов руку приложил.

К сему торговому уставу садовник Васелий Бельской, в отца место, руку приложил.

К сему торговому уставу гостиные сотни Осташко Кошун руку приложил.

К сему торговому уставу гостиной сотни Федор Климшин руку приложил.

К сему торговому уставу садовник Богдан Андроников, и в ме-сто Садовые слободы старосты Ивана Жгуми, по ево челобитью, руку приложил.

К сему торговому уставу гостиной сотни Матюшка Могутов руку приложил. Дмитрий Парфеньев руку приложил.

К сему торговому уставу Яким Олисов руку приложил.

К сему торговому уставу Садовые слободы Володимер Воронин руку приложил.

К сему торговому уставу садовник Спиридон Шапочников руку приложил.

К сему торговому уставу садовник Петр Щеголин руку приложил.

К сему торговому уставу церкви великамученика христового Георгия, что в Ендове, поп Афанасей Никифоров, вместе торговых людей детей своих духовных, по их челобитью, руку приложил.

К сему торговому уставу Огородной слободы староста Сенка Федоров сын Чирев, и вместо тое ж Огородной слободы Ивана Михалева, по ево челобитью, руку приложил.

К сему торговому уставу Кодашевской слободы староста Гришка Шустов руку приложил.

К сему торговому уставу Огородной слободы Афонка Чирев руку приложил.

К сему торговому уставу Кадашевския слободы староста Сенко Григорьев руку приложил.

К сему торговому уставу гостиные сотни Андрюшка Лузин руку приложил.

К сему торговому уставу садовник Ивашка Исаков руку приложил.

К сему торговому уставу гостиной сотни Василей Юдин руку приложил.

К сему торговому уставу суконной сотни Сенка Борин руку приложил.

К сему торговому уставу суконной сотни староста Куземка Борин руку приложил.

К сему торговому уставу Митька Алмазников руку приложил.

К сему торговому уставу кадашевец Галька Власов, в место Алексея Иванова сына Рагозина, и руку приложил.

К сему торговому уставу суконной сотни Василей Шиловцов руку приложил.

К сему уставу торговому Мясницкой полусотни Фетка Щепоткин руку приложил.

К сему торговому уставу кодашевец Иван Яковлев, и в место Филипа Савельева, руку приложил.

К сему торговому уставу суконная сотни Юшка Чулаев (?) руку приложил. Еким Нечаев руку приложил.

К сему торговому уставу Голутвинной со(тни) Андрей Мядынцов, и в место Покровской с(лободы) Василья Никитина да Понкратьевской слободы старос(ты) Перфильева, по их велению, руку приложил.

К сему торговому уставу кадашевец Агейко Мартинов сын Ломтев, и в места кадашевца ж Семена Тимофеива, по иво велению руку приложил.

К сему торговому уставу Стретенские сотни сотцкой Борис Лазарев, и в место Ноугородские сотни сотцкова Елизарья Ананьина, да Ординские сотни сотцкова Прокофья Федорова, да Воронцовские сотни старосты Сергия Иванова, да Устюжские полусотни сотцкова Екима Федорова, по их челобитью, руку приложил.

К сему торговому уставу кодашевец Кондратей Добрынин руку приложил.

К сему торговому уставу Новомининской слободы староста Левонтей Данилов, и в место Семеновской слободы старосты Кондратия Григорьева да Олексеевской слободы старосты Данила Сергеева, по их челобитью, руку приложил.

К сему торговому уставу садовник Павел Козмин руку приложил.

К сему торговому уставу Кузнецкие слободы староста Микифорка Васильев, и в место Кажевницкаго старосты Конана Иванова и в место Екатерининские слободы старосты Макара Иванова, по их велению, руку приложил.

К сему торговому уставу Семен Сверчков руку приложил.

К сему торговому уставу Огородные слободы Ивашко Исаев, и в место Ивана Ипатова тое ж слободы, по ево веленью, руку приложил.

К сему торговому уставу Дмитровы сотни соцкой Фетка Осипов руку приложил.

К сему торговому уставу Зилка Погорелкин руку приложил.

К сему торговому уставу бараш Максимко Андреев, в место Барашские слободы старосты Акинфея Петрова, по его веленью, руку приложил.

К сему торговому уставу Гончарной слободы Куська Зиновьев, в места Гончарной слободы старосты Андрея Порфильева, по ево веленью, руку приложил.

К сему торговому уставу Гончарной слободы теглец, в места Басманныя слободы старосты Петра Иванова, по ево веленью, руку приложил.

К сему уставному торгу Покровские сотни Сенка Никитин сын, в место старосты Кошевные сыромятные слободы Алексея Яковлева, по ево веленью, руку приложил.

К сему уставному торгу Прховские сотни Данилко Иивлев руку приложил.

К сему торговому уставу Большой Конюшенной слободы староста Микитка Федов (Федоров?), и в место отчинной Конюшенной слободы старосты Акинфека Иванова, по ево веленью, руку приложил.

К сему торговому уставу вологжан посацких людей мирской стряпчей Демка Масляников, и в место Гаврила Фетиева, руку приложил.

К сему торговому уставу вологжанин Ивашко Иванов руку приложил.

К сему торговому уставу новгородец посацкой человек Данилка Кирилов, и в место новгородца ж посацкого человека Степана Никифорова, по ево велению, руку приложил.

К сему торговому уставу вологжанин посацкой человек Якимко Епимахов, и в место Якова Васильева сына Кривощекова, по его велению, руку приложил.

К сему торговому уставу псковитин посацкой человек Андришка Блаксин, и в место псковитина посацкого человека Давыда Бахорова, руку приложил.

Печатается по изданию: Российское законодательство X—XX вв.: в 9 т. / Отв. ред. А. Г. Маньков. — М., 1986. — Т.4. С. 117—136.

Таможенный тариф 1724 года

Протокол соединенного присутствия коммерц-коллегии и мануфактур-коллегии 11 ноября 1723 года, по обсуждению вопроса о назначении таможенных пошлин на привозимые и отпускные товары.

1723 года, ноября 11 дня. Коммерц и мануфактур-коллегии имели конференцию по силе его императорского величества именного указу сего ноября 6 дня о наложении пошлины на вывозимые товары, которые делаются на российских мануфактурах, и при том присутствовали:

Коммерц-коллегии:

Президент Иван Бутурлин.

Советники: Бакон, Гордон.

Ассессор Соловьев.

Обер-комиссар Вилирс

Мануфактур-коллегии:

Президент Новосильцев.

Советник Кассис.

И согласно положили следующее, и в протокол обеих коллегий записать приказали:

На бахрому золотую и серебряную по силе его императорского величества именного указа 1718 года, а на мишурную, хотя оной фабрики в России нет, однако дабы не вывозили под видом тех золотых и серебряных бахром; а на шелковую для того, что она делается в России, положить 25 процентов.

На бархаты итальянские и голландские и всяких рук, положить 25 процентов для того, что делается в России.

На всякую бумагу $12\frac{1}{2}$ процента для того, что она делается в России, но только еще в совершенство не приходила, к тому же и материалами недовольна.

На байки по оценке до $12\frac{1}{2}$ процента для того, хотя за такую пошлиною из-за моря и вывозить будут, однакож дешевою ценою в России из лавок продавать не могут и сим образом русским товарам продажи будет способнее.

На бумазеи или тики разных рук, три доли для того, что в России делается довольно и уже отпускается за море.

На бахромы флоретовые и шерстяные и гарусные по $12\frac{1}{2}$ процента для того, хотя такие и не делаются, однако же делаются шелковые, которыми может замениться.

На бутылки всякие с оценки по $12\frac{1}{2}$ процента для того, что внутри государства во многих местах делаются, а в Санкт-Петербургском порте их мало и этою пошлиною внутрь государства не повезут.

На воск и на свечи восковые $37\frac{1}{2}$ процента с оценки для того, что оного в России имеется довольно число.

На золото и серебро золоченое и пряденое по силе указа 1718 г., 25 процентов.

На золоченые и серебряные материи, хотя оных в России не делается, однако же по силе именного указа 1718 г. $37\frac{1}{2}$ процента, та-

кожды и на шелковые положить, тоже для того, что оные делаются в России.

На иглы 37½ процента для того, что в России делаются.

Крахмалу синему быть в прежней силе, а на белый положить 37½ процента для того, что в России имеются заводы и в домех партикулярных делаются.

На коломянки всяких рук положить 37½ процента для того, что в России делаются.

На колпаки бархатные положить 2 процента для того, что бархаты делаются в России и дабы в продаже оных не было препоны.

На шелковые тканые с золотом 37½ процента по силе именного указа о запрещении золота и серебра, прочиеж остаются в прежней пошлине по тарифу.

Кноп или канипас 37½ процента для того, что в России довольно.

Кожам золотым и серебряным быть в той же силе для того, что в России не делаются.

Ирхе быть в той же силе для того, что в России не делается ж.

Козлиным сухим быть в той же силе для того, что и своим вывоз запрещен.

Кожам телятинным сухим быть в той же силе для того, что здесь в дело годятся.

На замши всякие положить 12½ процента для того, что оные делаются в России.

На карты положить с оценки 25 процентов, для того, что оные делаются в России.

На все ленты положить ½ процента для того, что оных в России довольно число.

Мылу испанскому, итальянскому быть в той же силе для того, что в России не делается.

На парчи шелковые положить 25 процентов для того, хотя и ныне не делаются, однако же впредь могут, дабы шелковым парчам русским в продаже препятствия не было.

На парчи шерстяные с шелком, хотя оных ныне не делается, однако же чтоб шелковой фабрикe помешательства не было, положить 12½ процента, а которые делаются из одного шелку 37½ процента, для того шелковые делаются в России.

На позументы золотые и серебряные, и галуны, и кружева такие шелковые с золотом и серебром, по силе именного указа 1718 г.; а на шелковые, или беретные, бархатные, гарусные и шерстяные для того, что оные делаются в России, положить 37½ процента.

На полотна голландские, варендарские, и билефежские, и шленские прочие иностранные положить 25 процентов для того, что оные делаются в России хотя и не с довольством, однако же впредь надежно могут умножиться.

На парусные положить 37½ для того, что оные делаются в России с довольством, которые иные за море посылаются немало.

Полотнам вощеным, лощеным, печатным и крашеным быть в той силе для того, что в России таких не делается.

На скатерти и салфетки камчатные положить 37½ процента для того, что такие здесь делаются.

На патоку белую и черную сахарную положить с оценки 37½ процента для того, что оной имеется довольно на сахарной фабрике.

На парчи шерстяные, всякие подкладочные, хотя оные и не все в России делается, однакоже чтоб тем, которые здесь делаются, препятствия не было, положить 12½ процента с оценки.

На пуговицы золотые, серебряные, волоченые, обшивные положить 20 процентов для того, что в России не токмо на фабриках, но и в партикулярных домах делают.

На пуговицы шелковые, и гарусные, и шерстяные, и волосянные, и медные всяких рук с оценки 5 процентов для того, что оных здесь фабрики не имеется.

На пуговицы роговые положить 37½ процента для того, что оные делаются в России.

На пояса шелковые, на шляпы положить 37½ процента для того, хотя оные и не делаются, однакоже могут делать на шелковых фабриках.

Портупеям кожаным быть в той силе для того, что в России фабрики нет, а делают партикулярно.

На посуду глиняную, муравленную и ценинную делоскую и простую по 5 процентов.

На пиргамен положить 12½ процента.

Рукавицам всем быть в той же силе для того, что в России фабрики нет.

Рюкам и стаканам и всякой питейной, хрустальной посуде быть в той же силе, хотя здесь и делаются, однакоже не с довольством.

Рогам быть в той силе для того, что фабрики нет.

Сукнам всяким быть в прежней силе.

На стамеды всякие положить 15½ процента для того, что делаются в России.

На сукна, яренки и саржи то же, как и на стамеды.

Сахару сырцу быть в той же силе.

На сахар головной и леденец всяких рук деланных 37½ процента для того, что оной делается в России.

Саже быть в той же силе.

Стеклам оконичным то же, хотя в России делаются, однако не с довольством.

На тафты итальянские, французские, голландские, швейцарские и прочих рук 37½ процента для того, что в России делаются.

На трипы шелковые и гарусные всяких рук положить 12½ процента для того, что в России делаются не с довольством.

На флеры шелковые и крепы, и прочие всяких рук 8 процента для того, что оных здесь не делается и фабрикам оттого помешательства не будет.

На тюли всякие 12½ для того, что оные и делаются, однако еще не с довольством.

На штофные, полушелковые, с гарусом, с бумагой, с шерстью всяких рук, хотя здесь и не делаются, однако же, чтоб не было помешательства фабрикам, положить 12½ процента.

На шляпы всяких рук 12½ процента для того, что хотя фабрики нет, однакож делают с довольством в партикулярных домах.

Фланелям быть в той силе, понеже здесь не делаются.

Отвозные

На кожи, лосиные, и оленье, и сайгачьи неделанные 37½ для того, что потребные на российские фабрики, а на деланные 5 процентов.

На кожи воловые и коневые, на лосиное дело 2 процента.

Кожа коневым, сухим быть в той же силе.

Кожа сухим бухарам быть в прежней силе.

Кожа дубленным говяжьим в той же силе.

Кожа соленным говяжьим то же.

Кожи козлиные не деланные 37½ для того, что оные потребны на фабрики и на мундир, а на деланные 3 процента.

Кожи телячьи сухие 5 процентов.

С кожи ирхи 3 процента.

Кожа козлиным и бараньим замшаным быть в прежней силе.

Кордевану и козлиным кожа то ж.

С кож бараньих без шерсти неделанных 5 процентов, а с деланных 2 процента.

На пряжу всякую 37½ для того, что она употребляется в мануфактуры.

Печатается по изданию: Реформы Петра I. Сборник документов. Сост. В.И.Лебедев. М., Гос.соц.-эк.изд-во, 1937.

«Об уничтожении внутренних таможенных и мелочных сборов»

Указ императрицы Елизаветы Петровны. 1753 г. - Декабря 20. Именной. — «Об уничтожении внутренних таможенных и мелочных сборов». — Съ приложением Высочайше утвержденного доклада Сената по сему предмету.

Объявляемъ во всенародное извѣстіе. Благополучіе и силу Государства и народа умножать и возстановлять, Наше удовольствіе и желаше о томъ всегдашнее попечете имѣя, разными способы по многимъ матеріямъ со времени возшествія Нашего на Прародительски и Родителей нашихъ Престолахъ возобновлять не оставили; отъ чего Богу, спомоществуяющему Намъ, благо дареше. Государство въ цветущую силу и славу возрастаете народъ, темъ пользуясь, въ лучшее состояше приходить началъ; между прочимъ Всемилостивѣйше усмотрѣли, катя отъ сборщиковъ внутрь Государства таможенныхъ пошлинъ происходить отягошеніе подверженнымъ къ платежу оныхъ, хотя они безъ наказанія по изслѣдоваши не оставляются, но пресѣвчета не видно, а всегдашнія приметки, грабительство и воровство, а отъ того слѣдствш комисш такъ умножаются, что учрежденнымъ мѣстамъ для расправъ и судовъ настоящихъ дѣлъ теченіе пресѣкають, купечеству жъ помешательство въ торгахъ, перебойка товаровъ и прочіе убытки слѣдуютъ; то какъ для сего, а особливо, дабы народъ въ лучшее состояше и силу предъ нынѣшнимъ привести, положенной въ подушной окладъ, и какъ оной, такъ и всякаго зваши людей, который слѣдующимъ плате-

жамъ подвергнуть, изъ Нашей Императорской милости къ народу и любви отечеству, вѣрноподданныхъ Нашихъ Всемиловѣйше жалуетъ и освобождаетъ отъ платежа внутри Государства таможенныхъ и мелочныхъ сборовъ, то есть:

1. Таможенныхъ съ товаровъ, съ хлѣба и со всякихъ съестныхъ припасовъ, съ сѣна и съ дровъ и съ прочаго, что въ Москвѣ въ большую, номерную и мытенную, такожъ и въ другихъ городахъ въ Таможни сбиралось (кромя конскихъ пошлинь); 2. съ найма извозниковъ и съ плавныхъ судовъ десятой доли, и съ извозу; 3. съ клейменія хомутовъ; 4. съ мостовъ и перевозовъ (кромя Санктпетербурга); 5. вмѣсто валешныхъ подымныхъ; 6. съ подпалыхъ и палыхъ лошадиныхъ и яловицныхъ кожъ и съ скотины; 7. привальныхъ и отвальныхъ; 8. съ Яицкой рыбы десятаго сбора; 9. кан-целярскихъ мелочныхъ; 10. съ ледоколу и съ водопою; 11. съ четвериковъ помѣрныхъ; 12. съ продажи дегтя; 13. съ вѣсовъ вѣсчихъ товаровъ; 14. съ каменнаго жерноваго промысла я горчетаой глины; 15. Съ проѣзжихъ грамотъ печатныхъ, которыя собираются въ казанской Таможнѣ съ проѣзжихъ торговыхъ людей при объявленшъ выписей; 16. вычетовъ у винныхъ подрядчиковъ и у объявителей за домовыми расходами недонимаемыхъ по выписямъ Таможенныхъ пошлинь; 17. съ таможеннаго письма. какое же облегчете изъ сего Всемиловѣйшаго Нашего установлюя вѣрноподданному Нашему народу, следующему къ платежу вышеименованныхъ сборовъ, произойдетъ отъ разныхъ при оныхъ бываемыхъ случаевъ, и притомъ какъ велико число собираемыхъ съ нихъ до сего денегъ, которое не въ одномъ, но болѣе въ миліонахъ состояло, положеннымъ въ подушной окладъ останется; сколько жъ по онымъ сборамъ доносовъ», а по ихъ продолжительныхъ слѣдствіевъ въ Государства было и есть, по которымъ безчисленное истязаніе, гибель людей и разореше домовъ происходило, какъ отъ правыхъ, такъ и ложныхъ доносовъ, что симъ въ пресѣченіи Таможенъ конепъ свой возьметъ, ибо тотъ случай, по которому оное происходило, искореняется; чего ради Все-

милостивѣйше повелеваемъ: всѣ Таможни, имѣющіяся внутри Государства (кроме портовыхъ и пограничныхъ) уничтожить, и какъ имъ не быть, такъ и вышеписаннаго сбора не собирать, а ту сумму собирать въ портовыхъ и пограничныхъ Таможняхъ, съ привознаго и отвознаго товара внутренняго пошлины единственно по 13 копѣекъ съ каждаго рубля, болѣе жъ сего съ того товара, съ котораго вышеписанное возмется, внутренней нигде не брать, которую какъ иностранцы и Россійскіе купцы съ привозныхъ, такъ подданные Наши съ отвозныхъ товаровъ платить имеютъ, ибо подданные Наши Россійскіе купцы, внутри Государства Нашея всякое товары продавать и покупать будутъ беспошлинно, которой пошлины съ одного товара съ продажи и съ покупки въ одинъ рядъ бываетъ въ платежи по гривнѣ съ рубля, а съ перепродажи одинъ другому сверхъ того пошлину жъ платили, и тако съ одного товара тройная пошлина и болѣе въ платежъ бываетъ, а нынѣ тѣ Наши подданные купцы отъ того всего уже будутъ свободны, а только той внутренней пошлины, какъ выше сего явствуетъ, платить будутъ въ однихъ портовыхъ и пограничныхъ Таможняхъ, противъ прежняго при портахъ внутренняго платежа, 5 копѣекъ, съ прибавкою токмо по 8 копѣекъ съ рубля; также и иностранные купцы отъ платежа той внутренней пошлины излишняго убытка претерпѣть не могутъ, ибо они тѣ свои товары продавать будутъ Россійскимъ купцамъ, не инако, какъ съ приумноженіемъ той пошлины. кто жъ изъ нашихъ Россійскихъ подданныхъ купцовъ о поставки къ портамъ товаровъ до нынѣшняго новаго учрежденія съ иностранными купцами контракты заключили, темъ быть въ своей силѣ, токмо по сему учрежденію при портахъ и пограничныхъ Таможняхъ съ техъ товаровъ прежнее положеніе внутренней пошлины платить темъ, кто контрактомъ обязался, а къ тому вновь прибавочную 8 копѣекъ съ рубля платить нашимъ подданнымъ, а не иностраннымъ, въ разсужденіи последующей имъ изъ того пользы; буде же прежняго положенія пошлину кому платить въ контрактахъ заключенныхъ не написано, то и она остается

въ платежь со стороны подданныхъ Нашихъ; положенныя жъ плате-
жемъ съ привозу и отвозу товаровъ по Тарифу портовыя ефимоч-
ныя пошлины остаются впредь до указа на прежнемъ основами. И
сей Нашего Императорскаго Величества указъ действо свое взять
имѣть будущаго 1754 года Апреля съ 1 дня, къ которому времени
стараться всѣ таможенныя выписи платежемъ очистить, а между
темъ Сенату Всемилостивѣйше поведали потребныя учрежденія къ
тому времени сделать, кои и публикуются

Печатается по изданию: Полное собрание законов Российской империи. Т. XIII. № 10164.

Список основных сокращений

ВИ — Вопросы истории, журнал

ВИД — Вспомогательные исторические дисциплины,
сборник

ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения

ИА — Исторический архив

ИАН СССР — Известия академии наук СССР, журнал

ИЗ — Исторические записки

КСИА — Краткие сообщения Института археологии
АН СССР

ЛОИИ — Ленинградское отделение института истории

МИА — Материалы и исследования по археологии СССР

НС — Нумизматический сборник

ОИ — Отечественная история, журнал

ПИ — Проблемы источниковедения, сборник

СА — Советская археология, сборник

Сборник РИО — Сборник Русского исторического общества

СВ — Средние века, сборник

СС — Скандинавский сборник, журнал. Таллин

СЭ — Советская этнография, журнал

Труды ГИМ — труды государственного исторического музея

ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете

Учебное электронное издание

Соломеин Аркадий Юрьевич

**ИСТОРИЯ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА
И ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ**

Главный редактор Т.С. Кулакова
Литературный редактор М.М. Костина
Редактор И.А. Ивлина
Верстка М.С. Богданов
Корректura А.К. Филатова

Издатель — ООО «Издательский центр “Интермедия”»,
Санкт-Петербург
Почтовый адрес: 198334, Санкт-Петербург, а/я 77.
Тел./факс: (812) 923-2-239
e-mail.: intermedia.ph@gmail.com
www.intermedia-publishing.ru
© ООО «Издательский центр “Интермедия”», 2011
© Соломеин, А.Ю., 2011

ISBN 978-5-4383-0003-8

9 785438 300038